

РОССИЙСКИЙ СУДЬЯ

№ 1

январь 2021

«Дистанционное проведение судебных заседаний при помощи технологий веб-конференции сопряжено не только с системной трансформацией судопроизводственных институтов, но и с созданием необходимых делопроизводственных правил»

Капустин О.А. «Организационно-правовые формы судопроизводства с применением технологий удаленного доступа»

Стр. 3

- Помощник судьи в системе гражданских и арбитражных процессуальных отношений
- Активная роль суда в административном судопроизводстве
- Актуальность разработки методики расследования преступлений, воспрепятствующих осуществлению правосудия
- Новые организационные формы отправления правосудия: опыт судов в Республике Казахстан
- Продуктивная классификация функций председателя районного суда и их концептуальная организация

ISSN 1812-3791

9 771812 379776 >

РОССИЙСКИЙ СУДЬЯ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.

ПИ № ФС77-57988 от 28 апреля 2014 г. Журнал выходит с 1998 г. Издается ежемесячно.

№ 1/2021

Учредители: ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА «ЮРИСТ», СУДЕБНЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ ПРИ ВЕРХОВНОМ СУДЕ РФ

СОДЕРЖАНИЕ

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

3 Капустин О.А. Организационно-правовые формы судопроизводства с применением технологий удаленного доступа

9 Сорокопуд А.В. Помощник судьи в системе гражданских и арбитражных процессуальных отношений

14 Дербишева О.А. Особенности доказывания причиненного вреда в некоторых категориях гражданских дел

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

19 Августина И.Д. Активная роль суда в административном судопроизводстве

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

26 Каминский Э.С. К вопросу о публичном интересе в уголовном процессе

31 Абрамова П.В. Актуальность разработки методики расследования преступлений, воспрепятствующих осуществлению правосудия

34 Цветкова Е.В. Проблемы допустимости доказательств в суде присяжных заседателей

37 Попова Т.В., Звонарев А.Г. Установление давности изготовления документов: теория и практика использования в судопроизводстве

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ

43 Рожнов А.А. Общий порядок судопроизводства по спорным делам во второй четверти XIX в. согласно Своду законов гражданских

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

49 Бурдина Е.В. Новые организационные формы отправления правосудия: опыт судов в Республике Казахстан

ТРИБУНА ПОМОЩНИКА СУДЬИ

54 Коваленко А.О. Продуктивная классификация функций председателя районного суда и их концептуальная организация

ДИСКУССИЯ (продолжение)

59 Курбанов Г.С. Четырехуровневая система противодействия преступности профессора Х.Д. Аликперова («Кримквартет Аликперова»)

Подписка по России:

«Объединенный каталог. Пресса России» — инд. 85499, «Почта России». Электронный каталог — П11774, а также через www.lawinfo.ru

Формат 60 x 90/8. Печать офсетная.

Бумага офсетная № 1.

Физ. печ. л. 6,0. Усл. печ. л. 6,0.

Тираж 4000 экз. Цена свободная.

Подписано в печать: 24.12.2020.

Дата выхода в свет: 14.01.2021.

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

ISSN 1812-3791

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА:

Бабкин А.И.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Алауханов Е.О., д.ю.н., профессор, заслуженный деятель Республики Казахстан;

Андреева Т.К., к.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ;

Гусев А.В., д.э.н., профессор;

Добрынин К.Э., статс-секретарь Федеральной палаты адвокатов РФ;

Ершов В.В., д.ю.н., профессор;

Запольский С.В., д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ;

Зорькин В.Д., Председатель Конституционного Суда РФ, д.ю.н., профессор;

Иванов А.А., к.ю.н., профессор;

Лебедев В.М., Председатель Верховного Суда РФ, д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ;

Сидоренко Ю.И., судья Верховного Суда РФ в отставке

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Дедов Д.И., судья Европейского Суда по правам человека от РФ, д.ю.н., доцент;

Жилин Г.А., судья Конституционного Суда РФ в отставке, д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ;

Нешатаева Т.Н., судья Суда

Евразийского экономического союза, д.ю.н., профессор;

Орлов А.В., председатель Арбитражного суда Центрального округа, к.ю.н.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ «ЮРИСТ»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор, член-корреспондент РАО, заслуженный юрист РФ

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ «ЮРИСТ»:

Бабкин А.И., Бельх В.С., Ренов Э.Н.,

Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ:

Тел.: (495) 617-18-88 (многоканальный)

Фото на обложке: фотобанк Лори

РЕДАКЦИЯ: Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

ВЕРСТКА: Куружина Е.И.

НАУЧНОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ И КОРРЕКТУРА:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Телефон редакции: (495) 953-91-08.

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук (12.00.02; 12.00.03; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.15 — юридические науки).

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

RUSSIAN JUDGE

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATIONAL EDITION.
REGISTERED AT THE FEDERAL SERVICE FOR THE MONITORING IN THE SPHERE
OF MASS COMMUNICATIONS, COMMUNICATION AND PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE.
PI No. FC77-57988. APRIL 28, 2014. PUBLISHED SINCE 1998. PUBLISHED MONTHLY.

No. 1/2021

Founders: JURIST PUBLISHING GROUP, JUDICIAL DEPARTMENT ATTACHED THE SUPREME COURT OF THE RF

CONTENTS

CIVIL LAW AND PROCEDURE

3 Kapustin O.A. Organizational and Legal Forms of Judicial Proceedings Using Remote Access Technologies

9 Sorokopud A.V. Assistant Judge in the System of Civil and Arbitral Procedural Relations

14 Derbisheva O.A. Peculiarities of Proving Damage Caused in Some Civil Case Categories

ADMINISTRATIVE LAW AND PROCEDURE

19 Avgustina I.D. The Active Role of Court in Administrative Proceedings

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

26 Kaminskiy E.S. On Public Interest in a Criminal Procedure

31 Abramova P.V. Relevancy of the Development of Methodology of Investigation of Crimes Hindering Exercising of Justice

34 Tsvetkova E.V. Issues of the Admissibility of Evidence in a Jury Trial

37 Popova T.V., Zvonarev A.G. Establishment of the Document Issue Period: The Theory and Practice of Use in Judicial Proceedings

HISTORICAL ROOTS

43 Rozhnov A.A. The General Rules of Procedure Concerning Disputes in the Second Quarter of the XIX Century According to the Code of Civil Laws

FOREIGN EXPERIENCE

49 Burdina E.V. New Organizational Forms of Exercising of Justice: The Experience of Courts in the Republic of Kazakhstan

ASSISTANT JUDGE TRIBUNE

54 Kovalenko A.O. A Productive Classification and Conceptual Organization of Functions of a Presiding Judge of a District Court

DISCUSSION (continuation)

59 Kurbanov G.S. The Professor Kh.D. Alikperov's Four Level Crime Combating System (Alikperov's Criminal Quartet)

Subscription in Russia:

Unified Catalogue. Russian Press — index 85499,
Russian Post. Digital Catalogue — П1774

and also through www.lawinfo.ru

Size 60 x 90/8.

Offset printing. Offset paper № 1. Printer's sheet 6,0.

Conventional printed sheet 6,0.

Circulation 4000 copies. Free market price.

Passed for printing: 24.12.2020.

Edition was published: 14.01.2021.

Printed by National Polygraphic Group Ltd.

2, Svetlaya st., Kaluga, 248031.

ISSN 1812-3791

EDITOR IN CHIEF OF JOURNAL:

Babkin A.I.

EDITORIAL BOARD:

Alaukhanov E.O., LL.D., Professor,
Honored worker of the Republic of Kazakhstan;

Andreeva T.K., PhD (Law), Professor,
Honored Lawyer of the RF;

Gusev A.V., Doctor of Economics, Professor;

Dobrynin K.E., the State Secretary
of the Federal Chamber of Lawyers of the RF;

Ershov V.V., LL.D., Professor;

Zapol'skij S.V., LL.D., Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation;

Zor'kin V.D., Chairman, the Constitutional Court of the RF,
LL.D., Professor;

Ivanov A.A., PhD (Law), Professor;

Lebedev V.M., Chairman, the Supreme Court
of the RF, LL.D., Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation;

Sidorenko Yu.I., Judge of the Supreme Court (retired)

EDITORIAL STAFF:

Dedov D.I., Judge of the European Court of Human Rights
from the RF, LL.D., Associate Professor;

Zhilin G.A., Judge of the Constitutional Court of the RF
in resignation, LL.D., Professor, Honored Lawyer of the RF;

Neshataeva T.N., Judge of the Court of the Eurasian Economic
Union, LL.D., Professor;

Orlov A.V., the Chairman of the Arbitration court
of the Central district, PhD (Law)

EDITOR IN CHIEF OF JURIST PUBLISHING GROUP:

Grib V.V., LL.D., Professor, Corresponding Member of the RAE,
Honored Lawyer of the RF

DEPUTY EDITORS IN CHIEF

OF JURIST PUBLISHING GROUP:

Babkin A.I., Belykh V.S., Renov E.N., Platonova O.F., Trunchevskij Yu.V.

CENTRE FOR EDITORIAL SUBSCRIPTION:

Tel.: (495) 617-18-88 (multichannel)

Photo of the cover: Lori Photobank

EDITORIAL OFFICE: Lapteva E.A., Solovyova D.V.

LAYOUT: Kurukina E.I.

SCIENTIFIC EDITING AND PROOFREADING:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Telephone of the Editorial Staff: (495) 953-91-08.

Address of Editorial office / Publisher:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamiyanskaya Emb, Moscow, 115035.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

The journal is included in the database Russian science citation index.

Recommended by the Supreme Attestation Commission under the
Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation
for publications of results of PhD and doctoral theses (12.00.02;
12.00.03;12.00.10;12.00.11; 12.00.15 – law science).

Copyright reserved. Complete or partial reproduction of authors'
materials without prior written permission of the authors or the Editor-
ial Staff shall be subject to legal prosecution.

Организационно-правовые формы судопроизводства с применением технологий удаленного доступа

Капустин Олег Александрович,

председатель Краснинского районного суда Смоленской области

ka_poleg@mail.ru

В настоящей статье платформенный подход в организации доступа к суду рассматривается как предоставление гражданам и организациям возможности осуществления практически всех организационных и процессуальных действий без физического присутствия в здании суда. Организационно-правовые формы судопроизводства с применением технологий удаленного доступа рассматриваются в контексте системного изменения процессуальных норм, закрепляющих электронный формат судопроизводства и позволяющих участвовать в судебном заседании путем использования личных технических средств связи.

Ключевые слова: процессуально-правовое регулирование, цифровая платформа, электронные сервисы, дистанционные технологии, удаленный доступ к суду, электронный формат судопроизводства, веб-конференция.

Organizational and Legal Forms of Judicial Proceedings Using Remote Access Technologies

Kapustin Oleg A.

Presiding Judge of the Krasninskiy District Court of the Smolensk Region

In this article, the platform approach to organizing access to the court is considered as providing citizens and organizations with the opportunity to carry out almost all organizational and procedural actions without being physically present in the courthouse. The organizational and legal forms of legal proceedings with the use of remote access technologies are considered in the context of a systematic change in procedural rules that consolidate the electronic format of legal proceedings and allow participation in the court session by using personal technical means of communication.

Keywords: legal procedural regulation, digital platform, electronic services, remote technologies, remote access to the court, electronic format of legal proceedings, web conference.

Одной из закономерностей трансформации институтов судопроизводства под влиянием современных общественно-государственных факторов выступает углубление специализации процессуальной формы. В последние годы подтверждением тому служит принятие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и появление новых процессуальных институтов и процедур на основании Федерального закона от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹.

Вместе с тем любая система путем дифференциации элементов развивается прогрессивно до известного предела, когда части целого становятся слишком

различны в своей организации². Иными словами, углубление специализации процессуальной формы объективно обуславливает потребность в координации отраслевых процессуальных аспектов, их единообразном регулировании в различных видах судопроизводства.

Потребность единообразного применения отраслевых процессуальных аспектов четко проявилась в условиях работы судов при распространении коронавирусной инфекции. В ответ на новые вызовы социальной реальности суды оказались вынуждены оперативно выработать и применять иные организационно-правовые формы своей деятельности, которые позволяли бы обеспечивать дистанционное участие граждан в судебных разбирательствах и сокращать тем самым

¹ Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Богданов А.А. Тектология: всеобщая организационная наука: в 2 кн. / редкол. Л.И. Абалкин (отв. ред.) и др. М.: Экономика, 1989. Кн. 2. С. 31.

их физическое присутствие в зданиях судов.

Организационно-правовые формы судопроизводства с применением технологий удаленного доступа взаимосвязаны с иными актуальными задачами организации судебной деятельности (межведомственное электронное взаимодействие и формирование электронного судебного дела), подлежащими решению на единой технологической основе.

В связи с этим теоретической перспективностью и прикладным значением обладает концепция «Суд как единая платформа», значение которой состоит в предоставлении гражданам возможности осуществления практически всех организационных и процессуальных действий на принципах системности, полноты и безопасности методом «одного окна» без физического присутствия в здании суда.

Платформенный подход реализуется через электронные сервисы, создающие новые институциональные и процессуальные гарантии доступа граждан к правосудию посредством дистанционных технологий. Так, суперсервис «Правосудие онлайн», запланированный к внедрению Концепцией информатизации судов и системы Судебного департамента до 2030 г., обеспечивает коммуникации граждан и организаций с судом через Единый портал государственных и муниципальных услуг.

Успешный опыт создания гарантий доступа граждан к правосудию посредством дистанционных технологий на основе платформенного подхода демонстрирует Республика Казахстан. Электронный сервис «Судебный кабинет» представляет собой единое электронное окно дистанционного доступа ко всем судебным услугам (получение информации о регистрации обращений и дел, их движении в суде, получение копий судебных актов и аудио-, видеозаписей судебного заседания, дистанционное участие в судебном заседании).

В Великобритании между полицией, Королевской прокуратурой и судом создана общая цифровая платформа (Common Platform), позволяющая формировать в электронном виде материалы уголовного дела с момента его возбуждения и до вынесения итогового решения, информация из которой доступна

всем участникам уголовного судопроизводства³.

Эффективность удаленного доступа к правосудию через цифровые платформы и электронные сервисы обусловлена созданием соответствующего механизма процессуально-правового регулирования. Встраивание дистанционных технологий в процессуально-правовой контекст судебной деятельности ориентирует на межотраслевое познание процессуальной формы, обуславливает унификацию процессуальных понятий, терминов, институтов.

Поскольку организационно-правовые формы судопроизводства с применением технологий удаленного доступа предполагают интеграцию информационных систем судов с системой межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) и Федеральной государственной информационной системой «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», имплементации в процессуальное законодательство подлежат понятийно-категориальный аппарат, имеющий «внешнюю» природу. Соответствующие дефиниции содержатся в нормативных правовых актах, регламентирующих порядок предоставления государственных и муниципальных услуг⁴.

Кроме того, встраивание дистанционных технологий на основе государственных цифровых платформ в процессуально-правовой контекст судебной деятельности определяется императивом рассмотрения отдельных категорий дел в электронном формате. В зарубежных правовых порядках имеется успешный опыт трансформации процессуальных институтов в целях формирования электронного формата судопроизводства.

В Великобритании приоритетом признан полный переход на онлайн-систему

³ HMCTS reform programme projects explained. URL: <https://www.gov.uk/guidance/hmcts-reform-programme-projects-explained> (дата обращения: 15.10.2020).

⁴ Статья 2 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4179; Пункт 2 Положения о единой системе межведомственного электронного взаимодействия (утв. Постановлением Правительства РФ от 08.09.2010 № 697) // СЗ РФ. 2010. № 38. Ст. 4823; Постановление Правительства РФ от 24 октября 2011 г. № 861 // СЗ РФ. 2011. № 44. Ст. 6274.

разрешения споров, отказ от применения которой допускается только в случае отсутствия для этого возможностей⁵.

В Китайской Народной Республике с августа 2017 г. начал функционировать специализированный суд, к подсудности которого отнесены иски, так или иначе связанные с использованием сети Интернет. Весь процесс судопроизводства, включая подачу искового заявления, по указанным категориям дел проводится дистанционно, через интернет-сайт суда⁶.

Успешный опыт трансформации институтов судопроизводства для создания дистанционной формы проведения судебных заседаний имеется на постсоветском пространстве.

На Украине адвокаты, нотариусы, арбитражные управляющие, судебные эксперты, государственные органы, органы местного самоуправления и субъекты хозяйствования государственного и коммунального секторов экономики регистрируют официальные электронные адреса в Единой судебной информационно-телекоммуникационной системе в обязательном порядке. Документооборот между указанными лицами и судом, в том числе подача документов и совершение иных процессуальных действий, осуществляется исключительно в электронном виде с использованием указанной системы⁷.

В Казахстане ведение гражданского судопроизводства предусмотрено в двух форматах: бумажном и электронном⁸.

Электронный формат определяется избранным истцом способом обращения в суд, а также при рассмотрении дела в порядке упрощенного (письменного) производства.

Ключевыми элементами электронного формата являются: электронное гражданское дело, электронные документы, электронный протокол, дистанционное участие в судебном заседании, в том числе с применением личных средств связи⁹.

Полагаем, что опыт Казахстана в легальном закреплении возможности определения судом формата судопроизводства (электронное или традиционное в бумажной форме) в зависимости от избранного заявителем способа обращения в суд является востребованным для имплементации в отечественное процессуальное законодательство.

В юридической литературе справедливо отмечается, что «одноименные институты и в том, и в другом процессе должны получить одинаковое решение. Иное решение следует применять тогда, когда действительно есть потребность в этом в зависимости от предмета спора»¹⁰.

По мнению В.М. Жуйкова, «процедуры рассмотрения дел в судах общей юрисдикции и арбитражных должны быть максимально сближены, между ними не должно быть неоправданных различий, ставящих участников гражданского и арбитражного процессов в неравное положение при решении наиболее важных вопросов»¹¹.

С учетом изложенного предлагается дополнить Арбитражный процессуальный кодекс, Гражданский процессуальный кодекс, Кодекс административного судопроизводства статьей «*Формат судопроизводства*».

URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=34329053#sub_id=133010000 (дата обращения: 20.10.2019).

⁹ Там же.

¹⁰ Клейн Н.И. Судебная реформа и развитие арбитражного процессуального законодательства // Судебная реформа в России: проблемы совершенствования процессуального законодательства : материалы научно-практической конференции (г. Москва, 28 мая 2001 г.) : сб. науч. ст. / редкол. М.Я. Булошников, Л.Ф. Лесницкая, Ю.А. Тихомиров. М., 2001. С. 87.

¹¹ Жуйков В.М. Несовершенство, искупаемое неисполнением // Отечественные записки. 2003. № 2. С. 122.

⁵ Transforming our justice system: summary of reforms and consultation. Presented to Parliament by the Lord Chancellor and Secretary of State for Justice by Command of Her Majesty September 2016. URL: https://consult.justice.gov.uk/digital-communications/panel-composition-in-tribunals/supporting_documents/consultationpaper.pdf. (дата обращения: 15.10.2020).

⁶ В Китае начал работать первый «электронный суд» в онлайн-режиме. 19 августа 2017 г. URL: <http://polit.ru/v-mire/3035-v-kitae-nachal-rabotat-pervyyu-elektronnyu-sud-v-onlayn-rezhime.html> (дата обращения: 31.07.2020).

⁷ Части 6, 7, 8 ст. 14 Гражданского процессуального кодекса Украины от 18 марта 2004 г. (ред. от 02.10.2018) // Верховна Рада України. URL: <http://zakon.rada.gov.ua> (дата обращения: 20.02.2019); Части 6, 7, 8 ст. 18 Кодекса административного судопроизводства Украины от 6 июля 2005 г. (ред. от 02.10.2018) // Верховна Рада України. URL: <http://zakon.rada.gov.ua> (дата обращения: 20.02.2019).

⁸ Статья 133.1 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан от 31 октября 2015 г. № 377-V (с изм. и доп. по сост. на 22.07.2019).

Предлагается установить, что судопроизводство ведется в бумажном или электронном формате в зависимости от избранного заявителем способа обращения в суд.

Электронное дело является ключевым признаком электронного формата судопроизводства, однако суд с учетом мнения сторон и технических возможностей ведения процесса может изменить формат судопроизводства, преобразовав материалы дела в традиционный формат.

Безусловно, императив электронного формата судопроизводства подлежит применению с учетом специфики правоотношений, субъектного состава отдельных категорий дел и при недопустимости уменьшения доступности правосудия.

Полагаем, что электронный формат судопроизводства требует поэтапного внедрения и в дальнейшем может быть распространен на отдельные категории дел административного судопроизводства, специфика которого заключается в дополнительных требованиях по отношению к субъектам, наделенным публичными полномочиями.

При этом административное судопроизводство в наибольшей степени признается подвергнутым влиянию информационных технологий, что объясняется такими факторами, как: 1) высокий уровень оснащенности органов власти техническими средствами обеспечения; 2) наличие системы электронного взаимодействия органов власти; 3) специфика доказывания по административным делам, в основе которого лежат преимущественно письменные доказательства¹².

Например, в электронном виде могло бы осуществляться производство по делам о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено (глава 27.1 КАС РФ).

Новые институциональные и процессуальные гарантии доступа граждан к правосудию посредством дистанционных технологий предполагают системное изменение процессуальных норм, закрепля-

ющих возможность участия в судебном заседании путем использования технических средств связи, в том числе личных. Такая возможность должна быть предоставлена не только лицам, участвующим в деле, и их представителям, но и свидетелям, экспертам, специалистам, переводчикам.

Внедрение в судебную деятельность программ, альтернативных видео-конференц-связи, будет способствовать значительному увеличению количества дел, рассмотренных судами дистанционно, и тем обеспечит доступность правосудия на качественно новом уровне.

В условиях распространения коронавирусной инфекции отдельными судами участие в судебном заседании посредством личных мобильных устройств и компьютеров допускалось при условии заблаговременного предоставления документов, удостоверяющих личность и полномочия участника процесса¹³.

Верховным Судом РФ также было указано на возможность проведения судебных заседаний с использованием веб-конференции¹⁴ безотносительно к виду судопроизводства. При этом высшей судебной инстанцией было предложено решение проблемы, связанной с подтверждением личности участника процесса при проведении судебных разбирательств с использованием технологии веб-конференции, — идентификация и аутентификация через портал государственных услуг¹⁵. Аналогичное решение проблемы идентификации личности участника веб-конференции высказано в юридической литературе¹⁶.

Вместе с тем отсутствие в сфере действующего отечественного процессу-

¹² Решетняк В.И., Смагина Е.С. Применение информационных технологий в административном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 4. С. 40–46.

¹³ В Арбитражном суде Санкт-Петербурга заседания будут проходить через Skype // Pravo.ru. 2020. 17 апреля. URL: pravo.ru/news/220777/?desc_emb= (дата обращения: 16.09.2020) ; Коронавирус сдвинул суд в онлайн. На Урале провели первое судебное заседание в WhatsApp // Коммерсантъ. 2020. 1 апреля.

¹⁴ Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 29 апреля 2020 г. № 822 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Герман А.С. Дистанционное судопроизводство в Верховном Суде Российской Федерации // Российское правосудие. 2020. № 6. С. 5–12.

¹⁶ Валеев Д.Х., Маколкин Н.Н. Прогнозирование динамики судебной защиты в условиях цифровизации // Вестник гражданского процесса. 2020. № 3. С. 227–243.

ально-правового регулирования порядка проведения судебного заседания с использованием технологии веб-конференции не только не отвечает современным условиям судебной реальности, но и создает риски отмены судебных решений по процессуальным основаниям судами проверочных инстанций.

Предлагается закрепить дистанционный формат проведения судебного заседания посредством личных средств связи участников процесса в качестве универсального отраслевого процессуального института, дополнив Арбитражный процессуальный кодекс, Гражданский процессуальный кодекс, Кодекс административного судопроизводства статьёй «Участие в судебном заседании путем использования системы веб-видеоконференции».

Проверка личности лиц, участвующих в сеансе веб-конференции, равно как и обмен между ними и судом электронными документами, подлежит осуществлению через Единый портал государственных и муниципальных услуг с применением усиленной квалифицированной электронной подписи.

За счет технологии веб-конференции предлагается расширить возможности дистанционного участия свидетеля в уголовном процессе (ст. 278.1 УПК РФ), а также субъектов производства по делу об административном правонарушении (ст. 29.14 КоАП РФ).

Таким образом, закрепление института дистанционного участия в судебном заседании путем использования системы веб-видеоконференции требует координации процессуальных институтов, то есть системного изменения взаимосвязанных процессуальных норм. В том числе уточнением правил порядка в судебном заседании при использовании системы веб-конференции, включением в число доказательств объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, полученных путем использования систем веб-конференции.

Кроме того, проведение судебного заседания в дистанционном формате обуславливает определение технических требований к организации веб-конференции.

В Австралии при удаленном участии лиц в судебном заседании с помощью личных средств связи подлежат соблюдению требования к оборудованию, используемому для установления связи (расположение

камер, стандарт и скорость передачи сигнала, качество связи)¹⁷.

В Казахстане важным условием дистанционного участия в судебном заседании с применением личных средств связи признается указание технической информации, необходимой для получения лицом доступа в судебное заседание¹⁸. При этом установлены требования к личным техническим средствам связи (Wi-Fi-соединение с пропускной способностью сети Интернет не менее 4G), к поведению участника судебного заседания (паузы в речи, минимизация движений тела) и к месту его нахождения (достаточная освещенность, отсутствие посторонних шумов). Обязанность обеспечения стабильной передачи данных через сеть Интернет возлагается на участника процесса, использующего личные средства связи.

Дистанционное проведение судебных заседаний при помощи технологий веб-конференции сопряжено не только с системной трансформацией судопроизводственных институтов, но и с созданием необходимых делопроизводственных правил. В этом смысле высказанные в литературе предложения о необходимости принятия органами государственной власти субъектов Российской Федерации делопроизводственных правил, касающихся документирования видеоконференции мировыми судьями¹⁹, заслуживают всемерной поддержки.

Выводы

Реализация платформенного подхода в организации доступа граждан к суду

¹⁷ Federal Court of Australia Act 1976. № 156, 1976 (Includes amendments up to: Act № 78, 2018) // Федеральный реестр законодательных актов Правительства Австралии. URL: <http://www.legislation.gov.au/Details/C2018C00342> (дата обращения: 20.10.2019).

¹⁸ Приказ руководителя Департамента по обеспечению деятельности судов при Верховном Суде Республики Казахстан (аппарат Верховного Суда Республики Казахстан) от 15 октября 2019 г. № 7 «Об утверждении Правил применения технических средств связи, обеспечивающих участие в судебном заседании, и требования к ним» (с изм. от 20.07.2020). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=39523341#pos=1;-16 (дата обращения: 04.10.2020).

¹⁹ Ярков А.А. К вопросу об использовании систем видеоконференц-связи на судебных участках мировых судей // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 3. С. 3–5.

в условиях его цифровизации обуславливает новые институциональные и процессуальные гарантии доступа граждан к правосудию посредством дистанционных технологий. Организационно-правовые формы судопроизводства с применением технологий удаленного доступа заключаются в предоставлении гражданам возможности осуществления практически всех организационных и процессуальных действий на принципах системности, полноты и безопасности без физического присутствия в здании суда.

Внедрение дистанционных технологий в процессуально-правовой контекст судебной деятельности предопределяет последующую трансформацию судопро-

изводственных институтов, которую определяет императив рассмотрения отдельных категорий дел в электронном формате.

В связи с этим предлагается системное изменение процессуальных норм АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ, закрепляющих определение судом формата судопроизводства (электронное или традиционное в бумажной форме) в зависимости от избранного заявителем способа обращения в суд. Также обоснована необходимость включения в процессуальные кодексы норм, позволяющих гражданам и организациям участвовать в судебном заседании путем использования технологии веб-конференции и личных технических средств связи.

Литература

1. Богданов А.А. Тектология: всеобщая организационная наука. В 2 книгах. Кн. 2 / А.А. Богданов ; редколлегия Л.И. Абалкин (ответственный редактор) [и др.]. Москва : Экономика, 1989. 351 с.
2. Валеев Д.Х. Прогнозирование динамики судебной защиты в условиях цифровизации / Д.Х. Валеев, Н.Н. Маколкин // Вестник гражданского процесса. 2020. № 3. С. 227–243.
3. Герман А.С. Дистанционное судопроизводство в Верховном Суде Российской Федерации / А.С. Герман // Российское правосудие. 2020. № 6. С. 5–12.
4. Жуйков В.М. Несоввершенство, искупаемое неисполнением / В.М. Жуйков // Отечественные записки: Правосудие в России. 2003. № 2. С. 117–124.
5. Клейн Н.И. Судебная реформа и развитие арбитражного процессуального законодательства / Н.И. Клейн // Судебная реформа в России: проблемы совершенствования процессуального законодательства : материалы научно-практической конференции (г. Москва, 28 мая 2001 г.) : сборник научных статей / редколлегия М.Я. Булошников, Л.Ф. Лесницкая, Ю.А. Тихомиров (главный редактор). Москва : Городец, 2001. С. 84–92.
6. Решетняк В.И. Применение информационных технологий в административном судопроизводстве / В.И. Решетняк, Е.С. Смагина // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 4. С. 40–46.
7. Ярков А.А. К вопросу об использовании систем видеоконференц-связи на судебных участках мировых судей / А.А. Ярков // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 3. С. 3–5.

ВНИМАНИЕ! АКЦИЯ ЯНВАРЯ!

**При оформлении годовой подписки на журнал «Прокурор»
до 29 января 2021 года скидка составит 30 %!**

Спешите оформить подписку!

По вопросу оформления подписки просим обращаться
по тел.: 8 (495) 617-18-88 – многоканальный;
8-800-333-28-04 (по России бесплатно)
или по электронной почте: podpiska@lawinfo.ru

Помощник судьи в системе гражданских и арбитражных процессуальных отношений

Сорокопуд Александр Владимирович,

аспирант кафедры гражданского процесса

Юридического факультета Московского государственного университета (МГУ)

имени М.В. Ломоносова, адвокат

sorokopud.lawyer@gmail.com

Статья посвящена вопросу о месте помощника судьи в системе гражданских и арбитражных процессуальных отношений. Автор анализирует сложившиеся подходы к определению места помощника судьи в классификации субъектов гражданских и арбитражных процессуальных отношений. По мнению автора, помощник судьи является самостоятельным субъектом таких правоотношений. Распространенный подход, который заключается в отнесении помощника судьи к лицам, содействующим осуществлению правосудия, представляется неверным. В целях классификации субъектов гражданских и арбитражных процессуальных отношений автор предлагает относить помощника судьи в одну группу субъектов с судом.

Ключевые слова: помощник судьи, суд, гражданское судопроизводство, судопроизводство в арбитражных судах, гражданские и арбитражные процессуальные отношения, субъекты гражданских и арбитражных процессуальных отношений.

Assistant Judge in the System of Civil and Arbitral Procedural Relations

Sorokopud Aleksandr V.

Postgraduate Student of the Department of Civil Procedure of the Law Faculty

of the Lomonosov Moscow State University (MSU)

Attorney

The article is devoted to the issue of the place of an assistant judge in the system of civil and arbitration procedural relations. The author analyzes the existing approaches to determining the place of an assistant judge in the classification of subjects of civil and arbitration procedural relations. According to the author, the assistant judge is an separate subject of such legal relations. The widespread approach of classifying a judicial assistant as a facilitator of justice seems to be incorrect. In order to classify the subjects of civil and arbitration procedural relations, the author proposes to classify the assistant judge in the same group of subjects as a court.

Keywords: assistant judge, court, civil legal proceedings, arbitration proceedings, civil and arbitration procedural relations, subjects of civil and arbitration procedural relations.

На протяжении последнего времени рядом специалистов предлагается расширить компетенцию помощника судьи в гражданском судопроизводстве и судопроизводстве в арбитражных судах, наделив его полномочиями самостоятельно осуществлять отдельные процессуальные действия, а также рассматривать по существу гражданские дела некоторых категорий. Возможное изменение правового статуса помощника судьи влечет необходимость снова обратиться к вопросу о месте помощника судьи в системе гражданских (арбитражных) процессуальных отношений.

Анализ положений действующего процессуального закона и взглядов ученых-процессуалистов позволяет выделить несколько основных подходов к определению места помощника судьи в классифи-

кации субъектов гражданских (арбитражных) процессуальных отношений:

1) помощник судьи является одним из «других» участников гражданского процесса (ст. 47.1 ГПК РФ о помощнике судьи включена в главу 4 ГПК РФ «Лица, участвующие в деле, и другие участники процесса»);

2) помощник судьи является участником арбитражного процесса, содействующим осуществлению правосудия наряду с экспертом, специалистом, свидетелем, переводчиком и секретарем (ст. 54 и 58 АПК РФ);

3) помощник судьи является одним из должностных лиц суда, обеспечивает исполнение полномочий суда и составляет с судом одну группу субъектов гражданских процессуальных отношений;

4) помощник судьи выделяется в качестве отдельного субъекта процессуальных отношений.

Очевидно, что разные точки зрения являются во многом противоположными. Какое место в классификации субъектов гражданских (арбитражных) процессуальных отношений занимает помощник судьи? Является ли помощник судьи самостоятельным субъектом таких правоотношений?

В современной науке гражданского процесса субъектов гражданских процессуальных правоотношений принято разделять на три группы:

- 1) суд как государственный орган;
- 2) лица, участвующие в деле;
- 3) лица, содействующие осуществлению правосудия: свидетели, эксперты, специалисты, переводчики.

При этом в ранее изданной учебной литературе по гражданскому процессу помощник судьи среди субъектов гражданских процессуальных правоотношений отдельно не выделялся¹. Это во многом объясняется отсутствием до недавнего времени легального закрепления статуса помощника судьи в гражданском процессуальном законе.

Некоторое внимание к вопросу места помощника судьи в системе процессуальных отношений ранее было уделено в трудах по арбитражному процессу.

АПК РФ относит помощника судьи к лицам, содействующим осуществлению правосудия, наряду со свидетелем, экспертом, переводчиком и секретарем судебного заседания. Этот подход был воспринят большинством специалистов в области арбитражного процесса.

Так, В.В. Ярков выделяет четыре группы субъектов:

- 1) арбитражные суды;
- 2) лица, участвующие в деле;
- 3) представители;
- 4) лица, содействующие деятельности арбитражного суда: свидетели, эксперты, переводчики, помощники судей и секретари судебных заседаний².

¹ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2014 ; Гражданский процесс : учебник / под ред. М.К. Треушникова. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2014 (Автор главы — Шерстюк В.М.).

² Арбитражный процесс : учебник / А.В. Абсаямов, Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий и др. ; отв. ред. В.В. Ярков. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2017. (Автор главы — Ярков В.В.)

В.В. Ярков подчеркивает, что в АПК РФ в отличие от ГПК РФ изначально был более подробно отражен статус лиц, содействующих осуществлению правосудия.

Такого мнения придерживается Д.Х. Валеев³, а также М.К. Треушников, который считает, что помощник судьи наряду со свидетелем, переводчиком, специалистом и представителем⁴ как лицо, содействующее отправлению правосудия, вступает с судом в так называемые элементарные (единичные) процессуальные отношения⁵.

Авторы Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации⁶ полагают спорным отнесение помощника судьи и секретаря судебного заседания к числу участников процесса, оказывающих содействие осуществлению правосудия (п. 4.5 Концепции). В Концепции предложено усилить роль секретаря судебного заседания и внести самостоятельную статью о нем в главу единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кодекса о лицах.

Что касается помощника судьи, то авторы Концепции почти не уделили ему внимание (п. 4.6 Концепции). Назвав помощника судьи «еще одним лицом, имеющим отношение к гражданскому судопроизводству», они предложили «упоминать [помощников судей] в новом процессуальном законе, в той его части, в которой говорится об иных участниках гражданского судопроизводства».

Представляется, что такой подход не лишен недостатков. Непонятен уклон внимания разработчиков Концепции в сторону секретаря судебного заседания, а не в сторону помощника судьи. Основная функция секретаря судебного заседания — это ведение и подписание протокола су-

³ Арбитражный процесс : учебник / отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Чельшев. М. : Статут, 2010. (Автор главы — Валеев Д.Х.).

⁴ По мнению М.К. Треушникова, представители относятся к лицам, содействующим отправлению правосудия.

⁵ Арбитражный процесс : учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под ред. М.К. Треушникова. М. : Городец, 2007. (Автор главы — Треушников М.К.)

⁶ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)) // СПС «КонсультантПлюс».

дебного заседания. Помощник судьи же оказывает всестороннюю помощь судье в подготовке и организации судебного процесса. В связи с этим очевидно, что процессуальная роль помощника судьи намного более значима.

Ряд процессуалистов сомневаются в правильности отнесения помощника судьи к группе лиц, содействующих осуществлению правосудия.

Внимания заслуживает позиция М.С. Шакарян, которая считала возможным выделять отдельную группу субъектов гражданских процессуальных правоотношений — должностных лиц суда. К ним исследователь относил судей, народных заседателей, секретарей судебного заседания, судебных исполнителей⁷. При этом она указывала, что «признание должностных лиц суда субъектами гражданского процессуального правоотношения не означает, что процессуальные правоотношения у участников процесса возникают с должностными лицами: эти отношения возникают с судом как органом государства; все эти лица состоят при суде и в этом смысле можно говорить, что не только судебный исполнитель, но и судья состоит при суде»⁸.

В связи с этим М.С. Шакарян разделяла всех субъектов гражданских процессуальных правоотношений (процессуальной деятельности) на две группы:

- 1) судебные органы и их должностные лица;
- 2) все участники процесса⁹.

Точка зрения М.С. Шакарян о необходимости отнесения должностных лиц суда не к иным участникам процесса, а к суду заслуживает поддержки. Следует согласиться с автором в том, что часто исполнение должностными лицами суда своих обязанностей порождает правовые отношения, субъектом которых является суд.

В определенном плане схожую с М.С. Шакарян позицию занимает

Е.А. Трещева. По ее мнению, помощники судей являются субъектами арбитражных процессуальных отношений, но она полагает неверным относить помощников судей к иным участникам арбитражного процесса, имеющим процессуальные отношения с судом. Е.А. Трещева считает, что помощник судьи в процессуальных отношениях с судом не находится. Автор настаивает на том, что помощники судей не являются участниками процесса, а являются субъектами арбитражных процессуальных отношений, которые обеспечивают исполнение полномочий судей. Она полагает, что полномочия (компетенция) суда реализуется действиями коллегиального суда, судьи единолично, а также помощников судей и секретарей судебного заседания¹⁰.

Л.А. Прокудина предлагает объединить помощника судьи и секретаря судебного заседания в одну группу с судом, «поскольку при четком разграничении обязанностей и под контролем судьи каждый из них обеспечивает выполнение своей части в общем процессе рассмотрения и разрешения дела»¹¹.

М.И. Клеандров считает правильным выделить помощников судей в качестве отдельного субъекта арбитражного процесса либо причислить их к суду¹².

Из анализа представленных точек зрения видно, что отсутствует единая позиция ученых-процессуалистов по рассматриваемому вопросу. При этом очевидно, что внесенные изменения в ГПК РФ требуют определения места помощника судьи в системе гражданских процессуальных отношений.

В науке принято считать, что гражданские (арбитражные) процессуальные

¹⁰ Трещева Е.А. Субъекты арбитражного процесса : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 143 ; Ее же. Статус судей арбитражного суда, помощников судей и секретарей судебного заседания как субъектов арбитражного процесса // Актуальные проблемы гражданского права и процесса : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти и 70-летию со дня рождения профессора Я.Ф. Фархтдинова (г. Казань, 12–13 октября 2006 г.) : сб. науч. ст. / редкол. И.Г. Горбачев, Д.Н. Горшунов и др. ; отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Чельшева. М. : Статут, 2006. Вып. 1.

¹¹ Прокудина Л.А. Участие аппарата суда в осуществлении судебной деятельности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2009. № 3. С. 51.

¹² Клеандров М.И. Арбитражный процесс : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003. С. 50.

⁷ Помощника судьи среди них М.С. Шакарян прямо не называла, но с учетом изменения закона точка зрения автора о должностных лицах суда как самостоятельных субъектах гражданских процессуальных отношений заслуживает внимания.

⁸ Шакарян М.С. Понятие субъектов советского гражданского процессуального права и правоотношения и их классификация // Lex Russica (Русский закон). 2004. Т. 63. № 1. С. 106.

⁹ Там же. С. 108–109.

отношения складываются всегда между двумя субъектами, причем обязательным субъектом любого процессуального отношения является суд как орган государственной власти¹³. В связи с этим для признания помощника судьи субъектом гражданских (арбитражных) процессуальных отношений необходимо установить наличие процессуальных отношений по схеме «суд — помощник судьи».

Анализ норм действующего гражданского и арбитражного процессуального закона позволяет сделать вывод о существовании таких процессуальных отношений.

Во-первых, это процессуальные отношения, связанные с отводом помощника судьи (ч. 1 ст. 20 ГПК РФ, ч. 1 ст. 25 АПК РФ).

Во-вторых, это процессуальные отношения, связанные с проверкой явки участников процесса в судебное заседание (ч. 1 ст. 161 ГПК РФ, ч. 2 ст. 58 АПК РФ).

В-третьих, это процессуальные отношения, связанные с составлением и подписанием протокола по поручению судьи, а также обеспечением контроля за фиксированием хода судебного заседания техническими средствами (ч. 1 ст. 230 ГПК РФ, ч. 5 ст. 155 АПК РФ).

В связи с этим можно выделить две особенности процессуальных отношений, в которых участвует помощник судьи.

Во-первых, они немногочисленны. Пожалуй, процессуальные отношения, субъектом которых является помощник судьи, исчерпываются вышеуказанными.

Во-вторых, особенностью этих процессуальных отношений является то, что их объект не материален; объектом в данном случае является не собственно спор о праве (если речь идет об искомом производстве), а само проведение судебного разбирательства.

Изложенное не позволяет согласиться с мнением Е.А. Трещевой о том, что помощник судьи не находится в процессуальных отношениях с судом.

Вызывает сомнение правильность распространенного подхода, заключающегося в отнесении помощника судьи к лицам, содействующим осуществлению правосудия, наряду со свидетелем, экспертом, переводчиком. Дело в том, что помощник

судьи (как и секретарь судебного заседания) находится совсем в иных отношениях с судом, нежели свидетель, эксперт или переводчик.

Во-первых, цель участия помощника судьи в процессуальных правоотношениях абсолютно иная, нежели у свидетеля, эксперта, переводчика. Последние подлежат привлечению к участию в процессе для помощи в установлении обстоятельств, входящих в предмет доказывания по конкретному делу. Помощник судьи содействует судье в исполнении его полномочий при рассмотрении всех дел, рассматриваемых судьей, а также всесторонне обеспечивает деятельность судьи в рамках, установленных законодательством.

Во-вторых, помощник судьи является государственным гражданским служащим, с которым заключается служебный контракт. Помощник председателя суда подчиняется председателю суда, а помощник судьи — непосредственно судье, помощником которого он является, а также председателю суда. Таким образом, рассматривать содержание правового статуса помощника судьи, не учитывая служебный (подчиненный) характер его деятельности, невозможно.

В-третьих, помощник судьи имеет не только процессуальные полномочия (обязанности), но и полномочия непроцессуального характера. К ним возможно отнести исполнение «иных полномочий» помощника судьи, перечисленных в типовых должностных регламентах¹⁴: оказание помощи судье в подготовке ответов на запросы; внесение сведений в соответствующие подсистемы ГАС РФ «Правосудие» и пр. Напротив, обязанности свидетеля, эксперта, переводчика в гражданском (арбитражном) процессе предусмотрены процессуальным законом и являются процессуальными.

В-четвертых, различно содержание правового статуса помощника судьи, с одной стороны, и свидетеля, эксперта, переводчика, с другой стороны. Помощник судьи имеет как собственно процессуальные обязанности (полномочия), так и обязанности, не связанные с судопроизводством. Вместе с этим процессуальные права у помощника судьи практически

¹³ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 194–195; Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. 5-е изд., перераб. и доп. (Автор главы — Шерстюк В.М.)

¹⁴ Типовые должностные регламенты (утв. Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.08.2019 № 193) // СПС «КонсультантПлюс».

отсутствуют. Напротив, процессуальные права и обязанности свидетеля, эксперта, переводчика прямо предусмотрены процессуальным законом, а вот полномочия отсутствуют.

Наконец, деятельность помощника судьи носит постоянный характер, нацелена на сопровождение деятельности судьи. В отличие от этого, свидетель, эксперт, переводчик привлекаются к участию в процессе и содействуют осуществлению правосудия по конкретному делу.

Учитывая перечисленные особенности, которые носят принципиальный характер, представляется неверным относить помощника судьи (как и секретаря судебного заседания) к одной группе субъектов вместе со свидетелем, экспертом и переводчиком.

Реализация основной функции помощника судьи (содействие судье) обусловлена служебным характером взаимодействия, а в процессуальном смысле она находит выражение в виде схемы «суд в лице помощника судьи — лицо, участвующее в деле». Другими словами, реализуя

свои полномочия, определенные процессуальным законодательством, помощник судьи действует от имени другого субъекта процессуальных отношений — суда как государственного органа.

Таким образом, наличие процессуальных отношений между судом и помощником судьи позволяет признать помощника судьи самостоятельным субъектом гражданских и арбитражных процессуальных отношений. При этом наиболее распространенный в современной науке подход, в соответствии с которым помощника судьи наряду со свидетелем, экспертом и переводчиком относят к лицам, содействующим осуществлению правосудия, следует признать неверным. В целях классификации субъектов гражданских (арбитражных) процессуальных отношений представляется правильным относить помощника судьи в одну группу субъектов с судом, учитывая характер деятельности помощника судьи, особенности его взаимодействия с другими лицами, а также статус служащего суда как государственного органа.

Литература

1. Арбитражный процесс : учебник / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий [и др.] ; ответственный редактор В.В. Ярков. 7-е изд., перераб. и доп. Москва : Статут, 2017. 752 с.
2. Арбитражный процесс : учебник / ответственные редакторы Д.Х. Валеев, М.Ю. Чельшев. Москва : Статут, 2010. 572 с.
3. Арбитражный процесс : учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под редакцией М.К. Треушникова. Москва : Городец, 2007. 672 с.
4. Гражданский процесс : учебник / под редакцией М.К. Треушникова. 5-е изд., перераб. и доп. Москва : Статут, 2014. 960 с.
5. Клеандров М.И. Арбитражный процесс : учебник / М.И. Клеандров. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрист, 2003. 370 с.
6. Прокудина Л.А. Участие аппарата суда в осуществлении судебной деятельности / Л.А. Прокудина // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2009. № 3. С. 50–56.
7. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса / Т.В. Сахнова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Статут, 2014. 784 с.
8. Трещева Е.А. Статус судей арбитражного суда, помощников судей и секретарей судебного заседания как субъектов арбитражного процесса / Е.А. Трещева // Актуальные проблемы гражданского права и процесса : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти и 70-летию со дня рождения профессора Я.Ф. Фархудинова (г. Казань, 12–13 октября 2006 г.) : сборник научных статей / редколлегия И.Г. Горбачев, Д.Н. Горшунов [и др.] ; ответственные редакторы Д.Х. Валеев, М.Ю. Чельшева. Москва : Статут, 2006. Вып. 1. С. 312–316.
9. Трещева Е.А. Субъекты арбитражного процесса : диссертация доктора юридических наук / Е.А. Трещева. Москва, 2009. 565 с.
10. Шакарян М.С. Понятие субъектов советского гражданского процессуального права и правоотношения и их классификация / М.С. Шакарян // Lex Russica (Русский закон). 2004. Т. 63. № 1. С. 19–116.

Особенности доказывания причиненного вреда в некоторых категориях гражданских дел

Дербишева Ольга Александровна,

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Донецкой академии внутренних дел Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики
olga.aleksandrovna.d@mail.ru

В статье рассматриваются общие вопросы доказывания, к которым относятся: понятие доказывания, обязанность доказывания, относимость и допустимость доказательств, их конкретная оценка, предоставление доказательств, судебные прения, а также средства доказывания. Указанные вопросы анализируются в контексте доказывания причиненного вреда в различных категориях гражданских дел.

Ключевые слова: обязанность доказывания, оценка доказательств, предварительная оценка, контрольная оценка, относимость доказательств.

Peculiarities of Proving Damage Caused in Some Civil Case Categories

Derbisheva Olga A.

Senior Lecturer of the Department of Civil Law and Procedure of the Donetsk Academy of Internal Affairs of Ministry of Internal Affairs of Donetsk People's Republic

The article deals with the General issues of the proof process, which includes: the concept of proof, the duty of proof, the relevance and admissibility of evidence, their specific assessment, the provision of evidence, court orders, as well as the means of proof. These issues are analyzed in the context of proving the harm caused in various categories of civil cases.

Keywords: duty of proof, evaluation of evidence, preliminary assessment, control assessment, relevance of evidence.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими заданиями. Доказывание причиненного вреда в некоторых категориях гражданских дел отнесено к общему процессуальному институту. Общие нормы о доказательствах носят процессуальный характер и расположены в главе 5 Гражданского процессуального кодекса Украины (далее — ГПК Украины). Институт «доказательства» регламентирует общие вопросы процесса доказывания, в который входит: понятие доказательства, обязанность доказывания, относимость и допустимость доказательств, их определенная оценка, обеспечение доказательств, судебные прения, а также средства доказывания. Эти нормы применяются при рассмотрении и разрешении любых гражданских дел.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. Вопросами доказывания причиненного вреда в некоторых категориях гражданских дел интересовались

М.К. Треушников, Е.О. Харитонов, Н.А. Саниахметова, Н.А. Штефан.

Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. Работы вышеуказанных ученых-процессуалистов посвящены в том числе определению понятия доказывания, а также исследованию оснований причинения вреда. В настоящей научной статье рассматриваются вопросы процесса доказывания, а также обстоятельств, имеющих большое юридическое значение для разрешения дела, по существу.

Формулировка целей статьи. Целью статьи является исследование сущности особенности доказывания для каждой категории дел, что выражается в сугубой специфичности предмета доказывания, особенностей в распределении обязанностей доказывания и допустимости доказательств. Отличий своеобразия и стадий доказывания.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Деятельность по доказыванию, несомненно, является важной частью судебного разбирательства, своего рода основой, которая позволяет суду применять нормы материального и процессуального права к фактически установленным обстоятельствам, а также на основе полученных сведений в процессе доказывания, осуществляемого сторонами, определить обстоятельства, имеющие большое юридическое значение для разрешения дела, по существу. Законодательно данное понятие не закреплено, и это является исключительной прерогативой ученых, именно с учетом правил формальной логики.

А.Ф. Клейнман определяет процесс доказывания как вид процессуальной деятельности сторон, основанной на совокупности соответствующих процессуальных прав и состоящей в изложениях фактических обстоятельств дела, представлении доказательств, опровержении доказательств противоположной стороны, заявления ходатайств о взыскании исследуемых доказательств, дачи пояснений по исследуемым доказательствам¹.

На основании норм ГПК Украины бремя доказывания, или так называемая обязанность по доказыванию, лежит на сторонах гражданского судопроизводства. Обстоятельства, необходимые для принятия судом решения, являющегося выгодным для каждой из сторон, доводятся ими самостоятельно, если стороны судебного разбирательства не желают наступления негативных для себя последствий в виде принятия и оглашения судом решения на основании тех доказательств, которые были поданы одной из сторон спора. Именно «обязанность доказывания» в гражданском процессе позволяет достичь в полном объеме реализации нормы, закрепленной в ст. 39 Конституции Донецкой Народной Республики (далее — Конституция ДНР), гарантирующей каждому право на судебную защиту. Непосредственное влияние на институт доказывания оказывает судебное усмотрение, которое следует толковать как субъективное право суда выбирать возможные действия, проявляемые на различных этапах гражданского судопроизводства. Говоря о доказывании в целом, целесообразно отметить и его этапы. Первый этап — это утверждение

заинтересованных лиц о фактах, лежащих в основе заявленных требований и возражений. В этом случае суд также вправе по своему усмотрению определять те обстоятельства, которые имеют большое юридическое значение для разрешения дела, и в дальнейшем выносить их на обсуждение, даже если стороны на них не ссылались². Второй этап — это факт указания на доказательства, необходимые по конкретному делу³. Третий шаг — предъявление доказательств. И как уже было сказано, это прерогатива сторон гражданского процесса. Заключительный этап — это сбор, исследование и оценка доказательств, который не может быть полным без участия суда, поскольку именно он наделен полномочиями оказывать помощь в сборе и извлечении доказательств. Что касается оценки доказательств, то это безусловный приоритет суда, основанный на внутреннем убеждении⁴. Оценочное заключение суда относительно доказательств формируется на начальных этапах, но в конечном итоге оно полностью определяется в совещательной комнате и входит в содержание решения, вынесенного судом, в его мотивировочную часть (ст. 203, 210 ГПК Украины).

Оценка доказательств — сложное явление, неоднозначно рассматриваемое в науке: как мыслительный процесс, который следует интеллектуальным процессам, а не закону, и как логический акт, проявляющийся в процессуальных действиях. Действительно, в ГПК Украины нет и не может быть нормы права, которая бы регламентировала умственную деятельность судей, подчиняющуюся законам мышления. Но оценочные акты мышления проявляются в процессуальных действиях, которые регулируются в определенных пределах нормами права и гарантируют достоверность логических выводов.

Таким образом, только доказательства, исследованные непосредственно в ходе слушания дела, могут быть подвергнуты

¹ Гражданский кодекс Украины. Харьков : Консум, 1997. 129 с.

² Гражданско-процессуальный кодекс Украины от 18 марта 2004 г. № 1618-IV // Ведомости Верховной Рады. 2004. № 40–42. Ст. 492. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1618-15/ed20040318#Text> (дата обращения: 28.11.2020).

³ Гражданский процесс : учебник для вузов / отв. ред. Ю.К. Осипов. М. : БЕК, 1995. 112 с.

⁴ Молдован В.В. Судостроительство Украины : опорный конспект : учебное пособие. Киев : Юрмана, 1996. 73 с.

судебной оценке, учитывая, что доказательства являются правдой, а средства доказывания являются допустимыми. Процессуальное право устанавливает правила оценки доказательств. Поэтому оценка доказательств — это интеллектуальная деятельность субъектов доказывания, основанная на законах логики и процессуального права. Субъекты доказывания анализируют доказательства — каждый в отдельности, в совокупности, во взаимосвязи, в единстве и противоречии.

Согласно гражданскому процессуальному законодательству оценка доказательств осуществляется только субъектами гражданских процессуальных отношений, субъектами доказывания. Оценивается только фактический состав, полученный непосредственно в процессуальном порядке, предусмотренном законом, и из представленных доказательств. Оценка направлена на установление достоверности или отсутствия обстоятельств, обосновывающих жалобы и возражения сторон, а также других обстоятельств, касающихся правильного разрешения дела, суд принимает законное и обоснованное решение. Оценка доказательств включена в конкретное процессуальное действие, т.е. имеет свою объективную процессуальную форму.

Субъектами оценки доказательств являются не только суд, но и все субъекты доказательственной деятельности — лица, участвующие в деле. Их оценка доказательств является важной частью их доказательной деятельности для представления, поиска и изучения доказательств. Невозможно участвовать в рассмотрении доказательств, высказывать свои аргументы, соображения и возражения против соображений других, не оценивая те или иные доказательства и все вместе. Но их оценка является рекомендуемой, а оценка суда — властной. Рекомендуемая оценка доказательств проявляется в процессуальных действиях, таких как объяснения, аргументы, доводы и возражения лиц, участвующих в деле, и суд способствует всесторонней, полной и объективной оценке всех обстоятельств дела в целом. Оценка доказательств судом служит основанием для принятия им соответствующего по содержанию акта применения права, который носит обязательный, властный характер, воплощенный в

мотивировочной части решения суда. Это заключительная оценка суда.

В юридической литературе называется еще два вида оценок — предварительная и контрольная. Предварительная — проводится в предыдущих частях доказательной деятельности и воплощается в содержании многих принятых им определений, таких как об истребовании письменных доказательств, назначение экспертизы и тому подобное. Контрольная оценка доказательств осуществляется судами апелляционной и кассационной инстанций, которые проверяют законность и обоснованность решений, определений, постановлений суда на основании имеющихся в деле материалов и дополнительно представленных сторонами и другими лицами, участвующими в деле.

В судебной практике бесспорность фактов является общим основанием для освобождения от доказывания. В понятийном обороте ГПК Украины такое понятие отсутствует, тем не менее закреплено правило, по которому суд может считать признанный стороной в суде факт установленным, если у него не возникнет сомнения в том, что признание соответствует действительным обстоятельствам дела, не нарушает чьих-либо прав и законных интересов и не сделано под влиянием обмана, насилия, угрозы, заблуждения или с целью сокрытия истины.

Следует отметить, что специфика доказательств заключается в том, что они представляют собой право и обязанность лиц, участвующих в деле. Они имеют право предоставлять доказательства, участвовать в их рассмотрении, подавать устные и письменные материалы в суд, представлять свои аргументы, доводы и возражения. Стороны, предоставляющие доказательства, осуществляют свое право и соблюдают обязанности предоставления доказательств, поскольку Гражданский процессуальный кодекс Украины устанавливает правило, согласно которому каждая сторона должна доказать обстоятельства, к которым она относится, в качестве основания для своих требований и возражений. Бремя доказывания также ложится на третьих лиц: государственный обвинитель, государственные органы и другие лица, участвующие в деле. В результате ответственность за доказательства лежит

на участнике процесса, обратившемся в суд за помощью.

Право доказывания выступает как возможность представления доказательств, участие в их исследовании, предварительной оценке и гарантируется совокупностью процессуальных средств и реализуется по желанию заинтересованных сторон лично или с помощью суда в соответствии со своими интересами и выбором способа поведения.

Обязательство доказывать состоит в необходимости предпринять ряд соответствующих действий, что гарантируется возникновением неблагоприятных правовых последствий в случае несоблюдения, в частности, отказом суда признать существование правового факта в случае, когда сторона не выполняет свое обязательство доказать это, если истец не докажет основание жалобы, то она должна быть отклонена. Невыполнение обязанности по доказыванию для сторон и других субъектов правового спора будет иметь материально-правовые и процессуально-правовые последствия. Для лиц, участвующих в деле, — только процессуально-правовые. Исключения из общего правила о распределении бремени доказывания сделаны в некоторых материально-правовых нормах, в соответствии с которыми обязанность доказывать или опровергнуть факт передается другой стороне. В этом отношении характерны нормы, согласно которым они основаны на доказательствах презумпции: вина лица, причинившего ущерб, вина лица, не выполнившего обязательство или не выполнившего его должным образом.

Гражданское процессуальное законодательство также упоминает допустимые доказательства, которые включают: объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, заключения экспертов. И сразу же возникает интересный вопрос о том, можно ли считать фотографию и так называемый скриншот (снимок экрана) доказательством в суде. В практике судов общей юрисдикции используется принятие фотографий в качестве доказательств, но не каждый судья принимает доказательство, ссылаясь на его недопустимость и недостоверность, поскольку в настоящее время не составит труда не только подделать представленную фотографию, но

и создать ее. А для подтверждения этого доказательства требуется некоторое время, поэтому судья в большинстве случаев по этой причине не принимает его. Так, например, в определении суда истец указал, что фотографии на бумажном носителе, представленные представителем ответчика, не являются допустимыми доказательствами того, что местоположение смежной границы не соответствовало и не соответствует ее фактическому прохождению. Поскольку невозможно достоверно подтвердить время их создания, так как даты написаны от руки представителем. Суд не принял фотоматериалы в качестве доказательств⁵. В отношении скриншотов Гражданский процессуальный кодекс не ограничивает возможность его использования в качестве письменного доказательства.

На сегодняшний день все еще остается актуальным вопрос отсутствия в гражданском законодательстве закрепленного определения аудио- и видеозаписей как средств доказывания в гражданском судопроизводстве и нормативного закрепления условий, определяющих специальный характер допустимости данных средств доказывания. Исходя из судебной практики, следует сделать вывод, что включение таких результатов фиксации в качестве доказательств почти во всех случаях решается судом индивидуально с учетом конкретных обстоятельств. При фиксации информации посредством видео- и аудиозаписи, прежде всего, должны соблюдаться требования ст. 297 и 299 Гражданского кодекса Украины, в которых указано, что аспекты личной жизни могут быть прикреплены к открытой информации по личному желанию гражданина, только тогда в этом случае доказательство будет законным⁶.

Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы. Так, при рассмотрении дела в одном из судов республики судья отказался от просмотра видеозаписи, так как доказательства в виде видеозаписи были сделаны скрытой камерой, что является

⁵ Особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел / под ред. М.К. Треушникова. М. : Изд-во МГУ, 1995. 143 с.

⁶ Учебник гражданского процесса : для студентов юридических вузов и факультетов / В.Н. Аргунов, Е.А. Борисова, С.А. Иванова и др. ; под ред. М.К. Треушникова. М. : СПАРК, 1996. 95 с.

незаконным и впоследствии не имеет юридической силы. И немаловажный факт, что в процессе доказывания в гражданском судопроизводстве играют важную роль свидетельские показания⁷. Их можно использовать практически при рассмотрении любых категорий дел, но в то же время в этом случае возникают сложности, связанные с правдивостью предоставленной информации, с заинтересованностью свидетеля по данному делу. Из практики Верховного суда Донецкой Народной Республики следует, что показания свидетеля, не заинтересованного в исходе дела,

указывающего на источник информации, являются доказательствами, полученными в соответствии с действующим законодательством. Более того, если эти показания не противоречат другим доказательствам, собранным по этому делу⁸.

Подводя итог вышесказанному, необходимо сделать вывод, что отсутствие отдельной нормы, определяющей элементы процесса доказывания, влечет нечеткость определения, прежде всего, самого процесса доказывания, а также определения процессуальных средств, соответствующих сбору и проверке доказательств.

⁷ Харитонов Е.О., Саниахметова Н.А. Гражданское право : учебное пособие. Киев : А.С.К., 2002. 77 с.

⁸ Штефан Н.И. Гражданский процесс : учебник. Київ : Ін Юре, 1997. 153с.

Литература

1. Гражданский процесс : учебник для вузов / ответственный редактор Ю.К. Осипов. Москва : БЕК, 1995. 462 с.
2. Гражданский кодекс Украины. Харьков : Консум, 1997. 129 с.
3. Молдован В.В. Судостроительство Украины : опорный конспект : учебное пособие / В.В. Молдован. Киев : Юрмана, 1996. 160 с.
4. Особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел / под редакцией М.К. Треушникова. Москва : Изд-во МГУ, 1995. 334 с.
5. Учебник гражданского процесса : для студентов юридических вузов и факультетов / В.Н. Аргунов, Е.А. Борисова, С.А. Иванова [и др.] ; под редакцией М.К. Треушникова. Москва : СПАРК, 1996. 480 с.
6. Харитонов Е.О. Гражданское право : учебное пособие / Е.О. Харитонов, Н.А. Саниахметова. Киев : А.С.К., 2002. 726 с.
7. Штефан Н.И. Гражданский процесс : учебник / Н.И. Штефан. Київ : Ін Юре, 1997. 608 с.

Уважаемые авторы!

- Обращаем ваше внимание на то, что результаты исследования, изложенные в предоставленной вами рукописи, должны быть оригинальными. Заимствованные фрагменты или утверждения должны быть оформлены с обязательным указанием автора и первоисточника. Чрезмерные заимствования, а также плагиат в любых формах, включая неоформленные цитаты, перефразирование или присвоение прав на результаты чужих исследований, неэтичны и неприемлемы.
- Необходимо признавать вклад всех лиц, так или иначе повлиявших на ход исследования, в частности, в статье должны быть представлены ссылки на работы, которые имели значение при проведении исследования.
- Нельзя предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статью, уже опубликованную в другом журнале.
- Соавторами статьи должны быть указаны все лица, внесшие существенный вклад в проведение исследования. Среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.
- Если вы обнаружили существенные ошибки или неточности в статье на этапе ее рассмотрения или после ее опубликования, необходимо как можно скорее уведомить об этом редакцию журнала.

Активная роль суда в административном судопроизводстве

Августина Ирина Дмитриевна,

доцент кафедры арбитражного, гражданского и административного процесса
Северо-Кавказского института (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции (ВГУЮ (РПА Минюста России)),
федеральный судья в отставке,
кандидат юридических наук
avgustina1664@mail.ru

В статье анализируются отдельные нормы и институты административного судопроизводства, определяется соотношение активности суда и сторон в движении административного дела, в том числе при отказе от административного иска, соглашении о примирении сторон. Активность суда в административном судопроизводстве должна обеспечивать разумный баланс между публичными и частными интересами.

Ключевые слова: административное судопроизводство, активная роль суда в административном судопроизводстве, процессуальная защита прокурором прав и интересов других лиц.

The Active Role of Court in Administrative Proceedings

Avgustina Irina D.

Associate Professor of the Department of Arbitration, Civil and Administrative Law
of the North Caucasus Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice
(ARSUJ (RLA of the Ministry of Justice of Russia))
Federal Judge Emeritus, PhD (Law)

The article analyzes certain norms and institutions of administrative proceedings, the ratio of the activity of the court and the parties in the movement of an administrative case is determined, including in case of refusal of an administrative claim, an agreement on the reconciliation of the parties. The activity of the court in administrative proceedings must ensure a reasonable balance between public and private interests.

Keywords: administrative proceedings, the active role of the court in administrative proceedings, procedural protection of the rights and interests of others by the prosecutor.

Особенностью российского административного процесса является сочетание следственной модели с состязательностью. Законодатель объединил в единый принцип различные по содержанию начала, закрепив в ст. 6, 14 КАС РФ принцип состязательности и равноправия сторон при активной роли суда.

Активная роль суда в административном судопроизводстве предопределена заинтересованностью государства (общества) в такой организации судебного процесса, при которой обеспечивается равная защита нарушенных прав и законных интересов.

КАС РФ не содержит легитимного определения принципа активной роли суда, таковая не исчерпывается перечисленными в ч. 2 ст. 14 КАС РФ правами суда по руководству процессом и воз-

можностью истребования по собственной инициативе доказательств. В связи с этим вопрос о границах активности суда в административном судопроизводстве представляет интерес.

Ранее нами исследовался вопрос о движущем начале гражданского процесса и было отмечено, что принцип активной роли суда не характерен для споров, возникающих из гражданско-правовых отношений, что обусловлено их правовой природой (равноправие субъектов, автономия их воли)¹. Вместе с тем даже в теории гражданского процессуального права этот принцип был в свое время выделен в системе отраслевых

¹ Алиева И.Д. Защита гражданских прав прокурором и иными уполномоченными органами. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 2, 8.

принципов. В частности, впервые точку зрения о самостоятельном характере принципа активной помощи суда в гражданском процессе высказал В.М. Семенов². Затем Р.Е. Гукасян указывал на принцип активной помощи в защите права со стороны государства в лице суда, прокуратуры, иных государственных органов как на самостоятельный отраслевой принцип гражданского процессуального права³.

Отпочковавшись от гражданского процессуального права, административное процессуальное право формально закрепило принцип активной роли суда в КАС РФ путем включения его в перечень принципов. При этом широкий простор оставлен для теоретических исследований данного вопроса, поскольку формальная дефиниция этого принципа не равнозначна его содержанию, последнее определяется совокупностью процессуальных норм.

Можно заметить, что законодатель в очередной раз использует прием объединения в единый принцип различных по содержанию начал, поскольку состязательность сторон в классическом понимании предполагает пассивность суда в рассмотрении дела⁴.

Активная роль суда в процессе предопределена запретом государства самопомощи защиты лицом своего права и, как следствие, стремлением предоставления эквивалента такой защиты посредством судебной процедуры. Право на иск имеет публично-правовой характер. «Право на иск, — пишет В.М. Гордон, — и является необходимым следствием запрета самопомощи, возмещением, эквивалентом этого ограничения, требуемым соображениями справедливого разграничения интересов управомоченного и обязанного»⁵.

² Семенов В.М. Специфические отраслевые принципы советского гражданского процессуального права // Сборник научных трудов Свердловского юридического института. Вып. 4. Свердловск : Средне-Уральское книжное изд-во, 1964. С. 330.

³ Гукасян Р.Е. Проблема интереса в гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970. С. 95–122.

⁴ Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. 2- изд., перераб. и доп. М. : Городец, 1999. С. 25–26 ; Эндриус Н. Система гражданского процесса Англии: судебное разбирательство, медиация и арбитраж / пер. с англ. ; под ред. Р.М. Ходыкина. М. : Инфотропик Медиа ; Берлин, 2012. 544 с.

⁵ Хрестоматия по гражданскому процессу / авт.-сост. Е.А. Борисова и др. ; под общ. ред. М.К. Треушникова. М., 1996. С. 145.

Следовательно, государство определяет правила организации судебного процесса, и его ход не может определяться исключительно волей материально заинтересованного лица, такую волю в интересах правопорядка ограничивает либо дополняет активность суда в административном процессе.

Принцип активной роли суда пронизывает все процессуальные институты судебного административного права, к примеру, институт примирения сторон. В ч. 1 ст. 137 КАС РФ сформулировано правило о том, что примирение сторон может касаться только их прав и обязанностей как субъектов спорных публичных правоотношений и возможно в случае допустимости взаимных уступок сторон.

Такая общая формулировка дает широкие возможности для судейского усмотрения. При этом в КАС РФ нет прямого ответа, по каким делам взаимные уступки невозможны.

Соответствующее разъяснение применительно к делам о приостановлении деятельности или ликвидации некоммерческих организаций, о запрете деятельности общественных, религиозных объединений, не являющихся юридическими лицами, дано Верховным Судом РФ: суд вправе утвердить соглашение о примирении, если нарушения закона не являются грубыми, не связаны с осуществлением террористической или экстремистской деятельности и могут быть устранены в установленном законом порядке⁶.

Возникает вопрос: возможно ли в принципе заключение соглашения о примирении по делам, по которым нет равенства субъектов, одна сторона в которых всегда представлена властным субъектом, осуществляющим государственные или иные публичные полномочия? На какие уступки может пойти административный ответчик, если это не касается его личных частных прав? Ведь нельзя отказать от того, что тебе не принадлежит.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. № 64 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел, связанных с приостановлением деятельности или ликвидацией некоммерческих организаций, а также запретом деятельности общественных или религиозных объединений, не являющихся юридическими лицами // СПС «Консультант-Плюс».

У административного ответчика нет его личных прав и обязанностей, которыми он вправе распоряжаться по своему усмотрению; правовой статус государственного, муниципального органа, должностного лица, иных субъектов, осуществляющих государственные (публичные) полномочия, в том числе объем их полномочий, определены в законе.

Далее, согласно ч. 5 ст. 137 КАС РФ суд не утверждает соглашение о примирении сторон, если его условия противоречат закону, в том числе если взаимные уступки являются недопустимыми или нарушают права, свободы и законные интересы других лиц. Последняя формулировка обязывает суд проверять, соответствуют ли условия соглашения о примирении закону, допустимы ли взаимные уступки. Однако возможно ли выполнить указанное требование по публичному правоотношению без разрешения административного спора по существу, без применения соответствующего закона, регламентирующего спорное административное правоотношение?

Соглашение о примирении по делам об оспаривании нормативных правовых актов однозначно невозможно, и в ч. 12 ст. 213 КАС РФ прямо закреплено, что соглашение о примирении сторон по административному делу об оспаривании нормативного правового акта не может быть утверждено.

Вместе с тем ч. 1 ст. 214 КАС РФ некорректно в качестве основания прекращения производства по делу об оспаривании нормативного правового акта отсылает к п. 2 ст. 194 КАС РФ, поскольку последняя норма допускает прекращение производства по делу, если имеется определение суда по тождественному делу об утверждении соглашения о примирении сторон.

По действующему правовому регулированию соглашение о примирении по делам об оспаривании ненормативных актов может быть утверждено судом (ст. 225, п. 4 ч. 1 ст. 194 КАС РФ).

По нашему мнению, такое положение не вполне согласуется с публичным характером данной категории дел, отнесенных ст. 1 КАС РФ к делам о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений. Как известно, под правовое регулирование КАС РФ подпада-

ют и дела второй категории, связанные с осуществлением обязательного судебного контроля при реализации отдельных административных властных требований к физическим лицам и организациям.

Допуская утверждение мирового соглашения по делам об оспаривании ненормативных актов, КАС РФ не учитывает различия административных дел, по некоторым из которых превалирует публичность, в силу чего по ним не может быть заключено соглашения о примирении.

По нашему мнению, по административным делам об оспаривании ненормативных актов необходимо ограничить право на заключение соглашения о примирении.

Предметом спора по административным делам об оспаривании ненормативных актов могут быть, к примеру, отказы в предоставлении различных государственных и муниципальных льгот, в том числе социальных выплат, пособий, оспаривание решений межведомственной жилищной комиссии об отказе в признании жилого помещения аварийным и непригодным для проживания и др.

Поскольку по таким делам предметом судебного рассмотрения являются вопросы публичного, а не частного права, то заключение соглашения о примирении по ним не должно допускаться, так как задача суда установить, соответствуют ли закону оспариваемые ненормативные акты. Если решения, действия (бездействие) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, не соответствуют закону, компромисс невозможен, если соответствуют, то же самое.

К примеру, трудно представить, какого рода соглашение о примирении возможно по административному иску гражданина, имеющего статус сироты, об оспаривании отказа в предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда по договору найма на основании ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (с изменениями и дополнениями).

Предвидя возражения о том, что демократизация права и процесса на современном этапе сопряжена с расшире-

нием сферы применения примирительных процедур, заметим, что примирительные процедуры характерны для гражданско-правовых отношений. Обособление же административного судопроизводства предопределила специфика дел, составляющих предмет его регулирования (неравенство сторон в спорном правоотношении).

Как показывает изучение судебной практики по делам об оспаривании ненормативных актов, суды соглашения о примирении по существу дела не утверждают, таковые имеют лишь по вопросам судебных издержек⁷.

Далее, по делам об оспаривании нормативно-правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, суд вправе прекратить производство по административному делу в случае, если лицо, обратившееся в суд, отказалось от своего требования и отсутствуют публичные интересы, препятствующие принятию судом данного отказа (п. 2 ч. 2 ст. 214 КАС РФ).

Можно заметить, что в КАС РФ законодатель частично пересмотрел концепцию ограничения принципа диспозитивности по делам об оспаривании нормативно-правовых актов, допустив возможность прекращения производства по делу в связи с отказом истца от административного иска.

При этом возможность продолжения процесса, несмотря на отказ административного истца от исковых требований, законодатель обусловил наличием публичных интересов, препятствующих принятию судом данного отказа. Только судебная практика способна определить применительно к конкретным правоотношениям наличие (отсутствие) публичного интереса.

Уместно в этой связи упомянуть, что Верховный Суд РФ полагал ранее, что по делам об оспаривании нормативных правовых актов невозможно прекращение производства по делу в связи с отказом истца от иска, утверждение судом мирового соглашения и даже признание требования органом или должностным лицом, принявшим оспариваемый норма-

тивный правовой акт, подлежало судебной оценке⁸.

С точки зрения объекта защищаемых прав такой правовой подход в целом являлся правильным, и соответствующее правовое регулирование разумно восстановить в КАС РФ.

Далее, административный иск может быть предъявлен в интересах конкретного лица либо неопределенного круга лиц прокурором либо иным уполномоченным органом. Правовые последствия отказа от иска в этих случаях по-разному регламентированы в КАС РФ.

Следует отметить, что ранее в ГПК РФ не был урегулирован вопрос о праве и процессуальных последствиях отказа прокурора от иска, поданного в интересах неопределенного круга лиц. Можно заметить, что и в КАС РФ нет определенности в этом вопросе.

Согласно ч. 5 ст. 39 и ч. 6 ст. 40 КАС РФ (в первоначальной редакции) в случае, если соответственно прокурор либо орган, организация или гражданин отказываются от административного иска, поданного в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, являющихся субъектами административных и иных публичных правоотношений, то рассмотрение административного дела по существу продолжается. В случае если такой отказ от административного иска связан с удовлетворением административным истцом заявленных требований, суд принимает такой отказ и прекращает производство по делу.

Было очевидно несовершенство указанных процессуальных норм.

По общему правилу (ч. 5 ст. 46 КАС РФ) суд не принимает отказ административного истца от административного иска, признание административным ответчиком административного иска, если это противоречит настоящему Кодексу, другим федеральным законам или нарушает права других лиц.

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2007 г. № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» // СПС «КонсультантПлюс». (Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 указанное Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2007 № 48 признано не подлежащим применению.)

⁷ См., напр.: Определение Московского городского суда от 11 апреля 2019 г. по делу № 3-а-2030/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

В то же время право суда по контролю за отказом прокурора, иного уполномоченного субъекта от иска, предъявленного в интересах неопределенного круга лиц, не было предусмотрено в первоначальной редакции ст. 39, 40 КАС РФ. Указанные нормы были сформулированы таким образом, что не оставляли для суда других вариантов, кроме продолжения рассмотрения дела в отсутствие истца.

Более того, первоначальная редакция ч. 5 ст. 39 и ч. 6 ст. 40 КАС РФ не предполагала и контроль суда за признанием административным ответчиком административного иска, поданного в интересах неопределенного круга лиц. В частности, суд мог прекратить производство по делу по иску в интересах неопределенного круга лиц в случае добровольного удовлетворения требований административным ответчиком, что эквивалентно признанию иска. Как видно, прекращая производство по делу в указанных случаях, суд не должен был проверять, соответствует ли закону добровольное удовлетворение административным истцом требований прокурора, иных уполномоченных органов и не нарушаются ли права других лиц в результате принятия соответствующего решения административным ответчиком. Следовательно, в этом случае законодатель выводил из-под контроля суда распорядительные действия административного ответчика. Логика законодателя была неясна: законодатель допустил прекращение производства по делу в связи с отказом административного истца от своего требования об оспаривании нормативного правового акта, хотя предметом административного дела является в широком смысле законность правовой нормы (п. 2 ч. 2 ст. 214 КАС РФ). При этом отказ от административного иска, предъявленного в интересах неопределенного круга лиц, не допускался, в чем прослеживалась непоследовательность законодателя.

В любом случае ч. 5 ст. 39 и ч. 6 ст. 40 КАС РФ вступали в противоречие с ч. 2, 5 ст. 46, п. 2 ч. 2 ст. 214 КАС РФ. Налицо была конкуренция указанных процессуальных норм.

Было очевидно, что продолжение рассмотрения административного дела судом в случае отказа от иска в интересах неопределенного круга лиц прокурора, иных уполномоченных субъектов алогично, суд, становясь «административным

истцом», перестает быть беспристрастным арбитром. Кроме того, по другим административным искам, предъявленным самим заинтересованным лицом, отказ от административного иска в принципе допускался законом под контролем суда.

Следовательно, в случае отказа от иска прокурора, поданного в интересах неопределенного круга лиц, логично было предоставить суду право не принимать такой отказ (в этом случае прокурор остается в процессе) либо прекратить производство по делу.

Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ч. 5 ст. 39 и ч. 6 ст. 40 КАС РФ признаны утратившими силу⁹.

Однако внесенные в КАС РФ изменения не нивелировали указанную проблему.

В частности, остался открытым вопрос о том, вправе ли суд принять отказ прокурора (иного субъекта) от административного иска, поданного в интересах неопределенного круга лиц.

Исходя из системного толкования общей нормы (ч. 2 ст. 46 КАС РФ) и специальных норм, регламентирующих участие прокурора (иных субъектов) в административном деле (ст. 39, 40 КАС РФ), административный истец имеет право под контролем суда отказаться от иска.

Контроль суда заключается в проверке соответствия закону распорядительных действий прокурора (иного уполномоченного субъекта).

Нам представляется, что в этих случаях разумна презумпция добросовестности прокурора, иных уполномоченных субъектов. Исходя из такой презумпции, отказ от иска, поданного в интересах неопределенного круга лиц, возможен при ошибочном возбуждении дела, когда правовых оснований для признания действий административного ответчика не законными не имелось. В любом случае отказ от иска процессуального истца, поданного в интересах неопределенного круга лиц, никак не нарушает права потенциальных материальных истцов. Нет смысла

⁹ Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

в продолжении процесса по административному иску, предъявленному в интересах неопределенного круга лиц, поскольку по действующему правовому регулированию носители предположительно нарушенных прав не знают о предъявлении иска прокурором (иными субъектами), к участию в деле они не привлекаются и т.д.

Кроме того, прокурор отказывается от своего процессуального права на иск, так как правом на иск в материальном смысле он, будучи процессуальным истцом, не обладает.

Следовательно, при отказе от иска, предъявленного в интересах неопределенного круга лиц прокурором, такой отказ может быть принят судом по общему правилу.

Все же нужно отметить, что административные дела по искам в интересах неопределенного круга лиц имеют свою специфику, что должно быть отражено в КАС РФ при регламентации принятия судом отказа процессуального истца от такого иска.

Полагаем, что императивное закрепление обязанности прокурора (иного субъекта) публикации иска, поданного в интересах неопределенного круга лиц, одновременно с его предъявлением в суд, с одной стороны, ограничит злоупотребления (возможность произвольного необоснованного отказа от иска), с другой стороны, наиболее способствует достижению процессуальной цели, ради которой институт процессуальной защиты чужих интересов существует в российском судебном процессе.

Предложенный процессуальный порядок выступает дополнительной гарантией обеспечения прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц в случае прекращения производства по делу ввиду отказа от иска прокурора (иного уполномоченного субъекта). Смысл такой обязанности заключается в том, чтобы до неопределенного круга лиц, в интересах которых был предъявлен административный иск, было доведено содержание искового заявления и результат его рассмотрения вне зависимости от того, принято ли итоговое решение по делу. Лица, права и законные интересы которых может затронуть такое определение суда, могут обратиться в суд с индивидуальным (коллективным) иском.

В связи с этим предлагается в тексты ст. 39, 40 КАС РФ внести соответствующие дополнения, обязывающие прокурора, иных уполномоченных субъектов публиковать текст искового заявления, поданного в интересах неопределенного круга лиц, и определение в случае прекращения производства по делу в связи с отказом от такого иска.

Безусловно, все поставленные выше вопросы и предложения нуждаются в осмыслении с учетом судебной практики.

Активность суда также проявляется в его праве выйти за пределы иска.

Отметим, что в праве суда выйти за пределы исковых требований выражаются следственные полномочия суда, границы действия которых были определены в свое время Е.В. Васьковским следующим образом: «Вмешательство суда допустимо в той мере, в какой оно не противоречит принципу диспозитивности»¹⁰.

Активность суда заключается в первую очередь в том, чтобы в случае необходимости разъяснить истцу его право на изменение предмета и основания иска, предъявление встречного иска и т.д.

Суд не вправе по своей инициативе изменять предмет иска и должен рассмотреть дело в пределах лишь тех требований, которые заявлены истцом, поскольку право на изменение предмета является **исключительным диспозитивным правом истца**. Выход суда за пределы исковых требований не должен вести к рассмотрению нового иска или требования, которое не было заявлено стороной по делу.

Специфика административного судопроизводства состоит в том, что состязательность в чистом виде ему не присуща. Это положение верно и применительно к рассмотрению дел искового производства, в которых предметом судебного рассмотрения является спор о праве конкретного лица, но не гражданском, а публичном.

В п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» содержатся разъяснения о праве суда выйти за пределы административного иска.

¹⁰ Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. М.: Башмаковы, 1913. Т. 1. С. 372.

Суть разъяснений состоит в том, что при рассмотрении заявления суд не связан основаниями и доводами, содержащимися в заявлении об оспаривании нормативного правового акта, и выясняет все обстоятельства, имеющие значение для дела, в полном объеме. Это означает, что оспариваемый акт или его часть подлежит проверке на предмет соответствия не только нормативным правовым актам, указанным в административном исковом заявлении, заявлении, но и другим нормативным правовым актам, регулирующим данные отношения и имеющим большую юридическую силу.

При рассмотрении административного дела об оспаривании решения, действия (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, суд не связан основаниями и доводами, содержащимися в административном исковом заявлении, и выясняет обстоятельства, указанные в ст. 226 КАС РФ, в полном объеме.

Следовательно, по указанным административным делам суд вправе по

собственной инициативе изменять как фактические, так и правовые основания иска, формируя предмет доказывания по делу. Лишь предмет административного иска суд не вправе изменить: судебной проверке подлежит соответствие конкретной оспариваемой правовой нормы правовым актам, имеющим большую юридическую силу, регулирующим спорные отношения, а равно только оспариваемого действия (бездействия), а не правового акта.

В заключение следует отметить, что применительно к административным делам имеет особое значение поиск оптимального соотношения публичного и частного в праве, поскольку по таким делам изначально субъекты спорного материального правоотношения не равны и их рассмотрение судом сопряжено с присутствием публичного интереса. В связи с этим необходимо соблюдение разумного баланса между публичным и частным в административном судопроизводстве.

Литература

1. Алиева И.Д. Защита гражданских прав прокурором и иными уполномоченными органами / И.Д. Алиева. Москва : Волтерс Клувер, 2006. 116 с.
2. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Т. 1. Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия / Е.В. Васьковский. Москва : Башмаковы, 1913. 691 с.
3. Лукасян Р.Е. Проблема интереса в гражданском процессуальном праве / Р.Е. Лукасян. Саратов : Приволжское книжное изд-во, 1970. 185 с.
4. Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США / И.В. Решетникова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Городец, 1999. 284 с.
5. Семенов В.М. Специфические отраслевые принципы советского гражданского процессуального права / В.М. Семенов // Сборник научных трудов Свердловского юридического института. Вып. 4. Свердловск : Средне-Уральское книжное изд-во, 1964. С. 323–419.
6. Хрестоматия по гражданскому процессу / автор-составитель Е.А. Борисова [и др.] ; под общей редакцией М.К. Треушникова. Москва : Городец, 1996. 225 с.
7. Эндрюс Н. Система гражданского процесса Англии: судебное разбирательство, медиация и арбитраж / Н. Эндрюс ; перевод с английского ; под редакцией Р.М. Ходыкина. Москва : Инфотропик Медиа ; Берлин : [б. и.], 2012. 544 с.

Просим вас тщательно проверять перед отправлением в редакцию общую орфографию статей, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации. Обращаем ваше внимание на то, что автор несет личную ответственность за оригинальность текста, а также за достоверность приведенных данных и точность цитируемых текстов.

К вопросу о публичном интересе в уголовном процессе

Каминский Эдуард Станиславович,
председатель судебного состава,
судья Верховного суда Республики Татарстан
2887500@mail.ru

В статье анализируется понятие и содержание публичного интереса в уголовном судопроизводстве. Делается вывод о том, что публичные интересы — это признаваемые государством и урегулированные нормами права социальные потребности, направленные на достижение общественных благ, удовлетворение которых обеспечивает целостность, устойчивость и поступательное развитие общества. Защита интересов общества и государства осуществляется посредством выстроенной системы уголовного судопроизводства, которое носит публичный характер. Основу публичного обвинения составляет уголовное преследование от имени государства. Содержание публичного интереса в уголовном процессе составляют: реализация такого режима расследования и разрешения уголовных дел, который позволяет обеспечить защиту общества от преступных посягательств; охрана прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность; отказ от применения избыточных мер ответственности к лицам, совершившим преступления; использование альтернативных методов разрешения уголовно-правовых конфликтов.

Ключевые слова: уголовный процесс, публичный интерес, частный интерес, должностные лица, ответственные за производство по делу, обеспечение прав участников уголовного судопроизводства.

On Public Interest in a Criminal Procedure

Kaminskiy Eduard S.
Presiding Judge of a Panel of Judges
Judge of the Supreme Court of the Republic of Tatarstan

The article analyzes the concept and content of public interest in criminal proceedings. It is concluded that public interests are social needs recognized by the state and regulated by the norms of law, aimed at achieving public goods, the satisfaction of which ensures the integrity, stability and progressive development of society. The interests of society and the state are protected through a structured system of criminal proceedings, which is public in nature. The basis of public prosecution is criminal prosecution on behalf of the state. The content of public interest in criminal proceedings is: implementation of such a regime of investigation and resolution of criminal cases that allows to protect society from criminal attacks; protection of the rights and legitimate interests of persons involved in criminal procedure; refusal to apply excessive measures of responsibility to persons who have committed crimes, use of alternative methods of resolving criminal law conflicts.

Keywords: criminal procedure, public interest, private interest, officials responsible for the proceedings, ensuring the rights of participants in criminal proceedings.

В самом общем виде публичный интерес можно обозначить как охраняемый законом интерес, за которым стоит общество и государство, официально признанный интерес, имеющий поддержку государства и правовую защиту. Ю.А. Тихомиров совершенно обоснованно пишет о том, что «публичный интерес есть признанный государством и обеспеченный правом интерес социальной общности, удовлетворение которого служит условием и гарантией ее существования и развития»¹. Аналогичное определение дает и А.В. Кряжков, он определяет публичные интересы как «общественные интересы, признанные государством и урегулированные (обеспе-

ченные) правом»². И.Г. Смирнова полагает, что публичный интерес представляет собой совокупность социально значимых частных интересов, не вступающих в противоречие с государственными интересами³. А.В. Спирин отмечает, что публичный интерес — это государственный интерес, интерес социума, большинство законопослушных граждан которого, как и государство, заинтересованы в обеспечении правопорядка, безопасности неотвратимости ответственности⁴.

² Кряжков А.В. Публичный интерес: понятие, виды и защита // Государство и право. 1999. № 10. С. 92.

³ Смирнова И.Г. Интерес — понятие уголовно-процессуальное // Государство и право. 2008. № 8. С. 17.

⁴ Спирин А.В. Публичный интерес в уголовном судопроизводстве // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 1. С. 93.

¹ Тихомиров Ю.А. Публичное право: учебник. М., 1995. С. 55.

Таким образом, можно определить, что публичные интересы — это признаваемые государством и урегулированные нормами права социальные потребности, направленные на достижение общественных благ, удовлетворение которых обеспечивает целостность, устойчивость и поступательное развитие общества.

Уголовный процесс, относясь к одной из отраслей публичного права, обеспечивает в первую очередь защиту общего блага, регулирует отношения государства в лице его органов с гражданами и юридическими лицами, возникающие в связи с выявлением, расследованием и разрешением преступлений. Государство в лице его органов выступает в качестве носителя властных полномочий, может императивно предписывать определенные варианты поведения для граждан и иных субъектов права, требовать и принуждать их к выполнению определенных предписаний, применять к нарушителям меры юридической ответственности. Основным методом реализации этих властных полномочий является метод государственно-властного принуждения. Принадлежность уголовно-процессуального права к публичным отраслям предполагает условный приоритет общественных, государственных интересов во взаимоотношениях человека с властью. Однако публичный характер уголовно-процессуального права отнюдь не означает отказа от защиты частных интересов при производстве по уголовным делам. Признание охраны личности, ее неотъемлемых прав и свобод как приоритетной задачи органов государственной власти (ст. 45 Конституции РФ) предполагает наличие стройной системы прав и гарантий личности, соотносенных с общественно значимыми целями. При этом необходимо понимать, что государство ответственно не только за создание условий для реализации прав отдельной личности, но и за ее защиту от противоправных (в уголовном процессе — от преступных) посягательств. Преступления создают угрозу государственному строю, национальной безопасности и безопасности каждого отдельно взятого гражданина. И здесь интересы личности, общества и государства совпадают.

Часть 1 ст. 6 УПК РФ обозначает в качестве назначения уголовного судопроизводства защиту частных интересов, при этом о публичных прямо ничего не говорится. Следует согласиться с О.В. Качаловой в вопросе о невозможности выстраивания задач уголовного судопроизводства вне зависимо-

сти от сопряженных с ним сфер правового регулирования, в частности, уголовного права⁵. Поскольку его задачи определяются как охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений (ст. 2 УК РФ), а механизм реализации этих задач основан на уголовном судопроизводстве, посредством которого реализуются уголовно-правовые нормы, то задачи этих отраслей права должны коррелировать друг другу. А.В. Спиринов верно отметил, что публичный интерес отражается в назначении уголовного судопроизводства, а также в его цели и задачах⁶. А.А. Давлетов писал о том, что в уголовно-процессуальной деятельности публичный интерес является определяющим, поскольку она ориентирована, прежде всего, на удовлетворение общественной потребности защиты социума от преступлений⁷. Полагаем, что иерархия ценностей, подлежащих уголовно-правовой защите (личность, общество, государство), должна найти отражение и в назначении уголовно-процессуального закона в виде обозначения в нем публичного интереса. Подобного рода предложения уже звучали в уголовно-процессуальной науке⁸. Как верно отмечает А.В. Спиринов, методологически правильно формулировать цели и задачи уголовного судопроизводства на основе осмысления публичного интереса⁹.

Несмотря на отсутствие законодательно закрепленной задачи, защита интересов общества и государства осуществляется посредством выстроенной системы уголовного судопроизводства, которое носит публичный характер. Основу публичного обвинения составляет уголовное преследование от имени государства. Необходимость защиты публичных интересов предполагает,

⁵ Качалова О.В. Назначение уголовного судопроизводства сквозь призму материального права // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 3 (37). С. 110–111.

⁶ Спиринов А.В. Указ. соч. С. 99.

⁷ Давлетов А.А., Барабаш А.С. Место и роль публичности в уголовном судопроизводстве // Российский юридический журнал. 2011. № 4. С. 125–136.

⁸ Качалова О.В. Указ. соч. С. 110–111; Багаутдинов Ф.Н. Публичные и личные интересы в российском уголовном судопроизводстве и гарантии их обеспечения на предварительном следствии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 12.

⁹ Спиринов А.В. Указ. соч. С. 99.

что государственные органы, должностные лица, уполномоченные осуществлять уголовное преследование, обязаны принимать необходимые меры по обнаружению преступлений, выявлению лиц, их совершивших, возбуждению уголовного дела, привлечению виновных к установленной законом ответственности. Лишь по некоторым преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, инициатором возбуждения уголовного дела может быть физическое или юридическое лицо (дела частного и частно-публичного обвинения). Но даже в этих случаях, когда лицо не способно самостоятельно защитить свои права в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам, вступление в процесс государства в лице дознавателя, следователя, прокурора фактически превращает их в дела публичного обвинения. Очевидно, что защита интересов личности невозможна без обеспечения защиты интересов общества и государства, которые в первую очередь создают безопасную среду и условия для развития личности.

Разрешая вопрос о соотношении частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве, следует отметить, что частный и публичный интерес не могут противопоставляться. Публичный интерес не существует сам по себе, вне частных интересов многих людей и их общностей. Ф.Н. Багаутдинов обоснованно полагает, что личные и публичные интересы в уголовном судопроизводстве находятся в диалектической взаимосвязи и взаимообусловленности, при которых публичный интерес направлен также на защиту законных интересов личности, а обеспечение прав личности является необходимой предпосылкой обеспечения законности и достижения назначения уголовного судопроизводства¹⁰. О необходимости согласования интересов личности, коллектива, государства, общества в сфере уголовного судопроизводства пишет и Л.Н. Масленникова¹¹.

А.В. Спириным в содержании публичного интереса в уголовном судопроизводстве включается: охрану основ конституционного строя РФ, общественного порядка и общественной безопасности, нравственности, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности от преступных посягательств; обеспечение мира и безопасности человечества; принятие мер по пресечению преступления, возбуждению

уголовного дела; осуществление от имени государства уголовного преследования по уголовным делам; выполнение процессуальных действий и принятие решений в рамках уголовного судопроизводства, обеспечение прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство; обеспечение для лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, возможности отстаивать и защищать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами; принятие по уголовному делу законного, обоснованного и справедливого итогового решения; назначение виновному справедливому наказанию; восстановление социальной справедливости в части установления причиненного преступлением вреда, обеспечения возмещения причиненного преступлением имущественного вреда; принятие мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступлений, предупреждению новых преступлений. При этом в качестве базового компонента публичного интереса автор называет охрану основ конституционного строя РФ, общественного порядка и общественной безопасности, нравственности, здоровья, прав и свобод человека и гражданина¹².

Полагаем возможным согласиться с А.В. Спириным лишь отчасти. Так, выполнение процессуальных действий и принятие решений в рамках уголовного судопроизводства само по себе не является содержанием публичного интереса, а лишь средством его обеспечения; принятие мер по предупреждению новых преступлений реализуется преимущественно вне рамок уголовного судопроизводства. Считаем, что публичный интерес в уголовном судопроизводстве выражает охраняемые законом потребности общества в создании условий для надлежащего расследования и разрешения уголовных дел и обеспечении такой практики, при которой ни один невиновный не был бы незаконно привлечен к уголовной ответственности и осужден и ни один виновный не избежал бы ответственности и справедливого наказания. Публичный интерес выражается также в обеспеченности прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, возможности применения более мягких по сравнению с уголовным наказанием мер ответственности, отказа от уголовного преследования лиц, не представляющих общественной опасности и загладивших причиненный ущерб, и т.д. Таким образом, содержание публичного интереса составляют:

¹⁰ Багаутдинов Ф.Н. Указ. соч. С. 12.

¹¹ Масленникова Л.Н. Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000.

¹² Спириным А.В. Указ. соч. С. 96.

— обеспечение режима расследования и разрешения уголовных дел, позволяющего привлечь виновных к ответственности, тем самым общество защищается от преступных посягательств;

— охрана прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность;

— отказ от применения избыточных мер ответственности к лицам, совершившим преступления, использование альтернативных методов разрешения уголовно-правовых конфликтов.

Защиту публичных интересов в уголовном судопроизводстве можно определить как систему юридических средств, обеспечивающих результативное воздействие на уголовно-процессуальные правоотношения в целях их упорядочения. Структурными элементами этой системы, на наш взгляд, являются субъекты, объект, права и обязанности субъектов, а также способы защиты публичных интересов.

Субъектами защиты публичных интересов в досудебном производстве по уголовным делам являются следователь, руководитель следственного органа, прокурор, орган дознания, дознаватель, начальник подразделения дознания, суд (при осуществлении полномочий в ходе досудебного производства по делу — ст. 125, 108, 165 УПК РФ) — должностные лица, ответственные за производство по делу и имеющие властно-распорядительные полномочия. Объектом защиты публичных интересов является сам интерес. Полномочия субъектов защиты публичных интересов вытекают из выполняемых ими функций и строго регламентированы уголовно-процессуальным законом. Способы защиты публичных интересов представляют собой совокупность и порядок действий, используемых для решения данной задачи. Анализ многообразных способов защиты публичных интересов в досудебном производстве по уголовным делам позволяет их классифицировать по различным основаниям:

1) по субъектам:

— применяемые должностными лицами органов дознания;

— применяемые должностными лицами органов следствия (следователем и руководителем следственного органа);

— применяемые прокурором;

2) по функциональной направленности:

— направленные на установление фактических обстоятельств дела и собирание доказательств;

— направленные на организацию расследования преступлений;

— направленные на обеспечение прав участников уголовного судопроизводства;

3) по характеру:

— императивные (применение императивных уголовно-процессуальных норм);

— диспозитивные (применение альтернативных норм);

4) по этапам реализации:

— реализуемые на этапе принятия и проверки сообщений о преступлениях;

— реализуемые на этапе предварительного расследования;

— реализуемые на этапе утверждения итогового акта расследования (обвинительного заключения, акта или постановления) и направления уголовного дела в суд;

5) по степени значимости:

— основные (направленные на достижение целей уголовного судопроизводства);

— вспомогательные (не связанные напрямую с целями уголовного процесса, например, принятие мер попечения о детях, иждивенцах и имуществе лиц, заключенных под стражу и т.д.).

Предложенная классификация позволяет упорядочить действия должностных лиц по защите публичного интереса в ходе досудебного производства.

К числу важнейших способов обеспечения публичных интересов в досудебном уголовном судопроизводстве следует отнести:

— рассмотрение сообщений и заявлений о совершенных и готовящихся преступлениях с последующим процессуальным решением о возбуждении уголовного дела либо отказе в этом;

— обеспечение своевременного и эффективного предварительного расследования;

— обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства;

— применение процессуально-обеспечительных мер (мер принуждения, попечения о детях, иждивенцах и имуществе лиц, заключенных под стражу);

— рассмотрение жалоб на действия и решения должностных лиц, ответственных за досудебное производство по уголовному делу;

— своевременное прекращение уголовного преследования в отношении лиц, совершивших преступление, не нуждающихся в применении к ним наиболее строгих мер уголовной репрессии.

Эти способы реализуются не самопроизвольно, а в процессе осуществления

уголовного преследования от имени государства, основой которого является публичное обвинение. Должностные лица и органы, осуществляющие обвинение, не могут распоряжаться им по своему усмотрению. Полный или частичный отказ от обвинения либо полное или частичное прекращение уголовного преследования возможны лишь при наличии установленных законом оснований. Как верно пишет Л.Н. Масленникова, системообразующими элементами современного уголовного судопроизводства являются публичный интерес, публичные средства его защиты, субъекты уголовного судопроизводства, исполняющие возложенные на них обязанности и реализующие субъективные публичные права¹³. Должностные лица, участвующие в досудебном производстве, не имеют в деле самостоятельного интереса, а обеспечивают реализацию интересов публичных.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Публичные интересы — это признаваемые государством и урегулированные нормами права социальные потребности, направленные на достижение общественных благ, удовлетворение которых обеспечивает целостность, устойчивость и поступательное развитие общества.

2. Защита интересов общества и государства осуществляется посредством выстроенной системы уголовного судопроизводства, которое носит публичный характер. Основу публичного обвинения составляет уголовное преследование от имени государства.

¹³ Масленникова Л.Н. Указ. соч.

Литература

1. Багаутдинов Ф.Н. Публичные и личные интересы в российском уголовном судопроизводстве и гарантии их обеспечения на предварительном следствии : автореферат диссертации доктора юридических наук / Ф.Н. Багаутдинов. Москва, 2004. 56 с.
2. Давлетов А.А. Место и роль публичности в уголовном судопроизводстве / А.А. Давлетов, А.С. Барабаш // Российский юридический журнал. 2011. № 4. С. 125–136.
3. Качалова О.В. Назначение уголовного судопроизводства сквозь призму материального права / О.В. Качалова // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 3 (37). С. 119–112.
4. Кряжков А.В. Публичный интерес: понятие, виды и защита / А.В. Кряжков // Государство и право. 1999. № 10. С. 91–99.
5. Масленникова Л.Н. Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России следствии : диссертация доктора юридических наук / Л.Н. Масленникова. Москва, 2000. 554 с.
6. Смирнова И.Г. Интерес — понятие уголовно-процессуальное / И.Г. Смирнова // Государство и право. 2008. № 8. С. 14–18.
7. Спирин А.В. Публичный интерес в уголовном судопроизводстве / А.В. Спирин // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 1. С. 91–104.
8. Тихомиров Ю.А. Публичное право : учебник / Ю.А. Тихомиров. Москва : БЕК, 1995. 485 с.

3. Содержание публичного интереса в уголовном процессе составляют:

— реализация такого режима расследования и разрешения уголовных дел, который позволяет обеспечить защиту общества от преступных посягательств;

— охрана прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность;

— отказ от применения избыточных мер ответственности к лицам, совершившим преступления, использование альтернативных методов разрешения уголовно-правовых конфликтов.

4. Важнейшими способами обеспечения публичных интересов в досудебном уголовном судопроизводстве являются:

— рассмотрение сообщений и заявлений о совершенных и готовящихся преступлениях с последующим процессуальным решением о возбуждении уголовного дела либо отказе в этом;

— обеспечение своевременного и эффективного предварительного расследования;

— обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства;

— применение процессуально-обеспечительных мер (мер принуждения, попечения о детях, иждивенцах и имуществе лиц, заключенных под стражу);

— рассмотрение жалоб на действия и решения должностных лиц, ответственных за досудебное производство по уголовному делу;

— своевременное прекращение уголовного преследования в отношении лиц, совершивших преступление, не нуждающихся в применении к ним наиболее строгих мер уголовной репрессии.

Актуальность разработки методики расследования преступлений, воспрепятствующих осуществлению правосудия

Абрамова Полина Валерьевна,

старший преподаватель кафедры уголовного-процессуального права

Краснодарского филиала Российского государственного университета правосудия (КФ РГУП)

xxxxxxxx104@yandex.ru

В рамках настоящей статьи соискателем на основе проведенного диссертационного исследования выносятся на обсуждение общественности ряд вопросов, представляющих, с точки зрения автора, достаточно важный и актуальный аспект, касающийся преступлений, воспрепятствующих осуществлению правосудия. Отмечается, что в настоящий момент следственные, а также судебные органы имеют объективную необходимость в методических материалах, в научных и тактико-криминалистических рекомендациях по эффективному и быстрому расследованию данной категории преступных деяний. Наряду с отмеченным автором на основе примеров из материалов уголовных дел позволяет более детально подойти к вопросу об актуальности затрагиваемых в работе аспектов: отсутствие в течение длительного периода детально разработанной нормативной базы, регулирующей совместную деятельность различных служб органов внутренних дел по борьбе с рассматриваемой категорией преступлений; отсутствие опыта и специальных знаний по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению исследуемых преступных деяний; нерешенность проблем научно-методического комплексного криминалистического и оперативно-разыскного обеспечения раскрытия и расследования исследуемой категории преступлений. Все вышеперечисленное позволяет автору настоящей статьи говорить об объективной нужде, потребностях сегодняшних вершителей правосудия, следственных и оперативных сотрудников.

Ключевые слова: методика расследования преступлений, воспрепятствование осуществлению правосудия, противодействие расследованию, криминалистическая методика.

Relevancy of the Development of Methodology of Investigation of Crimes Hindering Exercising of Justice

Abramova Polina V.

Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure Law of the Krasnodar Branch of the Russian State University of Justice (RSUJ)

Within the framework of this article, the applicant, on the basis of the dissertation research, submits for public discussion a number of issues that, from the author's point of view, are quite important and relevant aspects related to crimes that obstruct the administration of justice. It is noted that at the moment, investigative and judicial authorities have an objective need for methodological materials, scientific and tactical-forensic recommendations for effective and rapid investigation of this category of criminal acts. Along with the noted author on the basis of examples from the criminal records allows a more detailed approach to the issue of relevance raised in the aspects: no in over a long period of elaborate regulatory framework governing joint activities of different departments of bodies of internal Affairs to combat reporting category of crime; the lack of experience and expertise in the identification, disclosure, investigation and prevention of the investigated criminal acts; unsolved problems of scientific and methodological complex forensic and operational search support for the disclosure and investigation of the studied category of crimes. All of the above allows the author of this article to talk about the objective need, the needs of today's judges, investigative and operational staff.

Keywords: methods of crime investigation, obstruction of justice, counteraction to investigation, criminalistic methods.

Одной из серьезных проблем, которые волнуют сегодняшнее общество и руководство нашей страны, выступает положение дел в отправлении правосудия. Президентом РФ неоднократно обращалось внимание на коррупционные сигналы в деятельности судебного аппарата, вынесе-

ние заведомо незаконных актов, которые суммарно подрывают положительное, доверительное отношение российского общества к судебной власти.

Исследуемые в рамках настоящей статьи преступления на фоне иных групп и видов преступлений выступают, можно

сказать, в качестве «второстепенной» проблемы. Несмотря на это, проблемы борьбы с воспрепятствованием осуществлению правосудия в целях создания необходимых условий для надлежащего отправления судопроизводства, обеспечения мер безопасности и защиты участников уголовного процесса и иных лиц, заинтересованных в эффективном, справедливом, беспристрастном и действенном судебном преследовании лиц, совершивших уголовные преступления, особо привлекают внимание специалистов в области криминалистики и оперативно-разыскной деятельности.

Актуальность решения вышеуказанных проблем вызвана консолидацией преступных группировок и сообществ, увеличением доли тщательно спланированных и замаскированных преступлений против участников процесса. Принимаемые правоохранительными органами меры по расследованию воспрепятствования осуществлению правосудия остаются малоэффективными, тогда как их число продолжает расти из года в год.

Так, основываясь на сводных статистических сведениях Судебного департамента при Верховном Суде РФ о состоянии судимости в России, в 2014 г. всего по главе 31 УК РФ (преступления против правосудия) число осужденных по основной статье составило 7 651 человек, в 2015 г. — 8 479, в 2016 г. — 10 663, в 2017 г. — 11 422, в 2018 г. — 12 114, в 2019 г. — 11 753, что явно подтверждает ежегодное возрастание количественных показателей исследуемых преступных деяний.

Анализ судебной и следственной практики показывает, что для многих сотрудников правоохранительных органов преодоление воспрепятствования осуществлению правосудия вызывает серьезные трудности: отсутствие в течение длительного периода детальной разработанной нормативной базы, регулирующей совместную деятельность различных служб органов внутренних дел по борьбе с рассматриваемой категорией преступлений; отсутствие опыта и специальных знаний по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению исследуемых преступных деяний; нерешенность проблем научно-методического комплексного криминалистического и оперативно-разыскного обеспечения раскрытия и расследования исследуемой категории преступлений.

Кроме того, в 2015 г. в России зарегистрировано 2 352,1 тыс. преступлений, в 2016 г. — 2 160 тыс.; в 2017 г. — 2 058,5 тыс., в 2018 г. — 1 992 тыс., в 2019 г. — более

2 000 тыс. преступлений¹. Несмотря на то что удельный вес преступлений, связанных с воспрепятствованием осуществлению правосудия в общей структуре преступности, составляет менее 0,01%, исследуемые преступления оказывают ощутимое, негативное морально-психологическое влияние на население, что порождает беспокойство и чувство неуверенности в способности государства и его судебных органов защитить права граждан.

Вместе с тем анализ статистических показателей отражает, что преступления, воспрепятствующие осуществлению правосудия, за последние годы постепенно увеличиваются. С криминалистических позиций отмечается значительный уровень латентности рассматриваемого вида преступлений, который отрицательно сказывается на политической и правовой значимости функций правосудия.

О значительном уровне латентности исследуемых в настоящей работе преступлений говорят С.В. Векленко², Ю.И. Кулешов³, Л.В. Лобанова⁴, Б.С. Райкес⁵ и др., утверждающие, что криминальные факты, подпадающие под составы преступлений, предусмотренных ч. 1–3 ст. 294 УК РФ, составляют от 73 до 79% от всех совершенных посягательств.

В свою очередь, А.П. Рожнов⁶ отмечает, что вышеуказанные факты можно объяснить отсутствием ясных тенденций судебного правоприменения, указывающих на единообразное понимание признаков составов посягательств, которые запрещены

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2015–2019 гг. // МВД РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7087734> (дата обращения: 01.12.2020).

² Векленко С.В., Скаун А.И. Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (ст. 294 УК РФ); разграничение со смежными составами и предложения по совершенствованию // Российская юстиция. 2007. № 8. С. 48–50.

³ Кулешов Ю.И. Преступления против правосудия: понятие, система, юридический анализ и проблемы квалификации : учебное пособие. Хабаровск : РИЦ ХГАЭП, 2001. 152 с.

⁴ Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 1999. 268 с.

⁵ Райкес Б.С. Формы воспрепятствования осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (ст. 294 УК РФ) // Российский судья. 2003. № 9. С. 14–17.

⁶ Рожнов А.П. Актуальные вопросы применения статьи 294 УК РФ // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5 : Юриспруденция. 2012. № 2 (17). С. 212.

ст. 294 УК РФ. Ввиду незначительного количества уголовных дел по данной статье не приходится говорить о судебной практике ее применения, которая понимается как накопленный правовой опыт в ходе неоднократного рассмотрения однородных уголовных дел, в последующем выступающий в качестве дополнительного нормативного источника регулирования общественных отношений⁷.

Особый интерес для соискателя представляют изменения, отражаемые в качественных показателях рассматриваемого состава преступления, что, в свою очередь, приводит к снижению доверия общественности к судебному аппарату, следственным органам, возрастает преступность в правоохранительных органах в целом (коррупционные проявления и пр.), а также имеют место обращения граждан нашей страны в Европейский суд по правам человека. В этой связи следует подчеркнуть, что изложенные проблемы напрямую затрагивают вопросы, исследуемые криминалистической наукой.

Так, при воспрепятствовании осуществлению правосудия к предметам преступного посягательства, подвергающимся умышленным изменениям со стороны преступников путем уничтожения, хищения, завладения, преобразования, порчи и т.д., могут быть отнесены процессуальные документы, отражающие информацию о дея-

тельности по расследованию и разрешению судом уголовных дел в целях их дальнейшей фальсификации (подделки, сознательного искажения истинных фактов, подмены ложным доказательствам и так далее).

Однако нужно учитывать, что в современных условиях процесс подготовки большинства документов в ходе осуществления правосудия и предварительного расследования происходит с помощью компьютерных устройств⁸. Кроме того, компьютерная технология изготовления документов широко используется и злоумышленниками при преступном вмешательстве в деятельность оперативно-следственных и судебных органов. Эти действия реализуются посредством подделки процессуальных документов, которые выступают непосредственным предметом преступного посягательства.

Вышеизложенные обстоятельства свидетельствуют об актуальности темы, затрагиваемой в рамках настоящей статьи, исследования, и подтверждают объективную необходимость в настоящее время системного совершенствования методических рекомендаций по противодействию воспрепятствования осуществлению правосудия, что, в свою очередь, обуславливает теоретическую и практическую значимость данной проблемы и ее комплексный межотраслевой характер.

⁷ См., напр.: Вопленко Н.Н., Рожнов А.П. Правоприменительная практика: понятие, основные черты и функции : монография. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2004. С. 89.

⁸ Гортинский А.В. Теоретические и методические основы криминалистической диагностики и идентификации компьютерных печатающих устройств матричного типа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 12.

Литература

1. Векленко С.В. Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (ст. 294 УК РФ); разграничение со смежными составами и предложения по совершенствованию / С.В. Векленко, А.И. Скакун // Российская юстиция. 2007. № 8. С. 48–50.
2. Вопленко Н.Н. Правоприменительная практика: понятие, основные черты и функции : монография / Н.Н. Вопленко, А.П. Рожнов. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2004. 202 с.
3. Гортинский А.В. Теоретические и методические основы криминалистической диагностики и идентификации компьютерных печатающих устройств матричного типа : автореферат диссертации кандидата юридических наук / А.В. Гортинский. Саратов, 2000. 294 с.
4. Кулешов Ю.И. Преступления против правосудия: понятие, система, юридический анализ и проблемы квалификации : учебное пособие / Ю.И. Кулешов. Хабаровск : РИЦ ХГАЭП, 2001. 152 с.
5. Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации / Л.В. Лобанова. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 1999. 267 с.
6. Райкес Б.С. Формы воспрепятствования осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (ст. 294 УК РФ) / Б. Райкес // Российский судья. 2003. № 9. С. 14–17.
7. Рожнов А.П. Актуальные вопросы применения статьи 294 УК РФ / А.П. Рожнов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2012. № 2 (17). С. 212–222.

Проблемы допустимости доказательств в суде присяжных заседателей

Цветкова Елена Владимировна,

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Юридического института Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
кандидат юридических наук
cvetkova-e@mail.ru

Статья посвящена вопросам о признании недопустимости доказательств при рассмотрении уголовного дела судом присяжных. Указывается на нарушение принципа состязательности сторон и предлагается алгоритм разрешения вопросов такого рода, не решенных в предварительном слушании и разрешаемых на стадии судебного следствия.

Ключевые слова: присяжные заседатели, доказательства, суд, участники, обвиняемый, состязательность, председательствующий.

Issues of the Admissibility of Evidence in a Jury Trial

Tsvetkova Elena V.

Associate Professor of the Department of Criminal and Legal Disciplines
of the Law Institute of the Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs
PhD (Law)

The article is devoted to the issues of recognizing the inadmissibility of evidence when considering a criminal case by a jury. It points to a violation of the adversarial principle and proposes an algorithm for resolving issues of this kind that are not resolved in the preliminary hearing and are resolved at the stage of the judicial investigation.

Keywords: jurors, evidence, court, participants, accused, adversarial, presiding judge.

Проблемы допустимости доказательств в суде с участием присяжных заседателей являются сегодня актуальными и значимыми. Существует теория допустимости доказательств, принципы и критерии признания доказательств допустимыми (недопустимыми)¹.

Вслед за другими авторами мы полагаем, что признание доказательства недопустимым судом по собственной инициативе, без соответствующего ходатайства хотя бы одной из сторон, нарушает принцип состязательности уголовного процесса и не может быть оправдано никакими соображениями². Другое дело, что судья по окончании исследования доказательств вправе высказать присяжным

свое мнение профессионала относительно данного доказательства.

Вопрос допустимости доказательства по общему правилу не может рассматриваться в присутствии присяжных заседателей, так как его рассмотрение одним своим фактом и независимо от итогов уже может повлиять на вердикт.

Вместе с тем в случае с судом присяжных сторона процесса может сообщить председательствующему судье о наличии у нее некоего ходатайства с юридическим содержанием, не раскрывая это его содержание в отношении присяжных заседателей.

Данная норма является абсолютной. Судебная практика показывает, что нарушение такого рода (обсуждение вопросов допустимости доказательства в присутствии присяжных заседателей) влечет отмену приговора³. Кстати гово-

¹ Великий Д.П. Практика применения норм о допустимости доказательств в уголовном процессе // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 95–100.

² См., напр.: Власов А.А., Лукьянов И.Н., Некрасов С.В. Особенности доказывания в судопроизводстве: научно-практическое пособие / под ред. А.А. Власова. М.: Экзамен, 2004. С. 221–222, 230.

³ Определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 1 февраля 2010 г. № 41-009-94сп; от 15 декабря 2008 г. № 29-О08-18СП; от 24 сентября 2008 г. № 30-о08-11СП;

ря, отдельные авторы справедливо обращают внимание, что другие свойства доказательства, а именно их относимость и достоверность, вполне могут быть рассмотрены применительно к конкретному доказательству и в присутствии присяжных⁴.

В науке давно уже существует мнение о том, что вопрос о присутствии присяжных при проверке допустимости доказательства должен решаться судом в каждом конкретном случае с учетом мнения сторон, а потенциально само рассмотрение вопроса о допустимости доказательства в присутствии присяжных снимает вопрос о том, что в прениях стороны могут выразить сомнение в правомерности решения судьи о признании того или иного доказательства допустимым или недопустимым, что в ряде случаев находит отражение и в материалах судебной практики⁵.

С таким подходом можно бы было согласиться, однако в силу стремления автора к как можно более последовательной реализации принципа состязательности уголовного процесса полагаем, что оставлять этот вопрос на усмотрение судьи вряд ли правильно. Непонятно, и как тогда организационно разрешать вопрос. Пожалуй, в указанной части может быть интересен только один вариант: если обе стороны, обвинения и защиты, не возражают против рассмотрения вопроса о допустимости доказательства в присутствии присяжных заседателей, то рассмотрение такого вопроса и должно быть в присутствии присяжных независимо от мнения судьи. В других случаях такой вариант действовать не может.

Другие авторы видят решение проблемы в рассмотрении данных вопросов на предварительном слушании в отсутствие присяжных заседателей, что, по нашему мнению, проблему не решает и значительно связывает стороны с организационной точки зрения, поскольку

вопрос о допустимости доказательства может возникнуть и на стадии судебного следствия.

Теоретически возможно, основываясь на отечественном дореволюционном опыте (рассмотрение вопроса допустимости доказательства судебной палатой), поручать проверку допустимости доказательства другому суду (судье), однако, как на это возражают отдельные авторы, такого рода судья, не знакомый с делом, не сможет разрешить вопрос профессионально верно⁶.

Такой контраргумент представляется нам надуманным, так как для решения вопроса о допустимости доказательства, что связано с его надлежащим видом, получением из надлежащего источника уполномоченным на то лицом с соблюдением требований уголовно-процессуального закона и проч., вообще не нужно знание обстоятельств «основного» рассматриваемого дела. Полагаем, что и само рассмотрение дела с участием присяжных такое решение вопроса вряд ли как-то задержит.

Проблема в другом: предложенный путь никак не решает вопрос о том, нужна ли осведомленность присяжных о том: а) в отношении какого именно доказательства, у какой стороны и по каким основаниям возник вопрос; б) какое решение об этом принято судом.

Полагаем, что здесь возможно исходить из следующих положений.

Во-первых, принятие решения о допустимости или недопустимости доказательства — вопрос юридический, требующий профессиональной подготовки. Он не может быть решен непрофессиональными лицами (присяжными) априори, соответственно, отнесение его решения к компетенции суда вполне логично, данный вопрос не может быть переложен на присяжных.

Во-вторых, коль скоро такой вопрос решается судом, то непонятно, в чем именно заключается необходимость для присяжных быть осведомленными о ходе решения данного вопроса, то есть выслушивать позиции и аргументацию сторон.

от 29 июня 2007 г. по делу № 69-007-29СП ; от 17 июля 2007 г. № 74-007-20сп // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Боруленков Ю. П. Допустимость доказательств: время перемен? // Уголовное судопроизводство. 2013. № 3. С. 13–18.

⁵ Уголовное дело № 2-30-2004 // Архив Краснодарского краевого суда. 2004.

⁶ Пилюк А. В. Роль внутреннего убеждения судьи в решении вопросов допустимости уголовно-процессуальных доказательств // Российская юстиция. 2012. № 4. С. 39–42.

В-третьих, поскольку такой вопрос все-таки возникал в процессе и был разрешен судом, то присяжные заседатели должны быть ознакомлены с постановлением суда, но лишь после исследования всех доказательств по делу, при окончании судебного следствия. Очевидно, что в данном случае судья обязан вынести постановление о признании доказательства допустимым или недопустимым непосредственно в ситуации, когда такой вопрос возник, и не может отложить этот вопрос до вынесения приговора по делу.

Соответственно, мы предлагаем установить в УПК РФ следующий алгоритм разрешения вопросов такого рода, не решенных в предварительном слушании и разрешаемых на стадии судебного следствия.

1. Одна из сторон в присутствии присяжных заседателей заявляет, что у нее имеется ходатайство о признании недопустимым конкретного доказательства по делу, однако без приведения аргументации по ходатайству.

2. Судья спрашивает стороны, согласны ли они рассмотреть вопрос в присутствии присяжных заседателей.

3. Если стороны согласны, то вопрос рассматривается в присутствии присяжных заседателей, но другим судьей. Этот судья удаляется в совещательную комнату, где единолично принимает решение о допустимости либо недопустимости доказательства, а затем знакомит участников дела с принятым решением.

4. Если стороны (одна из сторон) не согласны рассматривать вопрос в присутствии присяжных заседателей, то они сообщают об этом судье.

Как мы отмечали выше, российским уголовно-процессуальным законом, в отличие, кстати, от законодательства некоторых стран⁷, в ч. 6 ст. 335 УПК РФ установлена исключительная компетенция судьи на признание того или иного доказательства недопустимым.

По поводу конституционности указанной нормы неоднократно высказывался Конституционный Суд РФ.

Его подход, по нашему мнению, нельзя признать правильным. Обоснование признания того или иного доказательства допустимым или, напротив, недопустимым, безусловно, должно присутствовать в судебном акте.

Многие авторы прямо указывают на порочность решения вопроса о недопустимости доказательства лишь самим судьей, поскольку в таких случаях судья проявляет субъективизм⁸, однако иного решения пока нет. Отдавать вопрос на откуп самим присяжным — непрофессионалам в юриспруденции — вряд ли правильно. Если рассматривать данный вопрос иным судьей, не связанным с указанным делом, как мы это и предложили выше, тогда субъективизм вполне может быть преодолен.

⁷ Боруленков Ю.П. Указ. соч. С. 13–18.

⁸ Некрасов С. Допустимость доказательства: вопросы и решения // Российская юстиция. 1998. № 1. С. 11.

Литература

1. Боруленков Ю.П. Допустимость доказательств: время перемен? / Ю.П. Боруленков // Уголовное судопроизводство. 2013. № 3. С. 13–18.
2. Великий Д.П. Практика применения норм о допустимости доказательств в уголовном процессе / Д.П. Великий // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 95–100.
3. Власов А.А. Особенности доказывания в судопроизводстве : научно-практическое пособие / А.А. Власов, И.Н. Лукьянов, С.В. Некрасов ; под редакцией А.А. Власова. М. : Экзамен, 2004. 320 с.
4. Некрасов С. Допустимость доказательств: вопросы и решения / С. Некрасов // Российская юстиция. 1998. № 1. С. 9–11.
5. Пиюк А.В. Роль внутреннего убеждения судьи в решении вопросов допустимости уголовно-процессуальных доказательств / А.В. Пиюк // Российская юстиция. 2012. № 4. С. 39–42.

Установление давности изготовления документов: теория и практика использования в судопроизводстве

Попова Татьяна Вадимовна,

доцент кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности
Института права Челябинского государственного университета (ЧелГУ),
полковник милиции в отставке,
кандидат юридических наук, кандидат технических наук, доцент
popovatvi@gmail.com

Звонарев Алексей Георгиевич,

химик-эксперт Общества с ограниченной ответственностью «УралСтройЛаб»,
полковник полиции в отставке
alexey.zvonarew@gmail.com

Установление давности изготовления документов используется для определения их подлинности и при расследовании мошенничеств, совершенных с помощью сфальсифицированных документов. Известно, что процесс старения документа влияет на свойства материалов письма, исследование которых требует проведения физико-химических исследований реквизитов документов. В данной статье рассматриваются методы исследования чернил, паст, гелей, штемпельной краски и других материалов письма, используемые при проведении судебных экспертиз. Знание методик установления давности изготовления документов поможет следователям, судьям, адвокатам лучше осуществлять выбор экспертов и специалистов, оценке их заключений и проведению допросов.

Ключевые слова: давность изготовления документа, судебная экспертиза, методы исследования чернил, зарубежный опыт.

Establishment of the Document Issue Period: The Theory and Practice of Use in Judicial Proceedings

Popova Tatyana V.

Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Expert Activities
of the Law Institute of the Chelyabinsk State University (CSU)
Retired Police Colonel, PhD (Law), PhD (Engineering)
Associate Professor

Zvonarev Aleksey G.

Consulting Chemist at UralStroyLab Limited Liability Company
Retired Police Colonel

The determination of the timeframe in which a document was created is applied to verify the authenticity of documents in the investigation of fraud committed by using forged documents. It is known that the document aging process affects the substrate characteristics, the study of which requires physical and chemical research of document details. This article discusses the techniques employed to examine inks, pen pastes, gel, stamp ink and other materials that created the document. Knowledge of methods for determining the age of documents will help investigators, judges and lawyers better select experts and specialists, conduct interrogations, and evaluate their conclusions.

Keywords: age of document production, forensic examination, ink examination techniques, foreign experience.

Установление давности изготовления документов является одним из важных обстоятельств, которое необходимо выяснять при расследовании мошенничеств. По данным Главного информационно-аналитического центра МВД РФ, с ян-

варя по апрель 2020 г. зарегистрировано 101 686 преступлений по ст. 159–159.6 УК РФ «Мошенничество», из которых раскрыто только 23 580, в 2019 г. из 257 187 раскрыто 64 378, в 2018 г. из 215 036 раскрыто 57 418, в 2017 г. из

222 772 раскрыто 56 178, в 2016 г. — 208 926, раскрыто 54 773¹, то есть раскрываемость данного вида преступлений составляет около 25%.

Установление подлинности или подложности документа является важным объективным доказательством при установлении факта мошенничества.

Зная методики установления давности изготовления документов, следователи, судьи, адвокаты смогут лучше осуществлять выбор экспертов и специалистов, вести допросы и давать оценку их заключениям.

Вопрос определения давности изготовления документа имеет долгую историю и по времени совпадает, пожалуй, с появлением самих письменных и печатных документов. Это очевидно, ведь фальсификация документов, предоставление подложных векселей, доверенностей, дописки и исправления в договорах существовали всегда и везде.

Грубые подделки в документах могут быть выявлены почерковедческой экспертизой либо технико-криминалистической экспертизой документов.

Иной ситуацией является исследование поддельного документа, реквизиты которого могут быть выполнены с использованием оригинальных печатей и однотипных пишущих приборов, лицами, действительно участвовавшими в совершении юридически значимых действий, однако в период времени, не относящийся к самому событию. В этом случае требуется проведение физико-химического исследования материалов письма (чернил, паст, гелей, штемпельной краски и т.п.).

Учитывая эти обстоятельства, еще в начале XX в.² были предприняты попытки применения физико-химического подхода к установлению давности изготовления документа. Принципиально задача считалась решаемой, поскольку номенклатура выпускаемых чернил была не слишком разнообразной³, и, исходя из изменения их

свойств в процессе старения, проводились исследования по изучению влияния времени изготовления документа на физико-химические свойства материалов письма. Известны работы⁴ (Германия, Англия) по установлению давности изготовления документов, основанных на изучении миграции галлата железа (красителя, используемого в то время для изготовления чернил), выцветания чернил, способности к экстракции в зависимости от возраста документа.

С появлением новых пишущих приборов — шариковых (1939 г.), а позднее в середине 1980-х гг. гелевых ручек, ситуация все более усложнялась. Во-первых, сами пишущие приборы стали по-настоящему массовым продуктом, а во-вторых, производители постоянно стремились к совершенствованию качества своей продукции и создали множество рецептур паст и гелей.

Принципиально все пасты и гели мало чем отличаются друг от друга. Они состоят из красителей (часто из смеси нескольких красителей), растворителей (феноксизтанол, глицерин и др.) и пленкообразователей (смола), препятствующих растеканию паст по бумаге после выполнения надписи. Однако выбор красителей и остальных компонентов, их комбинация остаются на усмотрение производителя, поэтому количество рецептур постоянно возрастает.

Теоретически известно, что в процессе старения документа паста и бумага подвергаются изменению. Меняются цвета красителей, бумаги, растворители из паст улетучиваются, а смолы полимеризуются. Скорость этих изменений зависит от условий хранения документа. Так, документ, находящийся при постоянном воздействии света, повышенных температур и влажности, будет претерпевать ускоренные изменения, нежели документ, хранящийся в сухом темном хранилище. Если же условия хранения чередуются, то говорить о каких-либо закономерностях в изменении свойств документа становится затруднительным.

Понимая это, специалисты из Бюро алкоголя, табака и оружия (АТФ, США) пошли по наиболее рациональному пути — созданию коллекции всех доступ-

¹ Состояние преступности // Министерство внутренних дел РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/gerports> (дата обращения: 07.12.2020).

² Heeß W. Ein neues Verfahren, Identität und Alter von Tintenschriften festzustellen // Archiv für Kriminologie. Band 96. 1 und 2 Heft (Januar — Februar 1935) / ed. by R. Heindl. Berlin : Verlag F.C.W. Vogel, 1935.

³ Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею. М. : ЛексЭст, 2002. С. 361.

⁴ Brunelle R.L., Crawford K.R. Advances in the Forensic Analysis and Dating of Writing Ink. Springfield : Charles C Tomas Publisher, 2003. P. 3.

ных на территории США паст шариковых, а позднее и гелевых ручек. Уже к 1990-м гг. коллекция превысила 9 000 образцов, однако имеющимися на тот момент физико-химическими методами так и не удалось найти исчерпывающие закономерности изменения состава паст. Был найден оригинальный выход. По настоянию ATF все производители были обязаны ежегодно менять рецептуру паст, вводя в нее определенный компонент-маркер, таким образом, привязывая пасту к определенному году выпуска. Позднее было налажено сотрудничество с соответствующими европейскими ведомствами, выполнявшими аналогичные исследования.

Конечно, это не снимало всех вопросов. Документы, датированные более поздним сроком, чем выпущена определенная рецептура пасты, не могли быть признаны однозначно поддельными по этому признаку. Кроме того, на процессы изменения состава паст при хранении влияют также и свойства носителя, то есть бумаги.

Бумага только на первый взгляд представляется простым продуктом. На деле в процессе ее изготовления в целлюлозу (основу), производимую из многих видов исходного сырья и смесей целлюлозы разных сортов, добавляется множество других компонентов. Это антиоксиданты, отбеливатели, стабилизаторы, клеи, которые вступают в реакцию с компонентами паст и вызывают дополнительные изменения их состава.

Подводя краткий итог, можно заметить, что документ, представляющий собой комплекс, образованный пастой, бумагой, на которые накладываются изменения, вызванные процессом хранения, является чрезвычайно сложным объектом исследования и представляет собой нетривиальную задачу для криминалиста.

Прежде чем перейти к обзору современных методов исследования, используемых в России, следует остановиться на терминологии, используемой для определения характеристик сроков давности изготовления документов. Различают абсолютную и относительную давность изготовления документа.

Под относительной давностью понимают последовательность выполнения фрагментов документа, одновременность или разновременность внесения каких-либо записей, оттисков печатей и штампов.

Под абсолютной давностью понимается время составления документа, определяемое годами, месяцами, днями⁵.

Несмотря на внешнюю очевидность этих определений, зачастую допускается произвольная трактовка, когда абсолютная давность понимается как некоторый период времени, ранее которого документ не мог быть изготовлен. Это в корне неверно, так как такое понимание не дает ответа на вопрос о точной дате изготовления документа. Если утверждается, что документ был изготовлен в период более 6 месяцев, но менее одного года от даты производства экспертизы (например, 10.09.2019), то это не означает, что он изготовлен определенно после 10 сентября 2018 г. и до 10 марта 2019 г. Говорить о конкретных днях в данном случае неуместно, поскольку временной диапазон определяется с заведомо меньшей точностью, чем один день.

Вообще абсолютная давность применительно к экспертному исследованию является скорее идеальным понятием.

Криминалистическое исследование должно проводиться в соответствии с несколькими базовыми принципами. Это объективность, всесторонность, полнота исследований, проведение исследований с использованием современных достижений науки и техники (научная обоснованность).

Соблюдение перечисленных принципов достигается путем применения на практике определенных методов и методик экспертного исследования.

Разработка новых методик проводится, как правило, научной группой в специализированной лаборатории или исследовательском центре, которые должны быть проверены на пригодность путем их сравнения с методиками, оценка пригодности которых была проведена ранее с использованием стандартных образцов. С целью верификации новой методики она вместе с подробным описанием процедуры выполнения исследования направляется в другие специализированные лаборатории для независимой проверки. Только в случае получения воспроизводимых межлабораторных результатов, устранения недостатков и погрешностей, утверждения

⁵ Техническая экспертиза документов // РФЦСЭ при Минюсте России. URL: <http://www.sudexpert.ru/possib/techn.php>

научно-методическим советом организации-разработчика методика может быть рекомендована к применению в лабораториях судебной экспертизы.

В идеальном случае методика должна быть метрологически аттестована, то есть должны быть учтены и рассчитаны погрешности, возникающие на всех этапах подготовки проб и измерений, и вычислена суммарная погрешность всего метода в целом, позволяющая определить рамки получения достоверных результатов.

Аналогичная практика существует в антидопинговых лабораториях, системе Росстандарта и других аккредитованных исследовательских организациях (более подробно см. Аккредитацию судебно-экспертных лабораторий. Руководство по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025. ГОСТ Р 52960–2008).

Особое внимание следует обратить на имеющую место подмену понятий, когда апробация и аттестация методики подменяются отсылкой к наличию патента на изобретение.

Роспатент осуществляет только регистрацию изобретений и не располагает полномочиями оценки достоверности и научной обоснованности изобретения⁶. Основным критерием для включения изобретения в Государственный реестр является отсутствие ранее запатентованного аналогичного изобретения.

В России в настоящее время в криминалистических целях применяется две методики, в той или иной степени прошедшие процедуру апробации и утвержденных научно-методическими советами организаций-разработчиков.

Наиболее известной является методика, разработанная и запатентованная Российским федеральным центром судебной экспертизы (РФЦСЭ) при Минюсте России и апробированная в ведущих судебно-экспертных учреждениях Минюста России, которая позволяет решать вопросы по установлению факта выполнения записей, оттисков печатей и штампов в более позднее время по сравнению с датой,

⁶ Иванов Н.А. Логика, физика и химия установления абсолютной давности исполнения/нанесения реквизитов документов // Эксперт-криминалист. 2015. № 2. С. 6–10; Его же. Определение давности изготовления документов и нанесения их реквизитов для установления достоверности письменных доказательств // Российский судья. 2013. № 6. С. 32–35.

указанной в документе: за несколько дней, неделю до предоставления на экспертизу, а не за месяц и более; за 1–3 месяца до предоставления на экспертизу, а не за год и более; за год до предоставления на экспертизу, а не за 3 года и более. Методика создана на основе изучения закономерностей старения штрихов паст, содержащих в качестве растворителей феноксиэтанол, бензиловый спирт, алифатические эфиры пропиленгликоля методом газожидкостной хроматографии⁷.

Методика, разработанная В.Н. Агинским в период его работы в экспертно-криминалистическом центре МВД России, основана на определении разницы в степени экстракции феноксиэтанола сильным и слабым растворителями в исходном штрихе и штрихе после искусственного старения (нагревания) в ходе экспертного исследования. По содержанию феноксиэтанола оценивается возраст записи, измерения проводятся газохроматографическим или хромато-масс-спектрометрическими методами⁸.

Следует отметить, что в настоящее время методика В.Н. Агинского не рекомендована для применения в системе экспертно-криминалистических подразделений МВД России ввиду недостаточной, по мнению научно-методического совета, достоверности получаемых результатов.

Обе методики позволяют установить давность изготовления документов в широких пределах. Причин этому несколько. Методика РФЦСЭ предполагает (безосновательно, на наш взгляд) обычное темновое хранение документа, то есть без воздействия света и перепадов температур в некоторых «нормальных» условиях. Очевидно, что такое предположение может соответствовать реальности только в небольшом количестве идеальных случаев. Кроме того, для получения корректных результатов методика требует наличие

⁷ Тросман Э.А., Бжанишвили Г.С., Батыгина Н.А. и др. Методика «Определение давности выполнения реквизитов в документах по относительному содержанию в их штрихах летучих растворителей» // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 2 (30). С. 80–88.

⁸ Aginsky V.N. Dating and Characterizing Writing, Stamp, Pad and Jet Printer Inks by Gas Chromatography/Mass Spectrometry // International Journal of Forensic Document Examiners. 1996. Vol. 2. Is. 3. P. 103–116; Его же. Установление давности выполнения оттисков печатей и штампов: метод. рекомендации. М., 1998. 8 с.

образцов сравнения, выполненных теми же или такими же пишущими приборами на аналогичной бумаге. Вопрос получения достоверных образцов для сравнительного исследования остается открытым.

Методика Агинского имеет те же принципиальные ограничения.

В последнее время на рынке экспертных услуг, появившихся вместе с бурным ростом количества различных так называемых независимых экспертных лабораторий (бюро, центров и т.п.), возникло предложение решить сложнейшую задачу в кратчайшие сроки с точностью до дня.

Подобные предложения вызывают обоснованные сомнения. Методики, предлагаемые негосударственными экспертными учреждениями, зачастую существуют в рамках одной лаборатории, а то и единственного специалиста. В лучшем случае данные работы опубликованы в одном-двух неспециализированных журналах, не имеющих отношения к криминалистической тематике. При этом авторами смело утверждается мнение об уникальности и универсальности их подхода. Мотив понятен, наличие в своем распоряжении некоего аналитического прибора и желание заработать деньги приводят к выходу на рынок «методик», мало относящихся к научно обоснованным методам.

Применение не обоснованных научно и не проверенных на практике методик может привести к неверным судебным решениям. Несмотря на то что ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы, заключение эксперта зачастую способствует принятию таких решений. Далее возникает казуистика: на основании научно необоснованного заключения эксперта принимается судебное решение, а затем негосударственные экспертные учреждения используют эти судебные решения для доказательства правильности использования этих методик.

Такую ситуацию нельзя признать приемлемой. Экспертиза относится к области специальных знаний, отсутствие которых у иных участников процесса не позволяет критически отнестись к заключению эксперта и его выводам. Страхом от принятия неверных решений является экспертиза, выполненная в соответствии с апробированной, проверенной методикой, которых в России, да и то со значительными оговорками, две, а прошедших процедуру утверждения научно-методиче-

ского совета организации-разработчика, одна.

Однако это не означает запрет на использование новых методик. При введении нового метода должна быть продемонстрирована надежность предлагаемой методики.

При этом следует помнить, что любая, даже проверенная методика может дать ответ на вопрос об абсолютной давности изготовления документа только в достаточно широком временном интервале, в пределах которого документ мог быть изготовлен.

Оценку заключения эксперта необходимо проводить только в совокупности с иными материалами дела, а для устранения имеющихся в заключении недостатков и разъяснения технических деталей экспертизы необходимо приглашать в судебное заседание эксперта, которого полагается целесообразным допрашивать в присутствии специалиста, компетентного в данной области криминалистических исследований.

Таким образом, при выборе эксперта и экспертного учреждения и последующей оценке заключения эксперта следователям, судьям, адвокатам следует руководствоваться следующими правилами.

1. Квалификация и опыт сотрудников экспертного учреждения, привлекаемых к производству экспертизы установления давности изготовления документа, должны соответствовать специфике проводимых исследований. Анализ экспертной практики показывает, что разработчиками методик по установлению давности изготовления документов являются специалисты, имеющие высшее химическое, физико-химическое, химико-технологическое образование. Очевидно, что достоверные экспертизы по давности изготовления документов могут выполнять специалисты, хорошо подготовленные для проведения исследований материалов и веществ химическими, физико-химическими и физическими методами и имеющие большой опыт работы на современных аналитических приборах. Соответственно, при назначении экспертизы необходимо удостовериться в наличии у эксперта высшего профессионального образования и достаточной подготовки по химическим и физико-химическим дисциплинам, поэтому кроме диплома необходимо требовать приложение к нему с указанием

перечня и объема изученных дисциплин. Зачастую прилагаемые к заключению эксперта вместо дипломов и аттестатов о высшем образовании, ученой степени и ученом звании документы о добровольной сертификации экспертной деятельности или выданные какой-либо общественной организацией, например Российской академией естествознания, не могут заменять собой сведения об образовании и специальности эксперта.

2. Предлагаемые судебно-экспертными учреждениями методики установления давности изготовления документов должны быть научно обоснованными, принятыми большинством ученых и экспертов, работающих в данной области знаний, и опубликованными в ведущих специализированных журналах, а методы исследований, используемые в данных методиках, должны быть пригодными для решения поставленных задач. Оценка новой методики на пригодность может быть обеспечена путем ее сравнения с ранее проверенными методиками с ис-

пользованием стандартных образцов или материалов с известными характеристиками. Сложность оценки пригодности методики установления давности изготовления документов связана со специфичностью объектов исследований, обусловленной отсутствием как самих стандартных образцов чернил, паст, гелей штемпельных красок, так и стандартных образцов документов с известными датами изготовления и условиями хранения.

3. Судебно-экспертные учреждения, занимающиеся производством экспертиз по установлению давности изготовления документов, должны обладать оборудованием, соответствующим заявленным методикам. Аналитическое оборудование должно проходить периодическую государственную поверку.

4. Оценку оспариваемого заключения эксперта в ходе судебного заседания целесообразно проводить в присутствии специалиста, компетентного в области физико-химических методов анализа.

Литература

1. Агинский В.Н. Установление давности выполнения оттисков печатей и штампов : методические рекомендации / В.Н. Агинский. Москва : ЭКЦ МВД России, 1998. 8 с.
2. Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею / Е.Ф. Буринский. Москва : ЛексЭст, 2002. 464 с.
3. Иванов Н.А. Логика, физика и химия установления абсолютной давности исполнения/нанесения реквизитов документов / Н.А. Иванов // Эксперт-криминалист. 2015. № 2. С. 6–10.
4. Иванов Н.А. Определение давности изготовления документов и нанесения их реквизитов для установления достоверности письменных доказательств / Н.А. Иванов // Российский судья. 2013. № 6. С. 32–35.
5. Тросман Э.А. Методика «Определение давности выполнения реквизитов в документах по относительному содержанию в их штрихах летучих растворителей» / Э.А. Тросман, Г.С. Бежанишвили, Н.А. Батыгина [и др.] // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 2 (30). С. 80–88.

References

1. Aginsky V.N. Dating and Characterizing Writing, Stamp, Pad and Jet Printer Inks by Gas Chromatography/Mass Spectrometry / V.N. Aginsky // International Journal of Forensic Document Examiners. 1996. Vol. 2. Is. 3. P. 103–116.
2. Brunelle R.L. Advances in the Forensic Analysis and Dating of Writing Ink / R.L. Brunelle, K.R. Crawford. Springfield : Charles C Tomas Publisher, 2003. 215 p.
3. Heeß W. Ein neues Verfahren, Identität und Alter von Tintenschriften festzustellen / W. Heeß // Archiv für Kriminologie. Band 96. 1. und 2. Heft (Januar — Februar 1935) / ed. by R. Heindl. Berlin : Verlag F.C.W. Vogel, 1935.

При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов, можно обращаться в редакцию по телефону: 8 (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Общий порядок судопроизводства по спорным делам во второй четверти XIX в. согласно Своду законов гражданских

Рожнов Артемий Анатольевич,

профессор департамента международного и публичного права
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент
roartan@mail.ru

Статья посвящена характеристике общего порядка судопроизводства по спорным делам во второй четверти XIX в. в соответствии со Сводом законов гражданских Свода законов Российской империи. Рассматриваются такие вопросы, как участники процесса, судебное представительство, порядок обращения в суд, процедура судебного разбирательства, судебные доказательства и их оценка.

Ключевые слова: Российская империя, история русского права, процессуальное право, гражданский процесс, судебные доказательства, Свод законов Российской империи.

The General Rules of Procedure Concerning Disputes in the Second Quarter of the XIX Century According to the Code of Civil Laws

Rozhnov Artemiy A.

Professor of the Department of International and Public Law of the Financial University
under the Government of the Russian Federation
LL.D., Associate Professor

The article represents a description of the general judicial proceedings in litigious cases in the 2nd quarter of the 19th century according to the Code of civil laws of the Digest of laws of the Russian Empire. The author reviews such problems as participants in the process, judicial representation, order of applying to the court, judicial proceedings and evidence.

Keywords: the Russian Empire, history of Russian law, procedural law, civil procedure, evidence, the Digest of laws of the Russian Empire.

Нормы гражданского процессуального права второй четверти XIX в. были сосредоточены преимущественно в трех книгах Свода законов гражданских Свода законов Российской империи¹, главным образом в книге 6 о судебном производстве. Она содержала подробные постановления об участниках судебного процесса, судебном представительстве, подсудности гражданских дел, сроках начала судебного спора, судебных издержках и убытках, ответственности за необоснованное обращение в суд. Также детально описывались порядок судопроизводства в суде первой степени

и по частным жалобам и апелляциям, особенности судопроизводства по многочисленным родам дел, примирительное разбирательство, исполнение судебных решений. Законодательство подразделяло гражданские дела на бесспорные и спорные и, следовательно, предусматривало два разных порядка их рассмотрения.

Судопроизводство по спорным делам было двух видов: вотчинное и исковое. К вотчинным делам относились споры о праве собственности на движимое и недвижимое имущество и на крепостных людей. Исковые дела, в свою очередь, включали, с одной стороны, споры по неисполненным договорам и обязательствам, а с другой — по взысканиям за нанесение обид, причинение ущерба и самоуправное завладение имуществом. Оба этих вида споров рассматривались

¹ Свод законов Российской империи, повелением Государя Императора Николая Павловича составленный. СПб., 1832. Т. 10 ; Свод законов Российской империи, повелением Государя Императора Николая Первого составленный. СПб., 1857. Т. 10.

в рамках самостоятельных видов искового судопроизводства.

Помимо указанных главных родов судопроизводства существовали полтора десятка особенных родов судопроизводства, связанных с разбирательством дел с участием церковных учреждений, государственных и удельных крестьян, сословных обществ, иностранцев и т.д., около четырех десятков специальных родов судопроизводства, которые применялись в ряде окраин империи и в отношении некоторых народностей, а также особый порядок примирительного судопроизводства.

Общий порядок судопроизводства выглядел следующим образом.

Дело могло быть инициировано двояким образом: путем подачи истцом иска против ответчика либо в результате передачи материалов в суд государственным органом, чаще всего полицией. Закон определял истца как лицо, которое «отыскивало своего права или искало чего-либо на другом поданным о том в суд прошением», а ответчиком признавало того, «кто должен был дать в суде ответ на поданное истцом прошение». Каждому предоставлялось право лично защищать свои интересы путем подачи иска, а равно лично отвечать за себя, за исключением предусмотренных законом случаев. При этом всем тяжущимся независимо от звания и чина гарантировался суд равный, справедливый и безотлагательный. При множественности истцов или ответчиков они сами решали, действовать ли им всем вместе или каждому по отдельности. Не имели права обращения в суд с исками дети против родителей, кроме имущественных споров, подсудных совестному суду, а также крепостные люди против своих помещиков, кроме дел об «отыскании законной свободы от укрепления». Интересы казны и некоторых категорий населения и лиц (удельных крестьян, военных поселенцев и т.д.) в суде отстаивали по должности губернские прокуроры и стряпчие казенных дел, стряпчие палат государственных имуществ, окружные начальники и уездные и удельные стряпчие.

Истец и ответчик могли вести свои дела в суде не только лично, но и через представителей. В качестве поверенных могли выступать любые лица, за исключением малолетних, удельных крестьян по делам других удельных крестьян, предста-

вителей духовенства, чиновников в местах их службы, лиц, которые состояли под надзором полиции, и иных лиц, лишенных за совершенные правонарушения права быть поверенными. Договорное судебное представительство оформлялось путем выдачи доверенности («верующего письма»), которая могла быть в любое время отменена доверителем и действие которой автоматически прекращалось в случае его смерти. Устная доверенность по общему правилу считалась недействительной. Представляя интересы истца или ответчика в суде, поверенный пользовался всеми правами, которые ему были предоставлены в доверенности, и нес все возложенные на него ею обязанности. Истец и ответчик в свою очередь не имели права оспаривать те действия своего поверенного, которые не выходили за рамки данных ему полномочий. Допускалась возможность выдачи доверенности с правом передоверия, а также назначения нескольких поверенных, которые могли действовать каждый самостоятельно или все сообща.

Помимо договорного могло иметь место и необходимое (законное) судебное представительство. Законными представителями являлись опекуны и попечители над малолетними и недееспособными лицами, стряпчие дворянских, городских и крестьянских обществ, представители церкви, монастырей, архиерейских домов. «Естественными» представителями крепостных людей в суде являлись их помещики, которые, впрочем, могли разрешить им самим быть истцами или ответчиками.

Смерть тяжущегося не влекла за собой прекращения дела. В этом случае место истца могли занять его наследники, а наследники ответчика были обязаны отвечать «по всему имуществу умершего», если приняли доставшееся им от него наследство. При отказе от принятия наследства утрачивалось право быть истцом по нему или отменялась обязанность быть ответчиком.

Иск подавался в суд, которому был подсуден ответчик, и при обращении истца в ненадлежащий суд ответчик мог на него не отвечать. Встречный иск рассматривался в том же суде, что и первоначальный, кроме случаев, когда дело было подсудно особому суду. Для предъявления иска был установлен 10-летний срок

«земской давности». Если в течение этого срока истец не подал иск или не совершил по поданному иску юридически значимых действий, то такой иск аннулировался и дело «предавалось забвению». Однако если должник уплачивал часть долга, а контрагент выполнял часть принятого на себя обязательства уже после истечения данного срока, то со следующего после этого дня срок давности начинал течь заново. Для несовершеннолетних 10-летний срок для предъявления иска отсчитывался по достижении ими совершеннолетия, а с 1845 г. определялся по особым правилам, которые также касались психически больных и глухонемых лиц². В отношении военнослужащих закреплялось положение о том, что время их нахождения в заграничном походе в случае предоставления им отсрочки в судебных делах не включалось в срок земской давности. Подача «неправильного» иска или жалобы наказывалась возложением на виновное лицо штрафа, причем в случае подачи необоснованной жалобы на судей и секретарей одна половина штрафа шла в их пользу, а другая поступала в казну.

Закон предъявлял целый ряд требований к форме и реквизитам искового заявления: в частности, оно должно было писаться на гербовой бумаге, содержать указание на цену иска и доказательства, которыми истец обосновывал свою правоту, при этом прошение надлежало излагать по пунктам. При несоблюдении этих требований суд отказывал в принятии прошения с соответствующей мотивировкой.

После принятия иска суд вызывал ответчика, который был обязан либо явиться сам, либо прислать вместо себя поверенного. Вызов ответчика осуществлялся повесткой, которая доставлялась ему полицией и вручалась под расписку, либо, если место жительства или пребывания ответчика были неизвестны, через троекратную публикацию в газетах. В повестке или публикации указывались имя истца, содержание дела, место и время явки. Допускался троекратный вызов ответчика, и если он и в третий раз не являлся в суд, то автоматически обвинялся в иске. Исключение из данного правила состав-

ляли крепостные дела, то есть такие, в которых права и обязанности сторон базировались на любых письменных актах, разбирательство по которым производилось на основе имевшихся в деле доказательств. Уважительными причинами неявки в суд ответчика, равно как и истца, являлись нахождение под стражей, невозможность явки из-за службы, обстоятельства непреодолимой силы (нашествие неприятеля, нападение преступников, наводнение, пожар и т.п.), серьезная болезнь, в том числе жены, смерть родителей, жены или детей, сумасшествие. Неявка в силу названных причин могла быть сочтена судом неуважительной, если она не была надлежащим образом подтверждена или если тяжущийся, имея возможность прислать вместо себя поверенного, не сделал этого.

После явки ответчика в суд ему вручалась копия иска и назначался срок для представления на него письменного ответа («объяснения») с указанием, с какими пунктами прошения истца он соглашался, а какие отвергал. Те обстоятельства, которые признавались ответчиком, не требовали дальнейших доказательств, и суд выносил по ним решение с учетом собственного признания ответчика. Приняв объяснение ответчика, суд назначал истцу срок для письменного возражения, а затем снова ответчику для его письменного же опровержения. Ни четкие сроки, в течение которых истец и ответчик вели друг с другом письменную дискуссию, ни количество бумаг, которыми они при этом обменивались, законодательно не были оговорены, что приводило к «заволокичиванию» процесса. После предоставления сторонами всех своих доказательств они больше не имели права подавать никаких дополнительных прошений.

Обе стороны были обязаны доказывать свою правоту. В качестве доказательств выступали собственное признание, письменные акты, осмотр, показания экспертов, свидетельские показания, результаты поквартирного обыска и присяга.

Юридическая сила собственного признания зависела как от его формы, так и от содержания. Признание, которое было письменно представлено в суд или сделано на самом суде, признавалось бесспорным доказательством. Письменное признание вне суда могло получить силу

² Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. СПб., 1846. Т. 20. Отд. 1. № 18952. (Далее — ПЗРИ.)

доказательства, исходя из обстоятельств дела, а устное признание считалось недействительным. При признании ответчиком иска в полном объеме требования истца удовлетворялись полностью. Если же ответчик признавал иск частично, то в пользу истца взыскивалась лишь соответствующая часть, а по остальным пунктам искового прошения спор разрешался в установленном порядке.

Письменными доказательствами являлись акты, «удостоверявшие чье-либо право или обязанность». Документы подразделялись на три вида: на акты состояния (метрические книги, выписки и свидетельства из них, родословные книги, ревизские сказки и т.д.), гражданско-правовые акты (различные договоры, завещания, доверенности, расписки и т.д.) и акты государственных органов (судебные решения, выписки из судебных дел, межевые книги и т.д.). При возникновении у суда сомнений в подлинности документов, которые были представлены тяжущимися, или их ветхости истребовались необходимые справки. Если нужный документ был утрачен, то дело разбиралось на основании крепостных (регистрационных) книг и по выпискам из них. При ссылке тяжущегося на документ, находившийся в другом суде, суд затребовал его оттуда. За умышленное сокрытие запрашиваемых судом документов виновные привлекались к ответственности.

Если для выяснения обстоятельств дела требовались специальные знания или опыт в сфере науки, искусства или ремесел, то к участию в деле привлекались эксперты («сведущие люди»), а при необходимости осмотра на месте он проводился по поручению суда полицией.

Круг лиц, допускавшихся и не допускавшихся к даче свидетельских показаний, порядок вызова свидетелей, их очная ставка с тяжущимися, присяга свидетелей, процедура их допроса, а также юридическая сила свидетельских показаний регламентировались и определялись, за редкими исключениями, нормами главы X Уложения 1649 г.³ и Краткого изображения процессов 1712 г. (1715 г.)⁴. В частности,

закон по-прежнему предусматривал довольно широкий перечень лиц, которые не могли быть свидетелями: несовершеннолетние младше 15 лет, безумные и сумасшедшие, глухонемые, дети против родителей, лица, прикосновенные к делу, и т.д. Постановления, основывавшиеся на иных законодательных источниках, в том числе более позднего времени, были весьма немногочисленны. Например, согласно закону 1806 г. было установлено, что вызов на допрос лиц, которые состояли на службе или находились на казенных работах, допускался только через обращение к их руководству и лишь в свободное от службы или работы время, кроме случаев, не терпящих отлагательства⁵. Свидетели представлялись самим истцом или ответчиком либо вызывались полицией.

Повальный обыск проводился полицией по правилам преимущественно главы X Уложения.

Прежде чем переходить к исследованию и оценке доказательств по делу, суд должен был собрать «надлежащие» справки, дополнения и объяснения «как о подлинности документов, представленных тяжущимися, так и о подлинности показаний, учиненных ими». Установление данной обязанности и ее возложение на суд, несомненно, являлось одним из самых неудачных решений законодателя XVIII — начала XIX в., которое придало гражданскому судопроизводству ряд крайне отрицательных черт. Во-первых, сбор справок и прочих материалов существенно, порой на годы, затягивал ход судебных процессов. Во-вторых, наполнение судебных дел многочисленными подтверждающими справками порождало огромный документооборот в судах, что не могло не сказываться на качестве их деятельности. В-третьих, сбор справок по инициативе суда фактически превращал его из беспристрастного арбитра в заинтересованное лицо. Более того, справки собирались даже не судом, а его канцелярией, которая легко могла усиливать или ослаблять доказательственную базу одной из сторон посредством затребования или, наоборот, игнорирования тех или иных документов и тем самым непосредственно влияла на исход дела. Все это, естественно, нарушало равенство сторон и порождало злоупотребления. Наконец, активная роль суда

³ ПСЗРИ. Собр. 1. СПб., 1830. Т. 1. № 1.

⁴ ПСЗРИ. Собр. 1. СПб., 1830. Т. 5. № 3006. Краткое изображение процессов или судебных тяжб традиционно датируется 1715 г., хотя впервые данный памятник права был издан в 1712 г.

⁵ ПСЗРИ. Собр. 1. СПб., 1909. Т. 29. № 22208.

в сборе справок, а по сути доказательств, закономерно приводила к пассивности тяжущихся, которые ограничивались представлением в суд лишь нескольких доказательств, будучи уверенными в том, что сбор всего остального суд возьмет на себя⁶.

По завершении сбора всех судебных документов по делу канцелярия суда составляла докладную записку (выписку из дела), в которой излагались его суть и ход, а также приводилась необходимая юридическая база. Стороны знакомились с содержанием докладной записки в течение установленного срока и при этом имели право ходатайствовать о ее дополнении, но «удерживаясь от всего излишнего и к пояснению дела не служащего», после чего записка подписывалась ими и секретарем. Неявка одной из сторон на ознакомление с выпиской не являлась препятствием для ознакомления с ней и подписания ее другим тяжущимся и для последующего рассмотрения дела судом. На судебном заседании по делу секретарь зачитывал судебному присутствию докладную записку и фрагменты дела, а при возникновении у судей сомнений или вопросов давал им нужные разъяснения. Таким образом, как и на стадии подготовки дела к слушанию, так и в ходе самого судебного заседания именно секретарь, по сути, являлся ключевой фигурой в процессе. При докладе секретарем дела могли присутствовать тяжущиеся.

После заслушивания выписки суд приступал к оценке имевшихся в деле доказательств и вынесению решения. Как и в XVIII в., суд оценивал доказательства в соответствии с теорией формальных доказательств, то есть исходя из законодательно установленной ценности каждого из них. Все доказательства делились на совершенные и несовершенные. К совершенным доказательствам относились: собственное признание; письменные акты; показания двух достоверных и не отведенных тяжущимися свидетелей, которые полностью согласовывались друг с другом и не были опровергнуты сторонами; свидетельские показания отца или матери против детей;

показания одного свидетеля, подкрепленные другими неоспоримыми доказательствами; показания свидетеля, на которого сослались обе стороны (общая ссылка) (если общая ссылка состояла из трех человек, показания двух из которых совпадали, то дело решалось согласно их свидетельству); присяга. Остальные доказательства считались несовершенными. Учитывая огромное значение, которое имели в гражданском процессе письменные доказательства, закон много внимания уделял раскрытию их юридической силы, в том числе указывал, что в случае «разноречия или противоположности» между несколькими документами следовало руководствоваться следующими критериями: мировые соглашения и вступившие в силу судебные решения имели приоритет перед всеми прочими письменными актами; при расхождении между содержанием документов, представленных сторонами, и крепостных книг предпочтение отдавалось последним; если дело могло быть разрешено на основании метрических книг, то именно они являлись первостепенным доказательством. В целом же решения по крепостным делам должны были выноситься преимущественно с учетом письменных доказательств.

При невозможности разрешения спора между истцом и ответчиком на основании имевшихся в деле доказательств суд предлагал им примириться либо обратиться в третейский суд, и если они отказывались от этого, тогда в качестве крайней меры суд прибегал к такому доказательству, как присяга. В этом случае ответчику предоставлялось право выбора: принести присягу самому или предоставить это сделать истцу. Процедура присяги регулировалась главным образом нормами главы XIV Уложения и нескольких законов второй половины XVII в. После принесения присяги суд выносил решение в пользу того, кто ее совершил, и данное дело впредь уже не могло быть возобновлено. Если лицо, обязавшееся принести присягу, скончалось, то судебное разбирательство начиналось заново. В спорах о праве на недвижимое имущество использование присяги в качестве доказательства не допускалось.

Вынесенное судом решение вносилось в специальный журнал, в котором

⁶ Захаров В.В. Гражданский процесс // Памятники российского права : учебно-научное пособие : в 35 т. / О.В. Бобровский и др. ; под общ. ред. Р.Л. Хачатурова. М., 2017. Т. 10. С. 10–11.

ежедневно регистрировались все совершенные в присутственном месте действия, после чего передавалось прокурору или стряпчему для изучения. На основании журнала и заключения прокурора или стряпчего составлялся отдельный протокол, называвшийся «решительным определением». В нем отражались все важнейшие моменты рассмотренного судом дела: причина возникновения спора, истец и ответчик, представленные ими доказательства и опровержения, иные участники тяжбы, взысканные в казну судебные платежи, ознакомление сторон с судебным решением, выдача им его копии, предоставление им возможности заявить о своем согласии или несогласии с ним. Излагавшееся «без всякого излишества в обстоятельствах, столь ясно, дабы тяжущиеся ни в чем сомневаться не могли» решительное определение подписывалось всеми судьями, в том числе теми,

кто отсутствовал при рассмотрении дела, и секретарем.

После подписания журнала стороны оповещались повесткой или через газеты о дате его оглашения и в назначенное время оно им зачитывалось при открытых дверях. В тот же день тяжущимся выдавались копии судебного решения и сообщалось о том, что они могли в течение 7 дней письменно заявить свое «неудовольствие». При неявке истца или ответчика, давшего подписку о явке в суд на оглашение решения, или их поверенных оно считалось объявленным в указанный в повестке день.

Стороны, недовольные судебным решением или действиями суда в процессе рассмотрения дела, могли подать жалобы, которые подразделялись на частные и апелляционные. Процедура обжалования также была подробно урегулирована в законе.

Литература

1. Захаров В.В. Суд и институт исполнения судебных решений по гражданским делам в Российской империи первой половины XIX столетия: законодательные основы и проблемы их практической реализации : историко-правовое исследование / В.В. Захаров. Москва : Юрлитинформ, 2010. 399 с.
2. Захаров В.В. Гражданский процесс / В.В. Захаров // Памятники российского права. В 35 томах. Т. 10 : учебно-научное пособие / О.В. Бобровский и др. ; под общей редакцией Р.Л. Хачатурова. Москва : Юрлитинформ, 2017. С. 10–11.
3. Малышев К. Курс гражданского судопроизводства. В 3 томах. Т. 1 / К. Малышев. 2-е испр. и доп. изд. Санкт-Петербург : Тип. М. Стасюлевича, 1876. 454 с.
4. Малышев К. Курс гражданского судопроизводства. В 3 томах. Т. 2 / К. Малышев. 2-е испр. и доп. изд. Санкт-Петербург : Тип. М. Стасюлевича, 1875. 364 с.
5. Памятники российского права. В 35 томах : учебно-научное пособие / О.В. Бобровский [и др.] ; под общей редакцией Р.Л. Хачатурова. Т. 10. Законодательство первой половины XIX века в сфере частного права / В.А. Афанасьева, Т.А. Батрова, А.А. Дорская [и др.]. Москва : Юрлитинформ, 2017. 360 с.
6. Развитие русского права в первой половине XIX века / Е.А. Скрипилев, С.И. Штамм, В.М. Клеандрова [и др.] ; ответственный редактор Е.А. Скрипилев. Москва : Наука, 1994. 316 с.

Уважаемые авторы!

Сообщаем о возможности присвоения DOI ранее опубликованным или планируемым к публикации статьям в наших журналах!

По всем вопросам, связанным с присвоением DOI вашим статьям, просим обращаться по адресу электронной почты: ig@lawinfo.ru, с пометкой «DOI для статьи».

DOI: 10.18572/1812-3791-2021-1-49-53

Новые организационные формы отправления правосудия: опыт судов в Республике Казахстан*

Бурдина Елена Владимировна,

заведующая кафедрой организации судебной и правоохранительной деятельности
Российского государственного университета правосудия,
доктор юридических наук, доцент
elenburdina@yandex.ru

В работе представлены отдельные выводы, касающиеся внедрения новых организационных форм отправления правосудия в условиях цифровизации судов. В качестве эмпирической базы использовался опыт судебной системы Республики Казахстан по созданию сервиса «Судебный кабинет» как единого электронного окна доступа граждан ко всем судебным услугам.

В статье утверждается, что современные научные доктрины и основанные на них процессуальные нормы следует выстраивать исходя из признания ценности судебной функции. Теоретической перспективностью и прикладным значением обладают концепции «суд как функция» и «суд как единая технологическая платформа» наряду с традиционным и единственным подходом «суд как здание». Доступ к суду должен обеспечиваться созданием судебной платформы, позволяющей системно, полно и безопасно удовлетворять потребности граждан в правосудии методом одного окна.

Ключевые слова: цифровые технологии, суды, судебная деятельность, организационные формы, правосудие.

New Organizational Forms of Exercising of Justice: The Experience of Courts in the Republic of Kazakhstan

Burdina Elena V.

Head of the Department of Arrangement of Judicial and Law Enforcement Activities
of the Russian State University of Justice
LL.D., Associate Professor

The paper presents some conclusions regarding the introduction of new organizational forms of justice in the context of digitalization of courts. As an empirical base, the experience of the judicial system of the Republic of Kazakhstan was used to create the "Judicial Office" service as a single electronic window for citizens' access to all judicial services.

The article argues that modern scientific doctrines and procedural norms based on them should be built based on the recognition of the value of the judicial function. The concepts "court as a function" and "court as a single technological platform" along with the traditional and unique approach "court as a building" have theoretical perspective and practical significance. Access to the court should be ensured by the creation of a judicial platform that allows one to systematically, fully and safely meet the needs of citizens in justice using the one-stop-shop method.

Keywords: digital technologies, courts, judicial activity, organizational forms, justice.

Скорость, масштабы и объемы применения цифровых технологий определяют в настоящий период не только модели развития общества, государства, но и эффективность его экономической, социальной политики, успешность решения проблем качества жизни граждан.

«Повестка цифрового развития»¹ включает мероприятия по созданию

¹ Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение : доклад НИУ ВШЭ : к XX Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества (г. Москва, 9–12 апреля 2019 г.) / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др. ; науч. ред. Л.М. Гохберг. М. ; СПб. : ВШЭ, 2019. С. 4.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00672.

цифровой инфраструктуры и правовой среды, а также предполагает внедрение перспективных современных цифровых технологий: искусственного интеллекта, распределенного реестра (блокчейн), больших данных и других.

В российскую систему правосудия в последние 15–20 лет активно внедрялись автоматизированные технологии обработки дел и материалов, что позволило обеспечить качество судебной деятельности при незначительном увеличении судебного персонала и ежегодно нарастающем потоке обращений к суду. В судах освоены базовые и относительно простые цифровые технологии, в основном направленные на ускорение процессов делопроизводства и документооборота в суде. Однако глубокая автоматизация и реструктурирование процессов взаимодействия судов с гражданами и организациями с учетом применения передовых цифровых технологий, включая технологии удаленного доступа, российским судам еще предстоит.

Использование цифровых технологий удаленного доступа в судебной деятельности следует рассматривать как отличительную черту современного этапа развития системы правосудия не только в нашей стране, но и за рубежом. Технологии удаленного доступа призваны решить вопросы удаленного, т.е. вне физического присутствия заинтересованного лица, ознакомления с судебной информацией, ее получения и обработки, участия в подготовке дела к судебному разбирательству и судебном заседании.

Обеспечение правовых гарантий доступа к правосудию в современный период обуславливает широкое применение новых организационных форм отправления правосудия: судебных заседаний онлайн; удобных и исключающих личное присутствие в суде форм осуществления процессуальных прав (подача исковых заявлений, ходатайств, заявлений, жалоб, ознакомление с делом, протоколом судебного заседания в электронном виде); более удобных для граждан форматов работы судов (например, ночные суды). Указанные более удобные для граждан организационные формы основаны на широком внедрении цифровых онлайн-сервисов суда, позволяющих заинтересованным лицам через Интернет получать и обрабатывать различную судебную информацию,

участвовать в судебных заседаниях с применением систем видео-конференц-связи.

Изучение положительного опыта зарубежных судебных систем в использовании онлайн-сервисов и систем видео-конференц-связи поможет в решении национальных задач обеспечения доступа к правосудию. Мониторинг цифровых трансформаций в судебной системе Республики Казахстан позволил сформулировать ряд общетеоретических выводов, касающихся эффективности применения цифровых технологий в судебной деятельности.

Во-первых, необходимо переосмыслить видение суда в большой степени как здания, помещения, архитектурно приспособленного для отправления правосудия. С указанным содержанием суда согласуются сегодня многие процедуры, имеющиеся в делопроизводстве и судопроизводстве (например, Инструкцию по судебному делопроизводству нередко называют инструкцией по движению судебных тележек).

Современные научные доктрины и основанные на них процессуальные нормы следует выстраивать исходя из признания ценности самой судебной функции. Теоретической перспективностью и прикладным значением обладают концепции «суд как функция» и «суд как единая технологическая платформа» наряду с традиционным и единственным подходом «суд как здание». Доступ к суду должен обеспечиваться не фрагментарными, единичными технологиями, например, создающими условия для участия граждан в судебных заседаниях онлайн, а комплексным подходом к созданию судебной платформы, позволяющей системно, полно и безопасно удовлетворять потребности граждан в правосудии методом одного окна.

Так, в Республике Казахстан создан Единый портал судебных органов, посредством которого граждане и представители организаций могут получить доступ к информации о деятельности судов, судебным актам и, по сути, осуществлять все наиболее значимые процессуальные и иные действия. Создание Единого портала судебных услуг преследует цели единства, конфиденциальности и целостности оказания судебных услуг гражданам.

Особое значение в создании комфортной и удобной среды для граждан, позво-

ляющей обеспечить широту их доступа к правосудию, выполняет расположенный на Едином портале судебных органов «Судебный кабинет» — единое электронное окно доступа граждан ко всем судебным услугам.

«Судебный кабинет» предназначен для подачи заявлений, обращений, жалоб и ходатайств, а также для отправки писем в судебные органы Республики Казахстан. Посредством данного сервиса можно произвести поиск судебных документов и дел, получать информацию о регистрации обращения, его движении в суде (статусе), оплатить онлайн государственную пошлину, отслеживать ход рассмотрения дела, получить судебный акт и аудио-, видеозапись судебного заседания, перейти на форум «Талдау» (обобщение судебной практики).

Для того чтобы можно было пользоваться сервисами «Судебного кабинета», участнику судопроизводства необходимо получить электронную цифровую подпись Национального удостоверяющего центра Республики Казахстан (далее — ЭЦП) и пройти процедуру регистрации в «Судебном кабинете» с использованием ЭЦП. Получить ЭЦП можно бесплатно в течение двух минут на Едином портале судебных органов.

Судебный кабинет имеет две версии: веб-версию Судебного кабинета (далее — СК) и мобильное приложение. Гражданам предоставлена возможность бесплатно скачать мобильную версию СК, после чего они могут с любого гаджета (планшета, мобильного телефона), не выходя из дома, осуществлять процессуальные и иные действия. С помощью сервиса граждане и представители организаций могут участвовать в заседании без выезда в суд, независимо от места своего нахождения. Для этого достаточно обратиться с соответствующим заявлением через СК, с приложением фотографии (которая будет сверена позже председательствующим для установления его личности). После чего будет сообщено о времени выхода на видео-конференц-связь с судом.

СК значительно снижает расходы на ведение дела и почтовые расходы. Сервис оперативен, обеспечивает безопасность.

Карантин по COVID-19 увеличил рост электронного документооборота в судах Республики Казахстан.

По последним опубликованным данным, суды республики через СК принимают более 90% заявлений. «Людам пора осознать бессмысленность бумажных писем — все бумажные документы после дезинфекции обязательно переводятся в электронный формат», — отмечают в Верховном Суде Республики Казахстан².

С конца апреля 2020 г. все судебные процессы стали проводиться дистанционно с использованием видео-конференц-связи, причем не имеет значения ее характер: стационарная (из здания полиции и прокуратуры) или мобильная (через смартфон, планшет, ноутбук, посредством мессенджеров).

Судебный кабинет объединяет наиболее востребованные гражданами опции — сервисы.

Сервис «Судопроизводство». В данном разделе СК у пользователя есть возможность подачи исковых заявлений (заявлений), апелляционных/частных жалоб, кассационных жалоб, ходатайств, замечаний на протокол судебного заседания, встречных исков, отзывов и т.д. Данный сервис позволяет гражданам без помощи адвоката самостоятельно составить исковое заявление, поскольку внедрен конструктор исковых заявлений. Сервис предоставляет возможность онлайн-оплаты государственной пошлины через платежный шлюз «электронное правительство».

Сервис «Списки слушаний дел» позволяет в режиме онлайн найти информацию о назначенных судебных заседаниях (дату, место и время проведения) с возможностью выбора по конкретному судебному органу.

Сервис «Поданные документы» позволяет пользователю приложения просмотреть все документы, которые были направлены в судебные органы посредством веб-сервиса Судебный кабинет с возможностью скачать на мобильное устройство.

Сервис «Оповещения» предоставляет пользователю возможность отслеживать статусы поданных судебных документов в судебные органы.

Сервис «Календарь участников судебного процесса» позволяет создавать события в календаре, а также отображать

² URL: <http://sud.gov.kz/rus/news/kazahstancymogut-obratitsya-v-sud-s-lyubogo-gadzhet>

в нем сведения о судебных заседаниях, в которых лицо является участником процесса. Таким образом, сервис предоставляет возможность учитывать занятость адвоката в других судах, а также проверки обоснованности ходатайства адвокатов (участников) об отложении судебного разбирательства в связи с участием в другом судебном процессе.

Сервис «**Ожидает отправки**» позволяет просмотреть информацию о заявлениях, которые не были подписаны и отправлены в судебные органы.

Сервис «**Чат**» предоставляет возможность пользователям приложения обмениваться текстовыми сообщениями.

Сервис «**Новости**» предоставляет возможность просмотреть новости Судебной системы Республики Казахстан в хронологическом порядке от более ранних к более поздним публикациям.

Через мобильное приложение «Судебный кабинет» осуществляется видеоконференц-связь и виртуальное присутствие в зале судебного заседания.

Судебный кабинет действует с 2015 г., его возможности расширяются. Появились новые сервисы, которые были запущены с 2018 г., в числе которых:

сервис «Прогноз исхода дела» в функционале «Цифровая аналитика». Внедрение в сервисе «Судебный кабинет» возможности прогнозирования исхода дела на базе статистической информации путем ввода деталей возможного искового заявления. Цель таких прогнозов: присвоение факторов риска каждому возможному судебному делу, упреждение от подачи бесперспективных необоснованных исковых заявлений, жалоб и иных обращений и популяризация медиативных процедур;

сервис «е-Уведомление» предусматривает расширение системы по доставке судебных повесток и уведомлений по доступным различным каналам связи, таким как: личная электронная почта гражданина РК, социальные сервисы обмена сообщениями — WhatsApp, Telegram, Viber, WeChat;

сервис «е-Примирение сторон» обеспечивает предоставление для граждан информации по возможным способам досудебного регулирования через СК.

Во-вторых, эффективность удаленного доступа к правосудию через цифровые сервисы обусловлена созданием соот-

ветствующей правовой базы. Правовой корректировке подлежат многие процессуальные и делопроизводственные институты.

Приведем опыт правового регулирования в Республике Казахстан, касающийся изменений и дополнений в ГПК Республики Казахстан.

В соответствии с Законом РК от 2 апреля 2019 г. № 241-VI Кодекс был дополнен главой 11-1 «Особенности электронного судопроизводства» (ст. 133.1–133.4). В соответствии со ст. 133.1 выбор формата гражданского судопроизводства (традиционный в бумажной форме или в электронной форме) определяется истцом, а точнее в зависимости от того способа обращения в суд, к которому он прибегнет. Если истец обращается в суд в электронном виде, то презюмируется его согласие на электронный формат судопроизводства, если в письменном бумажном виде, то сохраняется традиционный бумажный формат. Вместе с тем у суда имеются полномочия по изменению формата судопроизводства, учитывая технические возможности и мнение сторон. Электронная форма ведения судопроизводства позволяет формировать электронное гражданское дело. Законодательно решен вопрос о правовой природе и юридических свойствах электронного судебного акта, который в обязательном порядке размещается в автоматизированной информационной системе суда. Данный судебный акт признается подлинником.

В ст. 133-2 ГПК РК нормативно закреплена возможность использования в гражданском процессе электронных документов, в форме которых могут оформляться процессуальные акты, а также действия суда и участников процесса. Установлено, что электронные документы должны быть удостоверены электронной цифровой подписью. Если иное не установлено законодательством Республики Казахстан, то электронные документы считаются равнозначными по отношению к письменным документам.

Статья 133-3 ГПК РК определяет возможности участия в судебном заседании путем использования технических средств связи. Такая возможность предоставлена не только лицам, участвующим в деле, и их представителям, но и свидетелям, экспертам, специалистам, переводчикам.

Они могут участвовать в судебном заседании путем использования технических средств связи по заявленному ими ходатайству или по инициативе суда.

При этом подразумеваются разные технические средства связи, государственные — обеспечивающие проведение видео-конференц-связи между залами судебных заседаний двух и более судов или залом суда и учреждения, а также личные средства связи, обеспечивающие проведение видео-конференц-связи между залом судебного заседания и участниками процесса через мобильное приложение сервиса «Судебный кабинет». При этом использование личных средств связи должно позволять устанавливать личности участников процесса.

Правила применения технических средств связи, обеспечивающих участие в судебном заседании, и требования к ним (далее — Правила применения технических средств) утверждены приказом руководителя Департамента по обеспечению деятельности судов при Верховном Суде Республики Казахстан (аппарата Верховного Суда Республики Казахстан) от 15 октября 2019 г. № 7. В них установлены требования к личным техническим средствам связи (п. 37, 38). Участник процесса, использующий личные средства связи, обязан обеспечить качественную видео- и аудиофиксацию своего участия, а также стабильную передачу данных через сеть Интернет. Для участия в судебном заседании с использованием мобильного приложения сервиса «Судебный кабинет» требуется:

- 1) актуальная версия мобильного приложения сервиса «Судебный кабинет»;
- 2) Wi-Fi-соединение с пропускной способностью сети Интернет не ниже 1 мб/с или не менее 4G.

Кроме того, в Правилах применения технических средств установлены требования к поведению участника онлайн-заседания и к месту его нахождения. Согласно п. 28 для однозначной идентификации

участника процесса необходимо, чтобы место его нахождения было достаточно освещенным, без посторонних шумов, которые могут помешать нормальному ходу судебного заседания. Участник процесса должен говорить внятно, делая паузы, минимизируя движение тела.

На основе указанных правовых положений на Едином портале судебных органов размещена памятка для участников мобильных ВКС, где простым и понятным языком кратко сформулированы основные правила подготовки и проведения ВКС. Для успешного и без технических сбоев проведения мобильного ВКС гражданам рекомендуется:

1. Подготовить и подзарядить используемую технику.
2. Находиться в зоне хорошего Интернета (4G, Wi-Fi).
3. Быть в комнате с хорошим освещением (*не в кинотеатре, в торговом центре, в общественном транспорте и т.п.*).
4. Исключить шумовые помехи (*бытовая техника, открытые окна*).
5. Попросить членов семьи и посторонних не отвлекать во время сеанса.
6. Самому не отвлекаться на другие дела.
7. Говорить разборчиво, не перебивать других.
8. Отключать микрофон, если не говорите.
9. Соблюдать этикет в одежде, поведении и риторике.

Таким образом, концепция «суд как единая платформа», предполагающая оказание всех судебных услуг методом «одного окна», открывает дополнительные возможности в области гарантий доступа граждан к правосудию, предоставляя последним возможность без физического присутствия в суде осуществлять свои процессуальные права. Реализация указанной концепции требует проработки технологических и правовых вопросов как взаимосвязанных при разработанной теоретической базе.

Литература

1. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение : доклад НИУ ВШЭ : к XX Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества (г. Москва, 9–12 апреля 2019 г.) / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг [и др.] ; научный редактор Л.М. Гохберг. Москва ; Санкт-Петербург : ВШЭ, 2019. 81 с.

Продуктивная классификация функций председателя районного суда и их концептуальная организация

Коваленко Анна Олеговна,

помощник судьи Чертановского районного суда города Москвы
ans16@yandex.ru

Статья посвящена анализу действующего законодательства, закрепляющего полномочия и функции председателя районного суда. Актуальность рассматриваемой темы обуславливается отсутствием целостной системы и разрозненностью закрепленных за председателем функций. Автором разработана их продуктивная классификация, а также создана концептуальная организация осуществления председателем районного суда своих функций и полномочий.

Ключевые слова: председатель районного суда, продуктивная классификация функций председателя суда, концептуальная организация осуществления председателем районного суда своих полномочий.

A Productive Classification and Conceptual Organization of Functions of a Presiding Judge of a District Court

Kovalenko Anna O.

Assistant Judge of the Chertanovo District Court of Moscow

The article analyzes the current legislation that establishes the powers and functions of the Chairman of the district court. The relevance of the topic under consideration is due to the lack of an integrated system and the fragmentation of the functions assigned to the Chairman. The author developed their productive classification, as well as created a conceptual organization for the implementation of the functions and powers of the Chairman of the district court.

Keywords: Chairman of the district court, a productive classification of the functions of the Chairman of the court, the conceptual organization of the exercise by the Chairman of the district court of its powers.

Современное развитие российской судебной системы сопровождается возрастанием роли руководителей судов в организации деятельности судов¹, это обуславливается сложностью организационной структуры судебной системы, особыми требованиями к ее формированию и функционированию.

Учитывая структуру российской судебной системы, основная нагрузка приходится на районные суды. Они формируются в составе председателя районного суда, его заместителя (заместителей) и судей районного суда (ст. 33 Федерального конституционного закона 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»² (далее — Закон № 1-ФКЗ).

¹ Макарова О.В. Институт председателей судов как элемент организации деятельности судов общей юрисдикции // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 168–176.

² Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 898.

В силу особенного правового статуса суда как органа, осуществляющего правосудие, его самостоятельности и независимости судей особенным является механизм управления судами. Он должен основываться на верном соотношении правовых условий и информационных процессов при осуществлении управленческих задач и целей, а также учитывать допустимые средства управленческого воздействия.

Управление в наиболее общем виде представляет собой непрерывный процесс воздействия субъектов управления на объекты, который проявляется в деятельности руководителей различных организаций по принятию и обеспечению реализации управленческих решений, направленных на эффективное выполнение стоящих перед данными образованиями целей и задач.

Однако, учитывая специфику районного суда как органа, осуществляющего правосудие, его председатель не является функциональным руководителем для судей, большая часть управленческих полномочий председателя районного суда направлена

на обеспечение согласованной работы аппарата суда и судей и проявляется, прежде всего, в установлении общих правил функционирования суда. Председатель не вправе давать судьям указания относительно отправления правосудия и принимать по своему усмотрению к своему производству дела, находящиеся у них на рассмотрении³.

Председатель районного суда назначается на должность Президентом РФ сроком на шесть лет по представлению Председателя Верховного Суда РФ и при наличии положительного заключения квалификационной коллегии судей соответствующего субъекта РФ (ст. 35 Закона № 1-ФКЗ).

Актуальность рассматриваемой темы обуславливается отсутствием целостной системы и разрозненностью закрепленных функций председателя суда. Одним из эффективных способов организации нормативно-правового материала среди технико-юридических приемов является классификация⁴. В связи с чем представляется целесообразным рассмотреть функциональные полномочия председателя районного суда, классифицировав их по родовым признакам.

Совокупность полномочий председателя районного суда регулируется такими нормативно-правовыми актами, как: Закон № 1-ФКЗ, Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе в Российской Федерации»⁵, Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации»⁶, Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»⁷ (далее — Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации»), Постановление Совета судей РФ от 18 апреля 2003 г. № 101

«Об утверждении типовых правил внутреннего распорядка судов»⁸, Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 апреля 2003 г. № 36 «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде»⁹ и др.

Все функции председателя районного суда можно классифицировать по субъектному составу, то есть чьи права и обязанности затрагивает их исполнение (см. табл.). Так, следует выделить 4 группы функций: связанные непосредственно с осуществлением деятельности самого председателя; связанные с осуществлением деятельности судьи; связанные с осуществлением деятельности аппарата суда; связанные с осуществлением деятельности судьи и аппарата суда, как неразрывно связанные между собой. При этом каждую группу функций можно классифицировать по объектному составу исходя из сущности объекта, то есть какие права и обязанности затрагиваются при осуществлении своих полномочий председателем суда. Так, следует выделить процедурные и процессуальные функции. К процедурным функциям целесообразно относить те функции, которые затрагивают общую организацию работы суда, трудовую организацию судей и сотрудников суда. К процессуальным следует относить функции, связанные с осуществлением правосудия.

Для построения данной классификации использованы параллельные (независимые) классификационные группировки («фасеты», которых выделено четыре) и их подмножества (в каждой группе), сформированные на основе общих принципов в соответствии с установленными признаками сходства или различия. Таким образом, для создания продуктивной классификации функций председателя районного суда использовался фасетно-иерархический метод. При этом в каждом фасете (классификационной группировке) выделены на основе иерархической структуры наиболее значимые функции председателя и их подвиды.

Определяя субъекты, чьи полномочия затрагивает исполнение председателем

³ Кудряшова А.В. Об управленческих полномочиях председателя районного суда и необходимости совершенствования их правового регулирования // Вестник Костромского государственного университета. 2019. Т. 25. № 4. С. 166–169.

⁴ Зеленова Н.А. Функции классификации в российском законодательстве // Контентус. 2018. № 10 (75). С. 23–32.

⁵ Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

⁶ Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».

⁷ Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.

⁸ Постановление Совета судей РФ от 18 апреля 2003 г. № 101 «Об утверждении типовых правил внутреннего распорядка судов» // Российская юстиция. 2003. № 3. С. 9–10.

⁹ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 апреля 2003 г. № 36 (ред. от 21.10.2019) «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» // Российская газета. 2004. 5 ноября.

Продуктивная классификация функций председателя районного суда

Функции председателя суда	
процедурные	процессуальные
1. Связанные непосредственно с осуществлением деятельности самого председателя	
как руководителя суда	как судьи, осуществляющего правосудие
<p>1.1. Организует работу суда.</p> <p>1.1.1. Устанавливает и утверждает правила внутреннего распорядка суда на основе утверждаемых Советом судей РФ типовых правил внутреннего распорядка судов и контролирует их выполнение.</p> <p>1.1.2. Создает необходимые условия для обеспечения эффективности труда с использованием современных средств оргтехники, методов научной организации труда.</p> <p>1.1.3. Принимает меры к обеспечению рабочим местом, гарантирующим здоровье и безопасные условия труда, в соответствии с санитарными требованиями.</p> <p>1.1.4. Принимает меры к обеспечению безопасности в здании суда.</p> <p>1.1.5. Обеспечивает строгое соблюдение служебной и трудовой дисциплины.</p> <p>1.1.6. Способствует созданию в суде деловой, творческой обстановки.</p> <p>1.2. Ведет личный прием, организует работу суда по приему граждан и рассмотрению предложений, заявлений и жалоб.</p> <p>1.3. Руководит изучением и обобщением судебной практики и ведением судебной статистики.</p> <p>1.4. Вносит представления в государственные органы, общественные организации и должностным лицам об устранении нарушений закона, обстоятельств, способствовавших совершению правонарушений</p>	<p>1.5. Председательствует в судебных заседаниях, осуществляя процессуальные полномочия, установленные УПК РФ[*], ГПК РФ^{**}, АПК РФ^{***}.</p> <p>1.5.1. Предоставляет по просьбе близких родственников, родственников в рамках ст. 395 УПК РФ возможность свидания с осужденным, содержащимся под стражей до исполнения приговора.</p> <p>1.6. Рассматривает в рамках ч. 5 ст. 6.1 УПК РФ заявление об ускорении рассмотрения уголовного дела</p>
2. Связанные с осуществлением деятельности судьи	
затрагивающие трудовую организацию деятельности судьи	затрагивающие процессуальную деятельность судьи
<p>2.1. Распределяет обязанности между своими заместителями, судьями.</p> <p>2.2. Организует работу по повышению квалификации судей.</p> <p>2.3. Высказывает свои соображения начальнику управления (отдела) Судебного департамента при Верховном Суде РФ о возможности перераспределения образовавшихся в районном суде вакансий на должности судей в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 16 Федерального закона «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации»</p>	<p>2.4. Назначает судей в качестве председательствующих в судебных заседаниях.</p> <p>2.5. Распределяет дела по судьям (при отсутствии технической возможности для электронного распределения дел или при наличии конфликта интересов)</p>
3. Связанные с осуществлением деятельности аппарата суда	
затрагивающие трудовую организацию деятельности аппарата суда	затрагивающие процессуальную деятельность аппарата суда
<p>3.1. Осуществляет отбор кандидатов для поступления на государственную службу (работу).</p> <p>3.2. Назначает государственных служащих и иных работников с учетом соответствия их образования, профессиональных и личных качеств требованиям, определяемым федеральными законами, иными нормативно-правовыми актами, содержащими нормы о труде и государственной службе.</p>	<p>3.5. Возлагает на лицо обязанность по учету и хранению вещественных доказательств, которые хранятся в суде отдельно от дела.</p> <p>3.5.1. Дает указание не реже одного раза в квартал проверять правильность ведения журнала учета вещественных доказательств, соответствие записей фактическому наличию вещей, своевременность и правильность исполнения решения суда в отношении вещественных доказательств.</p>

* Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 декабря.

** Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Российская газета. 2002. 20 ноября.

*** Кодекс административного судопроизводства РФ от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Российская газета. 2015. 11 марта.

<p>3.3. Осуществляет общее руководство деятельностью аппарата суда: назначает на должности и освобождает от должности, распределяет обязанности, принимает решение о поощрении либо о привлечении к дисциплинарной ответственности, организует работу по повышению квалификации;</p> <p>3.3.1. Утверждает должностные регламенты (инструкции) работников аппарата суда.</p> <p>3.4. Готовит для начальника управления (отдела) Судебного департамента при Верховном Суде РФ представление о назначении на должность администратора возглавляемого им суда в соответствии с ч. 1 ст. 18 Федерального закона «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации»</p>	<p>3.6. Определяет состав комиссии, которой производится уничтожение вещественных доказательств согласно приговору (определению, постановлению) суда</p>
<p>4. Связанные с осуществлением деятельности судьи и аппарата суда</p>	
<p><i>затрагивающие трудовую организацию деятельности судьи и аппарата суда</i></p>	<p><i>затрагивающие процессуальную деятельность судьи и аппарата суда</i></p>
<p>4.1. Регулярно информирует судей и работников аппарата суда о своей деятельности и о деятельности суда.</p> <p>4.2. Организует работу по пропаганде правовых знаний и разъяснению законодательства</p>	<p>4.3. Выносит решение о введении режима ограниченного доступа в отношении каких-либо сведений и осуществляет контроль за порядком обращения с такими сведениями.</p> <p>4.4. Дает распоряжение направить судебное дело органу, которому законом предоставлено право истребования дела, по письменному его требованию</p>

Рис. 1. Концептуальная организация осуществления председателем районного суда своих функций и полномочий

районного суда своих функций, следует выделить судью и аппарат суда.

Судья — должностное лицо, уполномоченное осуществлять правосудие (п. 54 ст. 5 УПК РФ). Согласно Закону РФ «О статусе судей в Российской Федерации» (ст. 1) судья является должностным лицом государственной власти, который в конституционном порядке наделен полномочиями осуществлять правосудие и выполнять свои обязанности на профессиональной основе.

Судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и закону. В своей деятельности по осуществлению правосудия они никому не подотчетны. Требования и распоряжения судей при осуществлении ими полномочий обязательны для всех без исключения государственных органов, общественных объединений, должностных лиц, других юридических лиц и физических лиц. Информация, документы и их копии, необходимые для осуществления

правосудия, представляются по требованию судей безвозмездно. Неисполнение требований и распоряжений судей влечет установленную законом ответственность.

Согласно Приказу Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 21 декабря 2012 г. № 238 «Об утверждении Положения об аппарате федерального суда общей юрисдикции» аппарат суда состоит из соответствующих структурных подразделений: отделов, не входящих в их состав должностей «помощник председателя суда» и «помощник судьи», а также должностей, не относящихся к должностям федеральной государственной гражданской службы. Представляется, что структуру аппарата районного суда следует представить как совокупность государственных гражданских служащих, так как именно для них характерно осуществление должностных полномочий в тесном взаимодействии друг с другом¹⁰. Таким образом, термин «аппарат районного суда» можно определить как совокупность работников районного суда — государственных гражданских служащих, осуществляющих свои полномочия на основе общих принципов организации и функционирования районного суда в целях обеспечения его деятельности¹¹.

На основе совокупности рассмотренных функций разработана концептуальная организация осуществления председателем районного суда своих функций и полномочий (см. рис.). При этом каждая функ-

ция председателя порождает у судьи и/или аппарата суда соответствующие права и обязанности. Так, например, функция по организации работы по повышению квалификации судей влечет для судьи возникновение права требовать повышения квалификации в случаях, предусмотренных законом, и возникновение обязанности пройти повышение квалификации в случаях, предусмотренных законом.

Полномочие председателя суда о введении режима ограниченного доступа в отношении каких-либо сведений порождает у судьи и аппарата суда (как субъектов, неразрывно связанных между собой) общие обязанности по защите сведений, в отношении которых введен режим ограниченного доступа. При этом для соблюдения режима ограниченного доступа председателем должен быть определен порядок доступа к таким сведениям, порядок сбора, хранения, распространения и уничтожения. Полномочие председателя ввести такой режим порождает у судьи и аппарата суда право требовать определения порядка доступа к таким сведениям.

Продуктивная классификация позволяет рассмотреть всю совокупность функций, которыми наделен председатель районного суда. Он как руководитель осуществляет контроль за всеми участками работы суда. При этом председатель не только отвечает за все направления работы суда, но и осуществляет функцию публичного представительства. Предложенная классификация имеет большое практическое значение, поскольку позволяет четко разграничивать процедурные и процессуальные функции. Такая классификация позволяет наиболее полно раскрыть содержание деятельности председателя районного суда с точки зрения функций, которые он осуществляет.

¹⁰ Прокудина Л.А. Участие аппарата суда в осуществлении судебной деятельности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2009. №3. С. 50–56.

¹¹ Коваленко А.О. Протокол рациональной переработки и правовые режимы судебной информации // Правовая информатика. 2019. № 2. С. 49–56. DOI: 10.21681/1994-1404-2019-2-49-56

Литература

1. Зеленова Н.А. Функции классификации в российском законодательстве / Н.А. Зеленова // Контентус. 2018. № 10 (75). С. 23–32.
2. Коваленко А.О. Протокол рациональной переработки и правовые режимы судебной информации / А.О. Коваленко // Правовая информатика. 2019. № 2. С. 49–56. DOI: 10.21681/1994-1404-2019-2-49-56
3. Кудряшова А.В. Об управленческих полномочиях председателя районного суда и необходимости совершенствования их правового регулирования / А.В. Кудряшова // Вестник Костромского государственного университета. 2019. Т. 25. № 4. С. 166–169.
4. Макарова О.В. Институт председателей судов как элемент организации деятельности судов общей юрисдикции / О.В. Макарова // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 168–176.
5. Прокудина Л.А. Участие аппарата суда в осуществлении судебной деятельности / Л.А. Прокудина // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2009. № 3. С. 50–56.

DOI: 10.18572/1812-3791-2021-1-59-64

Четырехуровневая система противодействия преступности профессора Х.Д. Аликперова («Кримквартет Аликперова»)

Курбанов Габил Сурхаевич,

председатель независимого профсоюза Национальной академии наук Азербайджана,
доктор юридических наук, профессор
Professorqurbanov@yandex.com

Вниманию читателей предлагается отклик на начавшуюся в журнале «Российский судья» дискуссию вокруг монографии профессора Х.Д. Аликперова «Электронная технология определения меры наказания» и интересный диалог между автором монографии и ее рецензентами.

Ключевые слова: наказание, судебное усмотрение, алгоритм индивидуализации наказания, искусственный интеллект в уголовном судопроизводстве.

The Professor Kh.D. Alikperov's Four Level Crime Combating System (Alikperov's Criminal Quartet)

Kurbanov Gabil S.

Chairman of the Independent Trade Union of the National Academy of Sciences of Azerbaijan
LL.D., Professor

A review of a discussion started in the Russian Judge journal on the monograph by Professor Kh.D. Alikperov Electronic Technology of Penal Measure Determination and an interesting dialogue between the monograph author and its reviewers are presented to the reader's attention.

Keywords: punishment, judicial discretion, punishment individualization algorithm, artificial intelligence in criminal proceedings.

На страницах популярного на постсоветском пространстве журнала «Российский судья» развернулась интересная дискуссия вокруг новой монографии профессора Х.Д. Аликперова «Электронная технология определения меры наказания (Электронные весы правосудия)». В этом научном бестселлере, отличающемся богатством идей и неординарностью авторских суждений, впервые в теории уголовного права процедура назначения оптимального наказания максимально формализована, а сам процесс его определения полностью автоматизирован. Все это позволит не только упорядочить объем и пределы судебного усмотрения при отправлении правосудия по уголовным делам, но и существенно сократить судебные ошибки и злоупотребления при назначении наказания, минимизировать неоправданно суровые и необоснованно мягкие приговоры и т.д. Словом, как точно подметил Н.А. Колоколов, «идеи Ханлара Джафаровича представляют несомненный интерес, ибо за их реализацией будущее!»¹.

На мой взгляд, для объективного анализа и оценки новой монографии профессора Х.Д. Аликперова необходимо предварительно осуществить краткий экскурс в его научное творчество, так как «Электронные весы правосудия» являются лишь венцом новелл, привнесенных им в последние годы в теоретическую криминологию. Дело в том, что электронная система определения оптимальной меры наказания при всей ее фундаментальности, научной новизне и практической значимости вместе с тем является только одной из подсистем четырехступенчатой системы противодействия преступности (для краткости я ее окрестил «Кримквартет Аликперова»), созданной Ханларом Джафаровичем в период с 1988 по 2020 г. (см. рис.).

Следовательно, без осмысления внутреннего ядра этого уникального квартета, уяснения логики каждой из его ступеней и т.д. у читателей (в том числе оппонентов) будет возникать множество зависающих вопросов относительно как матрицы наказания, так и алгоритмов ее реализации, составляющих исходные посылы «Электронных весов

¹ Колоколов Н.А. «Электронные весы правосудия» — наше будущее // Российский судья. 2020. № 11. С. 64.

А по мнению другого рецензента, «российская юридическая библиотека пополнилась поистине уникальной книгой профессора Аликперова, предлагающего проведение революционной

реформы уголовного права», см.: Маслов И.В. Отзыв на монографию доктора юридических наук, профессора Аликперова Ханлара Джафаровича «Электронная технология определения меры наказания» («Электронные весы правосудия») // Российский судья. 2020. № 11. С. 55.

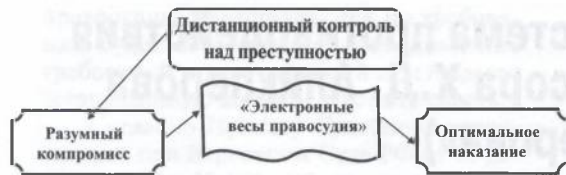

Рис. «Кримквартет Аликперова»

правосудия»². Поэтому, включаясь в начавшийся дискурс, я свои суждения о новой доктрине Х.Д. Аликперова предварю кратким анализом некоторых его фундаментальных разработок, ставших впоследствии ядром концепции «Электронных весов правосудия».

«Кримквартет Аликперова» — крайне сложная и многоуровневая инновационная доктрина, состоящая из четырех подсистем:

- компромисс в борьбе с преступностью;
- дистанционный контроль над преступностью;
- «Электронные весы правосудия»;
- учение о нечеловечности наказания.

Эти подсистемы, несмотря на функциональную автономность каждой из них, вместе с тем органически взаимосвязаны друг с другом, в силу чего в своей совокупности представляют собой агрегат четырехуровневой технологии противодействия преступности на современном этапе.

1. Одной из движущих сил этого агрегата является учение о компромиссе в борьбе с преступностью, разработанное Х.Д. Аликперовым в конце 80-х гг. прошлого столетия³. По мнению автора, компромисс — имманентное свойство бытия всех живых организмов как в естественной, так и в социальной среде, сформировавшееся в процессе мироздания. Без него немислимы ни развитие, ни прогресс, равно как и решение противоречий разных уровней, неизбежно возникающих на земле между живыми организмами. Наиболее выпукло он выражен в социуме, где служит прикладным инструментом разрешения противоречий в общественных отношениях.

Естественно, преступление, как осколок этих отношений, обранный нормативным скрепом, не является исключением.

Поэтому и в этой сфере компромисс неизбежен. Нельзя забывать, что массив регистрируемых преступлений качественно неоднороден, как и контингент лиц, их совершивших. В частности, как пишет профессор Аликперов, «в общем массиве ежегодно регистрируемых преступлений значительное место занимают неосторожные преступления, умышленные преступления небольшой тяжести, семейно-бытовые преступления, преступность несовершеннолетних и т.д. Да и внутри контингента участников этих преступлений существует серьезная градация по мотивации, роли, отношению виновных к содеянному, степени нравственной деформации личности и т.д.»

Возникает резонный вопрос: «Допустим ли одинаковый подход к оценке и разрешению столь разнообразных видов преступлений, как это вытекало в годы советской власти из буквального смысла требования "бескомпромиссности" в борьбе с преступностью?»⁴ Ответ очевиден. «Это требование по самой своей сути противоречило основным направлениям уголовной политики, лейтмотивом которой является необходимость исходить из неоднородности контингента лиц, совершивших преступления»⁵. В силу этого, по мнению Ханлара Джафаровича, «бескомпромиссная борьба должна вестись не с преступностью, а строго избирательно с отдельными видами преступлений, с которыми иная форма противодействия не согласуется с общественной нравственностью и интересами безопасности государства»⁶.

2. Естественно, разумный компромисс в противостоянии с преступностью возможен, если установлено лицо, совершившее то или иное преступление. А, как известно, раскрываемость преступлений была и остается глобальной проблемой, стоящей перед правоохранительными органами всех без исключения стран мира. Поэтому после создания теории компромисса профессор Аликперов приступил к разработке доктрины «Глобальная система дистанционного контроля над преступностью» (далее — ДКП), реализация которой на правоприменительном уровне позволит раскрывать практически все регистрируемые преступления и тем самым

² Философия «Кримквартета Аликперова», архитектура которой построена по принципу от общего к частному, у меня ассоциируется с бессмертным «Болеро» композитора *Мориса Равеля*, в котором, как известно, солирующие звуки барабанной палочки с однообразным ритмом динамично нарастают с пленительной выразительностью.

³ См. подр.: Аликперов Х.Д. Проблемы допустимости компромисса в борьбе с преступностью: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. 288 с.

⁴ Аликперов Х.Д. Преступность и компромисс / отв. ред. И.А. Алиев. Баку, 1992. С. 38.

⁵ Миньковский Г.М. О задачах и направлениях теоретического решения проблем уголовной политики // Проблемы советской уголовной политики: межвуз. темат. сб. / редкол. А.И. Коробеев (отв. ред.), Р.И. Михеев, В.А. Номоконов, Н.И. Трофимов и др. Владивосток, 1985. С. 30.

⁶ Аликперов Х.Д. Проблемы допустимости компромисса в борьбе с преступностью. С. 39.

отправить в небытие неочевидную и латентную преступность, изжить из практики деятельности органов уголовного преследования такое распространенное негативное явление, как укрытие преступлений от учета, и т.д.

Экспертные оценки показывают, что внедрение этой уникальной разработки в деятельность правоохранительных органов в состоянии в короткие сроки осадить преступность, загнать ее в социально терпимые рамки (естественно, в рамках закона и процедур правосудия) как в национальном, так и глобальном масштабах, снизить как минимум на 30–35% количество ежегодно совершаемых преступлений, а их раскрываемость повысить до 95–98%.

По мнению разработчика, «все это станет реальностью благодаря уникальным возможностям ДКП выявлять и отслеживать в режиме онлайн местонахождение лица: совершившего преступление в условиях неочевидности; укрывающегося/уклоняющегося от следствия и суда; совершившего побег из места предварительного заключения/колонии; находящегося в розыске и т.д.»⁷.

На начальном этапе программу ДКП планируется запустить на базе микрочипа (RFID) глобального позиционирования (GPS), имплантированного в тело человека или фиксированного на поверхности его тела, благодаря радиосигналу от которого правоохранители будут дистанционно отслеживать в режиме реального времени его местонахождение. Естественно, это будет восприниматься социумом отрицательно. Предвидя это, автор продолжает работу над разработкой принципиально иной идеологии дистанционного контроля над преступностью, исключая физическое чипирование граждан. Дело в том, что, согласно выдвинутой профессором Аликиперовым гипотезе, у каждого homo sapiens есть генетически обусловленный рецептор (биочип) глобального позиционирования со сверхсветовой скоростью⁸ распространения исходящих от него сигналов особой частоты на бесконечные расстояния. Речь идет о широко известном феномене передачи мысли на *расстоянии*, наличие которого сегодня не оспаривается наукой. Но весь вопрос в том, в какой части конституции человека расположен рецептор невербальной коммуникации для *сверхбольших*

расстояний и как зафиксировать исходящие от него сигналы, как известные науке, так и нет.

Но сегодня очевидно одно — такие рецепторы, как и отпечатки пальцев, радужная оболочка глаз и т.д., являются фенотипической особенностью человека, а в качестве его навигационной системы выступает, как считает Ханлар Джафарович, скорее всего, эфир или торсионное поле.

«Современная наука пока не в состоянии распознать этот феномен. Но если учесть стремительный научно-технический прогресс, то нельзя исключать, что наступит время, когда станет возможным не только распознавание такого биочипа, но и создание сверхмощного синтезатора (декодера), способного преобразовывать сигналы, исходящие от такого рецептора человека, в радиочастотные сигналы глобального позиционирования»⁹.

Учитывая это, в своей книге «Глобальная система дистанционного контроля над преступностью» автор предлагает до решения проблемы биочипа начать чипировать лиц, признанных вердиктом суда виновными в совершении умышленного менее тяжкого, тяжкого или особо тяжкого преступления и осужденных (условно или на реальный срок) к лишению свободы.

По расчетам Х.Д. Аликиперова, это позволит существенно (как минимум на две трети) сократить в обществе количество рецидивной преступности (как в криминологическом, так и в уголовно-правовом смысле), удельный вес которой в массиве ежегодно регистрируемых на постсоветском пространстве преступлений в последние годы просто зашкаливает (от 25 до 50% и более).

3. Не требует доказательств, что раскрытие преступления и выявление лица, его совершившего, еще не есть доказанность его вины в содеянном, в силу чего без разумного компромисса с ним порой крайне сложно сформировать по делу легитимную доказательную базу вины этого лица, склонить его к сотрудничеству, устранению вредных последствий содеянного и т.д. Но парадокс в том, что часто и этого недостаточно для торжества правосудия. Дело в том, что, наряду с дистанционным контролем над преступностью, разумным компромиссом с лицом, совершившим преступление, необходимо, чтобы виновный поверил, что суд объективно рассмотрит его дело и полностью учтет все его позитивные посткриминальные поступки при постановлении приговора и определении ему меры наказания.

⁷ Аликиперов Х.Д. Глобальная система дистанционного контроля над преступностью (Проблемы допустимости). СПб., 2016. С. 8.

⁸ Науке давно известно, что существуют объекты, которые могут иметь сколь угодно большую скорость. К примеру, общеизвестно, что движение солнечного зайчика быстрее скорости света. См. подр.: URL: <https://tikonw.ru/solnechniy-zaychik-byistree-skorosti-sveta/>

⁹ Аликиперов Х.Д. Глобальная система дистанционного контроля над преступностью (Проблемы допустимости). С. 15.

Иными словами, для реализации достигнутых в ходе предварительного расследования успехов в раскрытии преступления и изобличения лица, его совершившего, крайне необходим и беспристрастный суд, который в строгом соответствии с законом назначит виновному справедливое наказание, адекватное не только тяжести совершенного преступления и личности виновного, но и тем посткриминальным поступкам, которые установлены в ходе расследования и судебного разбирательства.

Однако, как показывает судебная практика последних десятилетий, эта благородная цель, увы, пока что недостижима в полной мере в стенах храма правосудия, о чем достаточно подробно сказано доцентом И.В. Масловым в его рецензии на обсуждаемую монографию.

С целью решения этой глобальной проблемы, превратившейся со временем в вечного спутника правосудия, профессор Алиқперов разработал электронную систему определения оптимальной меры наказания (сокращенно — «Электронные весы правосудия»), которая по заключению независимых экспертов из пяти стран (Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Россия, Украина) является уникальной технологией, не имеющей аналогов в мире. Этот вывод ученых-криминологов подтверждается и Свидетельством о государственной регистрации программы для ЭВМ «Электронные весы правосудия», выданным автору 15 мая 2019 г. Федеральной службой по интеллектуальной собственности РФ¹⁰.

Другая несомненная ценность этой инновационной технологии видится в том, что в ней автор установил одну из корневых причин издержек отправления правосудия по уголовным делам и поставил ей достаточно точный диагноз. Так, профессор Алиқперов считает, что причины неправосудных приговоров кроются не только и не столько в профессиональной или морально-нравственной деформации личности отдельных судей либо связаны с вторжением внешних сил в процессуальную деятельность судьи при рассмотрении и разрешении им конкретного уголовного дела. Не исключая и этих факторов в числе причин искажения отдельными представителями судебной системы целей и базовых принципов правосудия, автор полагает, что корни этого зла куда глубже и обусловлены главным образом объективными причинами. Дело в том, что «для назначения законного и справедливого наказания, соразмерного тяжести содеянного и личности

виновного, судья должен обладать глубокими познаниями не только в сфере уголовного права, уголовного процесса и т.д., но и, как минимум, в теории прогнозирования поведения осужденного в процессе отбывания им наказания, пенологии и пенитенциарной психологии. В то же время сегодня даже гипотетически трудно предположить, что в современном мире каждый судья в состоянии одновременно быть носителем всех этих знаний, причем, в той степени, чтобы безошибочно определить виновному адекватное наказание»¹¹. Исходя из этой суровой реальности, автор рецензируемой работы считает, что лицу, признанному виновным в совершении преступления, наказание и его сроки (размеры) суд (судья) должны определяться посредством электронной системы определения оптимальной меры наказания¹².

4. Кульминационной вершиной «Кримквартета Алиқперова» стала вышедшая в свет в конце ноября 2020 г. в Санкт-Петербурге, в издательстве «Юридический центр», его книга «Неизведанные грани наказания и тайны его бытия», в которой впервые в истории криминологии установлено, что «наказание:

- 1) нечеловекотворный феномен;
- 2) существовало еще до сотворения Адама;
- 3) зародилось в процессе мироздания в виде;
- 4) является имманентным свойством бытия всех живых организмов, наделенных инстинктом самосохранения;
- 5) служит средством защитной реакции живых организмов на реальное или метимое зло;
- 6) лежит в основе объективной природы любого вида наказания;
- 7) основано на законе возмездия (lex talionis);
- 8) применяется с целью:
 - агрессии (покорения кого-то, завладения чем-то и т.д.);
 - воздаяния (в естественной среде), кары (в культурной среде) за причиненное зло;
 - предотвращения причинения зла или угрозы его причинения;

¹¹ Там же. С. 47–48.

¹² Уместно отметить, что над решением этой сложнейшей проблемы уголовного права бились ученые многих стран мира, начиная с 1916 г., когда вопрос о формализованном методе правил назначения наказания впервые поднял московский инженер Н.Д. Оранжев. См.: Оранжев Н.Д. Преступление и наказание в математической зависимости. Идея и схема ее применения. М., 1916. Поэтому вызывает сожаление, что эта, как и многие другие принципиально важные новеллы, сохранившиеся в книге «Электронные весы правосудия», остались без должного внимания и оценки рецензентов.

¹⁰ Алиқперов Х.Д. Электронная технология определения меры наказания («Электронные весы правосудия»). СПб., 2020. С. 33.

— в качестве добродетели ("насилие во благо")»¹³.

Чего греха таить, до этого фундаментального труда ни в теории уголовного права, ни в криминологии, ни в пенологии так и не была установлена метрика наказания. «В силу этого в науке отсутствовали вразумительные ответы на такие концептуальные вопросы, как:

— что есть наказание?

— когда, где и как оно возникло?

— кто архитектор этого феномена?

По этой причине законодатель еще на заре становления института правосудия опрометчиво придал наказанию несвойственные ему мерности и на этой основе сегодня создал конформистскую константу, согласно которой наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений (ст. 43 УК РФ)¹⁴.

Не менее интересны суждения автора о механизме реализации наказания и его воздействия на виновного. К примеру, Ханлар Джафарович считает, что в человеческом обществе не существует преступления без наказания, так как кара *de facto* настигает виновного и при уклонении от правосудия, и при латентных преступлениях, и при неустановлении лица, совершившего преступление, и т.д. Но это кара особого свойства, ее нет в УК ни одной страны мира. Но она реально существует и применяется не на основе вердикта суда, а налагается на виновного его внутренним «Я» («синдром Раскольникова»). Иными словами, неминуемость кары за совершенное зло — имманентное свойство культурной среды.

Эта новаторская работа содержит и другой крайне важный посыл. Так, автор, говоря о проблемах назначения законного и справедливого наказания, указывает на трагическую ошибку, превратившую храм правосудия в филиал органа уголовного преследования. Речь идет об опрометчивом решении, навязанном Советом Европы странам постсоветского пространства в конце XX — начале XXI в., в результате которого суд (судья), санкционируя широкий перечень процессуальных решений, превратился в придаток предварительного следствия.

В силу этого он в настоящее время стал опосредованно нести ответственность за законность и обоснованность процессуальных решений органов уголовного преследования, осуществленных с его согласия. Отсюда одна из причин неправосудных приговоров, не-

оправданно суровых и необоснованно мягких мер наказания, назначаемых судами при постановлении обвинительного приговора.

Для устранения столь явного конфликта интересов, влияющего на законность и справедливость судебного решения по конкретному делу, в том числе на назначение виновному адекватного наказания, автор предлагает «освободить суд от указанных функций и тем самым обеспечить его полную автономию от органов уголовного преследования». Что же касается вопроса контроля за законностью и обоснованностью процессуальных действий и решений органов предварительного расследования (в том числе по вопросам избрания меры пресечения в виде заключения под стражу), то профессор Аликперов считает, что «эти функции необходимо вернуть в лоно прокуратуры, которая в этих вопросах является куда более гибким, оперативным и ответственным органом надзора за законностью и обоснованностью решений, принимаемых в процессе уголовного преследования»¹⁵.

Рамки рецензии не позволяют даже кратко остановиться на других, не менее фундаментальных трудах автора (к примеру, его учение «Феномен эксклавной преступности»), ставших предпосылкой разработки электронной системы определения наказания. Но полагаю и приведенных выше примеров достаточно для того, чтобы мысленно представить тот долгий и тернистый путь, преодолев который, Ханлар Джафарович создал шедевр криминологической мысли под названием «Электронные весы правосудия».

Естественно, как и всякое крупное новаторское исследование, новая монография профессора Аликперова вызовет немало острых дискуссий как среди ученых, так и практических работников. И это естественно, так как в своей книге он сделал ряд очень смелых выводов, идущих вразрез с устоявшимися как в теории уголовного права и криминологии, так и правоприменительной практике аксиомами. Наряду с этим автор посягнул и на священную вотчину судейского корпуса и должностных лиц, обладающих властью над правосудием, — посредством «Электронных весов правосудия» максимально сузил объем и пределы судейского усмотрения при выборе вида наказания, подлежащего применению к виновному, установлении его сроков или размеров и т.д.

Поэтому отдельные чиновники от исполнительной власти и многие представители судейского корпуса воспримут «Электронные весы правосудия» в штыки. В этом вопросе

¹³ Аликперов Х.Д. Неизведанные грани наказания и тайны его бытия («Учение о нечеловеческой природе наказания») / предисл. И.М. Рагимова. СПб., 2020. С. 45–46.

¹⁴ Там же. С. 51.

¹⁵ Там же. С. 63.

судей поддержат некоторые представители прокуратуры (так как они лишаются одного из важного рычага давления на судей — обжалование приговора по причине его мягкости/суровости), так и пенитенциарной системы (сократится контингент клиентов, пользующихся их криминальным сервисом), равно как и нечистоплотные адвокаты (доктрина перекрывает каналы вымогательства у подсудимого и его близких денег «для решения с судьей вопроса о наказании») и т.д.

Нетрудно спрогнозировать и скепсис «здравомыслящих» реалистов. Так, наверняка, среди оппонентов профессора Аликперова будет и немало самозванных вершителей теоретической криминологии и уголовного права, которые попытаются не допустить эту технологию в храм правосудия. При этом причиной невосприятия ими электронной системы определения меры наказания, как обычно, станет сакраментальный аргумент чеховского персонажа Василия Семи-Булатова: «...этого не может быть, потому что этого не может быть никогда».

Однако, как видно из анализируемой монографии профессора Аликперова, в ней достаточно внятно показано, что «то, что быть не может, со временем может быть».

Ведь, как говорится, «все течет, все меняется», в силу чего нет ни одной вечной формы, так как любая из них рано или поздно разрушается и заменяется новой. Словом, чтобы понять философию разработанной Ханларом Джафаровичем уникальной технологии «Электронные весы правосудия», необходимо предварительно освободиться от скрепов, накопленных ранее нормативно заданными знаниями, и от устоявших парадигм о суде и правосудии.

Поэтому, невзирая на количество и направленность замечаний, которые высказаны или еще будут высказаны со страниц печатных изданий по содержанию новой монографии профессора Аликперова, они, как это ни покажется на первый взгляд парадоксальным, станут лишь продолжением достоинств этого прекрасного фундаментального труда.

Нет сомнений и в том, что «Электронные весы правосудия» войдут в скрижали истории уголовного права и уголовного процесса как мастер-класс в сфере преступноведения, а их автор — как ученый, сумевший решить ряд непостижимо сложных проблем правосудия, которые до этого не поддавались разрешению в течение многих веков.

Литература

1. Аликперов Х.Д. Неизведанные грани наказания и тайны его бытия («Учение о нечеловеческой природе наказания») / Х.Д. Аликперов ; предисловие И.М. Рагимова. Санкт-Петербург : Юридический Центр, 2020. 105 с.
2. Аликперов Х.Д. Проблемы допустимости компромисса в борьбе с преступностью : диссертация доктора юридических наук. М., 1992. 288 с.
3. Аликперов Х.Д. Преступность и компромисс / Х.Д. Аликперов ; ответственный редактор И.А. Алиев. Баку : Элм, 1992. 196 с.
4. Аликперов Х.Д. Электронная технология определения меры наказания («Электронные весы правосудия») / Х.Д. Аликперов. Санкт-Петербург : Юридический Центр, 2020. 170 с.
5. Аликперов Х.Д. Глобальная система дистанционного контроля над преступностью (Проблемы допустимости) / Х.Д. Аликперов. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский международный криминологический клуб, 2016. 56 с.
6. Колоколов Н.А. «Электронные весы правосудия» — наше будущее / Н.А. Колоколов // Российский судья. 2020. № 11. С. 61–64.
7. Маслов И.В. Отзыв на монографию доктора юридических наук, профессора Аликперова Ханлара Джафаровича «Электронная технология определения меры наказания» («Электронные весы правосудия») / И.В. Маслов // Российский судья. 2020. № 11. С. 55–60.
8. Миньковский Г.М. О задачах и направлениях теоретического решения проблем уголовной политики / Г.М. Миньковский // Проблемы советской уголовной политики : межвузовский тематический сборник / редколлегия А.И. Коробеев (ответственный редактор), Р.И. Михеев, В.А. Номоконов, Н.И. Трофимов [и др.]. Владивосток : Изд-во Дальневосточного ун-та, 1985. С. 24–33.
9. Оранжев Н.Д. Преступление и наказание в математической зависимости. Идея и схема ее применения / Н.Д. Оранжев. Москва : Типо-литогр. т-ва Кушнеров и Ко, 1916. 71 с.